

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**ЗАКУПКИ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ
ДЛЯ НУЖД ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ,
КОНТРОЛЯ, УЧЕТА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы III ежегодной
межведомственной научно-практической конференции
23 мая 2025 года

Санкт-Петербург
2025

УДК 339.186
ББК 65.41
З-21

З-21 **Закупки товаров, работ и услуг для нужд правоохранительных органов Российской Федерации: проблемы организации, контроля, учета и правоприменения** [Электронный ресурс] : материалы межведомственной научно–практической конференции, Санкт–Петербург, 23 мая 2025 г. / сост. Л. В. Борина, В. К. Шохин; Санкт-Петербургский университет МВД России ; ГУ МВД России по г. Санкт–Петербургу и Ленинградской области. –Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. Требования : ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ; CD/DVD–ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Internet Explorer ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

EDN: IGHLP0

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников межведомственной научно-практической конференции «Закупки товаров, работ и услуг для нужд правоохранительных органов Российской Федерации: проблемы организации, контроля, учета и правоприменения», организованной кафедрой финансового учета и контроля Санкт-Петербургского университета МВД России 23 мая 2025 года.

В ходе работы конференции обсуждались вопросы закупки товаров, работ и услуг для нужд правоохранительных органов, нововведения в законодательстве в области осуществления закупок, нововведения в системе АСТ-ГОЗ.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 339.186
ББК 65.41

Редакционная коллегия:

Грачев Александр Владимирович
кандидат экономических наук, доцент;

Шкварок Владимир Михайлович,
кандидат экономических наук, доцент;

Борина Любовь Вадимовна
кандидат экономических наук;

Логинова Наталья Анатольевна,
доктор экономических наук, доцент;

Толкачева Ольга Петровна,
кандидат экономических наук;

Литвиненко Александр Николаевич,
доктор экономических наук, профессор;

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2025

© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Адамян А.А. Цифровизация судебной практики: правовые вызовы и перспективы защиты прав заказчиков	6
Акименко Е.С. Коррупционные правонарушения в сфере государственных закупок.....	17
Борина Л.В. Информационные технологии в системе противодействия коррупции в сфере государственных закупок	22
Викулова О.С. Отдельные проблемы организации закупок товаров, работ, услуг для нужд МВД России	26
Габбасова В.В. Признаки коррупционных преступлений, совершаемых в государственной закупочной деятельности	32
Гиоев Г.В., Казаков А.В. Проблемные вопросы при осуществлении закупок материальных средств в МВД России.....	37
Грачев А.В. Коррупционные сделки в закупках для государственных нужд	42
Дончевская Л.В., Фролова О.В. Закупки товаров, работ и услуг для нужд правоохранительных органов Российской Федерации в системе обеспечения экономической безопасности	50
Дроздов И.С. Цифровая прослеживаемость товаров при осуществлении государственных закупок как элемент продовольственной безопасности страны.....	54
Ковтунова С.Ю. Особенности преступной деятельности при проведении закупок товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд.....	60
Литвиненко А.Н. Российская контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг: проблемы и противоречия	66
Логинова Н.А. Рейтинг ошибок при совершении государственных закупок.....	71
Миннигулова Д.Б. Правовое регулирование зелёных закупок в системе МВД России	80
Миронова Ю.В. ФАС России как субъект финансового контроля в сфере государственных закупок.....	88

Самолысов П.В., Белова С.Н. Совершенствование методов осуществления контроля в сфере закупок как основная задача в сфере обеспечения экономической безопасности	94
Соболева В.О. Государственные закупки в Союзном государстве в условиях санкционного давления.....	103
Соловьев О.Д., Горбачева А.В. Использование специальных знаний в процессе контрольных мероприятий при осуществлении закупок строительных материалов для нужд правоохранительных органов Российской Федерации.....	110
Солодова С.В. Отдельные аспекты учета операций по отражению процесса государственных закупок	115
Толкачева О.П. Ведомственный контроль в сфере закупок и оценка его эффективности	120
Черногор И.А. Теоретические аспекты продовольственного обеспечения МВД России.....	126
Шохин В.К. Некоторые проблемы финансового мониторинга в системе государственных закупок	129
Трибуна Молодого Ученого	
Андреев А.А., Самохина Ю.Е. Актуальные вопросы закупочной деятельности для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....	132
Антипов С.С. Актуальные вопросы расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд	138
Большакова В.С. Государственные закупки как инструмент обеспечения экономической безопасности.....	143
Валуева К.Л. Противодействие преступлениям коррупционной направленности в сфере государственных закупок	149
Гвоздев Е.И. Совершенствование контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.....	155
Горбачева А.В. Коррупция в сфере государственных закупок	159
Джандаров Х.Х. Влияние психологических факторов на принятие решений в системе государственных закупок.....	163
Елямик М.Ю. Проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере закупок для государственных нужд.....	167

Иванушкина Т.В. Злоупотребления в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд	171
Крон П.А. Сетевая аналитика в сфере государственных закупок: оценка добросовестности поставщиков на основе метрик центральности	177
Кузьменко А.В. К вопросу о характеристике административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг в силовых ведомствах	186
Лехтметс К.С. Государственные закупки товаров, работ и услуг в рамках Союзного государства (Россия и Беларусь)	191
Маркина О.В. «Электронное активирование: революция в документообороте» – обзор преимуществ и вызовов перехода на электронные акты.....	197
Назарова Ю.В. Экономические риски в сфере закупок для нужд органов внутренних дел Российской Федерации.....	202
Озинковский И.Д. Особенности государственных закупок в условиях импортозамещения.....	207
Омелькина А.Н. Противодействие коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для силовых ведомств России и зарубежных стран	212
Филатова Е.А., Салеева А.И. Современные технологии в системе государственных закупок Министерства внутренних дел России.....	218
Суворова Д.Р. Некоторые преступные схемы, применяемые при осуществлении закупок товаров (работ, услуг) для нужд подразделений МВД России.....	222
Федотова М.В. Структурированная заявка в рамках 44-ФЗ: проблемы и решения.....	229
Шастин М.Ю. Применение риск-ориентированного подхода при планировании контрольных мероприятий внутреннего государственного финансового контроля	235
Школьников М.С. Направления повышения эффективности деятельности органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок.....	242

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

EDN: HVTJLD

Адамян Артур Арменович

Аспирант

Московский финансово-юридический университет

adamaaa95@mail.ru

Цифровизация судебной практики: правовые вызовы и перспективы защиты прав заказчиков

Аннотация. В статье рассматривается трансформация судебной защиты интересов государственных, муниципальных и казённых учреждений в условиях цифровизации контрактной системы Российской Федерации. Проанализированы современные вызовы, связанные с применением цифровых форматов при реализации закупочной деятельности и судебной защите прав заказчиков. Исследуются инновационные подходы в судебной практике, внедрение электронного правосудия, а также перспективы формирования проактивной цифровой поддержки заказчиков. Обоснована необходимость системного правового и организационного сопровождения процессов цифровизации.
Ключевые слова: цифровизация, судебная защита, контрактная система, ЕИС, заказчик, электронное правосудие, цифровой контракт

Цифровая трансформация судебной системы Российской Федерации коренным образом меняет формы взаимодействия между участниками публично-правовых и частноправовых споров. Особую актуальность приобретают вопросы, касающиеся судебной защиты интересов государственных, муниципальных и казённых заказчиков при исполнении государственных контрактов. В условиях повсеместной цифровизации закупочных процедур, формализации требований и автоматизации взаимодействия между участниками контрактной

системы, судебная практика сталкивается с необходимостью адаптации к новым технологическим и правовым реалиям.

Целью настоящего исследования является выявление правовых вызовов и перспектив, связанных с защитой интересов публичных заказчиков в условиях цифровизации судебной и контрактной систем Российской Федерации.

Объект исследования — механизмы судебной и административной защиты интересов заказчиков по государственным контрактам. Предмет исследования — правовые подходы, формы цифровизации и инновационные инструменты поддержки заказчиков в судебной практике. Методологическую основу статьи составляют формально-юридический метод, сравнительно-правовой анализ, метод анализа судебной практики, а также институциональный и системный подход к правоприменению.

Материалом для анализа послужили действующие нормативные правовые акты РФ, решения арбитражных и конституционных судов, официальные доклады ФАС и Судебного департамента, а также научные публикации 2020–2025 гг.

Судебная защита интересов заказчиков в сфере исполнения государственных и муниципальных контрактов осуществляется в условиях сложного и жёстко регламентированного нормативно-правового режима. Правовая основа деятельности заказчиков закреплена в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1], а также в Федеральном законе от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [2]. Указанные акты регламентируют порядок подготовки и проведения процедур закупок, заключения контрактов, их исполнения и последующего контроля. Нарушение этих процедур влечёт неблагоприятные правовые последствия для заказчиков, включая привлечение к административной ответственности на основании положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в частности по ст. 7.30 КоАП РФ [3].

Современный этап цифровизации государственных закупок был направлен на повышение их прозрачности, прослеживаемости и эффективности, однако в то же время актуализировал ряд противоречий, влияющих на судебную защиту прав заказчиков. Так, перевод всех этапов закупочной деятельности в электронную форму —

от планирования до заключения и исполнения контрактов — сопровождался внедрением Единой информационной системы (ЕИС), электронной цифровой подписи (ЭЦП) и структурированного контракта. С 2024 года обязательным стал формат «цифрового контракта» — унифицированного шаблона, заполняемого в ЕИС в соответствии с формально заданными полями [4].

Несмотря на ожидаемый эффект упрощения и унификации закупочной деятельности, на практике использование цифрового контракта привело к ряду затруднений. Исследователи указывают, что избыточная стандартизация условий соглашения снижает гибкость правового регулирования, фактически подменяя диспозитивные начала гражданского права императивными предписаниями публичного законодательства [4]. Таким образом, внедрение цифровых форматов, хотя и усилило контроль за соблюдением норм, существенно ограничило возможность заказчика учитывать специфику отдельных сделок и адаптировать контракт к конкретным обстоятельствам исполнения.

Кроме того, цифровизация привела к росту числа технических ошибок, связанных с некорректным заполнением полей, сбоями интеграции систем и иными неисправностями технического характера, которые, однако, формально квалифицируются как правонарушения. Например, в практике фиксируются случаи привлечения должностных лиц к административной ответственности за неполное размещение документации в ЕИС, даже если это произошло вследствие сбоя технического характера [4]. Согласно ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ, подобные действия влекут наложение штрафа в размере до 50 тысяч рублей [3]. При этом антимонопольные органы и суды зачастую исходят из формального подхода, не учитывая отсутствие умысла или малозначительность нарушения. Так, в деле 2023 года антимонопольный орган квалифицировал действия заказчика как необоснованное отклонение заявки участника и возбудил административное производство [4].

Другая проблемная область — нетипичность судебной практики в условиях опережающего развития цифровых инструментов по сравнению с нормативным регулированием. Так, институт структурированного контракта был внедрён в практику до его полноценного нормативного закрепления, что привело к возникновению правовых пробелов [4]. Разъяснения по вопросам его применения давались посредством писем ведомств, в частности ФАС России, однако их правовой статус и обязательность исполнения неоднократно оспаривались

в суде. Характерный пример — дело об оспаривании письма ФАС от 09.12.2019 № ИА/79982/19, в котором Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ отказала в удовлетворении заявления о признании письма недействующим, подтвердив тем самым допустимость нормативных ориентиров без их законодательного закрепления [5].

Неоднородность судебной практики проявляется и в оценке допустимости отклонений от процедурных требований: в одних случаях суды признают несущественные технические ошибки основанием для аннулирования результатов закупки, в других — исходят из приоритета материального содержания сделки над формальными дефектами. Эти расхождения усиливают правовую неопределённость и требуют формирования единообразного подхода высшими судебными инстанциями.

Наконец, данные противоречия достигли уровня конституционного правосудия. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.02.2022 № 7-П рассматривалась жалоба о конституционности положений антимонопольного законодательства в части, касающейся возможности обжалования действий заказчика вне рамок конкретной закупки [6]. Суд признал допустимым расширительное толкование норм Закона о защите конкуренции в целях обеспечения эффективного контроля за закупками, что фактически подтвердило усиление публичного интереса в данной сфере.

Таким образом, современные вызовы судебной защиты прав заказчиков обусловлены столкновением двух противоположных тенденций: стремлением к цифровой унификации и усилению контроля с одной стороны, и необходимостью учёта конкретных обстоятельств, разумности и гибкости правоприменения — с другой. В условиях цифровизации и формализации процедур суды всё чаще выступают арбитрами в спорах, где заказчик вынужден доказывать добросовестность своих действий и оправдываться за технические недочёты. Это требует от судебной системы выработки подходов, обеспечивающих баланс между легализмом и целесообразностью, формой и содержанием.

Процессы цифровизации, охватившие контрактную систему Российской Федерации, оказывают влияние не только на стадии планирования и исполнения государственных закупок, но и на систему правосудия, призванную обеспечивать защиту прав и законных интересов заказчиков. Инновационные подходы, реализуемые в российской судебной системе, трансформируют саму структуру правоприменения, включая способы подачи документов, форматы судебного

разбирательства, а также механизмы оценки доказательств. Это находит выражение как в процессуальном законодательстве, так и в повседневной судебной практике.

Одним из ключевых направлений цифровизации судебной деятельности является внедрение электронного правосудия. Информационная система «Картотека арбитражных дел» (ИС КАД), а также сопряжённые с ней цифровые сервисы – «Мой Арбитр», «Электронный страж», «Банк решений арбитражных судов» – формируют единое цифровое пространство, в котором обеспечивается оперативный доступ к процессуальным материалам, уведомлениям, судебным актам, а также инструментам анализа и поиска [7]. Юридические службы заказчиков получают возможность в режиме реального времени отслеживать движение дел, подавать процессуальные документы, участвовать в судебных заседаниях, вести анализ судебной практики по аналогичным категориям споров.

Существенным технологическим прорывом стало внедрение практики дистанционного рассмотрения дел с использованием видеоконференцсвязи. Особенно активное применение такие технологии получили в период пандемии COVID-19 и закрепились как устойчивый формат [8]. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2023 год более 1,1 млн заседаний в арбитражных судах проведено в удалённой форме [9]. Такая трансформация особенно значима для федеральных заказчиков, участвующих в разбирательствах в различных субъектах РФ. Дистанционные форматы позволяют сократить бюджетные расходы на командировки, ускорить сроки рассмотрения дел, а также обеспечить более гибкий график судебных процессов.

Одновременно развивается механизм электронного взаимодействия между судами и иными государственными органами. Так, обеспечивается интеграция судебных систем с информационными ресурсами Федерального казначейства, Росреестра, ФНС России, ФАС и др. [10]. Это позволяет судам запрашивать и получать в электронном виде сведения, необходимые для рассмотрения дел, в том числе касающихся исполнения контрактов, наличия задолженности, сведений о регистрации участников закупок. Для заказчика это снижает доказательственную нагрузку и ускоряет процесс защиты интересов.

Особое значение для правоприменения приобретает развитие нормативной базы, направленной на закрепление электронных форм

правосудия. Так, принятыми в 2020–2021 годах поправками в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ закреплены положения о возможности подачи документов в электронном виде, участия в заседании посредством видеосвязи, использовании электронных образов доказательств, заверенных квалифицированной электронной подписью [11].

В параллель с процессуальными инновациями развивается нормативное регулирование цифровых инструментов в сфере закупок. Так, Постановлением Правительства РФ от 27.01.2022 № 60 утверждены меры по информационному обеспечению контрактной системы, согласно которым вся документация и сведения, связанные с государственными закупками, подлежат размещению исключительно в ЕИС [12]. Это означает, что в случае судебного спора все доказательства и материалы могут быть представлены в суд в виде электронных выгрузок из официальных реестров, что не только ускоряет процессуальные действия, но и повышает их достоверность.

Кроме того, современные цифровые технологии используются судами для оценки соблюдения заказчиком процедурных требований. Так, при рассмотрении споров, касающихся нарушений при проведении электронных аукционов, суды анализируют не только представленные документы, но и логи действий в ЕИС, временные метки, автоматические уведомления, зафиксированные системой. Это свидетельствует о формировании нового подхода к доказыванию, где цифровые следы становятся ключевыми элементами правовой позиции.

Инновационным направлением является также постепенное внедрение элементов искусственного интеллекта. В Москве тестируется сервис «Интерактивный помощник», позволяющий автоматизированно составлять процессуальные документы и рассчитывать госпошлину [13]. В будущем подобные решения могут быть адаптированы для нужд заказчиков, например – для составления типовых исков о взыскании штрафных санкций, подготовки отзыва на жалобу поставщика и др.

Таким образом, российская судебная система демонстрирует устойчивую тенденцию к цифровой трансформации. Внедрение электронного правосудия, удалённых форматов участия, нормативное закрепление электронной доказательной базы и технологическая интеграция с государственными информационными системами суще-

ственно изменили механизмы защиты прав заказчиков. Такие нововведения позволяют говорить о начале перехода к новому этапу судебного администрирования, в котором ключевыми категориями становятся скорость, доступность и надёжность. Однако использование новых технологий требует соответствующего уровня цифровой компетенции со стороны юридических служб заказчиков, а также постоянной «донастройки» нормативной среды, способной адекватно учитывать технологические реалии.

Формирующийся цифровой правовой ландшафт Российской Федерации предъявляет новые требования к механизмам правовой защиты интересов государственных и муниципальных заказчиков. При этом цифровизация судопроизводства и контрактной системы открывает возможности для создания более эффективных, адресных и проактивных инструментов поддержки заказчиков, ориентированных не только на устранение последствий нарушений, но и на их предупреждение.

Одним из перспективных направлений является развитие интеграции между Единой информационной системой (ЕИС) в сфере закупок и судебными информационными платформами, в частности ИС КАД и ГАС «Правосудие». Такая интеграция позволит обеспечить автоматизированную передачу сведений о контрактах, участниках, сроках, переписке сторон, жалобах и решениях контрольных органов непосредственно в материалы судебных дел. На практике это может выразиться в создании цифрового механизма импорта доказательств: по запросу суда или с согласия заказчика система ЕИС сможет формировать автоматизированный досье контракта и передавать его в судебную систему. Это позволит сократить трудоёмкость подготовки к процессу, минимизировать риск технических ошибок при оформлении доказательств и повысить их достоверность [14].

Аналогично перспективной выглядит обратная интеграция, при которой сведения о вступивших в силу судебных решениях по контрактам, признании поставщика недобросовестным или отмене предписаний ФАС отражаются в ЕИС. Такая обратная связь позволит заказчику оперативно актуализировать данные, автоматически фиксировать правовые последствия в реестрах и тем самым повышать юридическую определённость и защищённость контракта. С учётом стремительного роста числа споров в сфере закупок (по данным ФАС, только в 2022 году было рассмотрено более 60 000 жалоб) [15], подобные цифровые интеграции способны существенно разгрузить

как суды, так и административные органы, а также повысить правовую предсказуемость для всех участников рынка.

Не менее значимым направлением развития является создание специализированных цифровых аналитических платформ для юридических служб заказчиков. Сбор и обработка судебной практики в сфере контрактной системы, а также статистика решений ФАС могут лечь в основу алгоритмов, предлагающих заказчику конкретные правовые рекомендации. На их базе возможно формирование проактивных сервисов, предупреждающих о потенциальных нарушениях ещё до размещения закупки или принятия процессуального решения. Например, в интерфейсе ЕИС может быть реализован модуль автоматической проверки документации на соответствие правоприменительной практике: система, сопоставляя ключевые параметры с прецедентной базой, будет сигнализировать о типовых рисках (например, «в 78% аналогичных закупок ФАС признала требование о наличии стажа незаконным»). Такие интеллектуальные инструменты способны стать частью системы превентивной правовой защиты (preventive legal support), снижая нагрузку на судебную и административную систему [16].

Актуальной задачей остаётся цифровое обучение и консультирование заказчиков, особенно на муниципальном уровне, где нередко отсутствуют профессиональные юристы. Для этого может быть создана интерактивная обучающая среда с юридическим симулятором закупочной процедуры, видеоаналитикой по судебным и административным делам, шаблонами успешных правовых позиций в судах. Использование таких платформ повысит уровень правовой грамотности заказчиков и снизит долю технических ошибок, становящихся основанием для жалоб и штрафов. Данные из ЕИС и систем ФАС свидетельствуют, что до 40% всех выявленных нарушений связаны с формальными и повторяющимися ошибками, избежание которых возможно при наличии проактивной цифровой поддержки [17].

Следующим шагом в трансформации правовой защиты заказчиков может стать внедрение автоматизированных форм урегулирования споров – от ускоренного рассмотрения исков в порядке судебного приказа (для бесспорных требований, например, по взысканию неустоек), до пилотных проектов по внедрению электронной медиации. Учитывая массовый характер споров в сфере контрактов, особенно по типовым делам, автоматизация их рассмотрения с использо-

ванием интеллектуальных алгоритмов, при соблюдении требований процессуальной справедливости, может стать фактором разгрузки судов и повышения скорости правового реагирования [18].

В то же время перспективы цифровой трансформации судебной защиты требуют решения кадрового и институционального вопроса. Судебная система, органы контроля и заказчики нуждаются в специалистах, совмещающих правовые и цифровые компетенции. Подготовка таких кадров — задача высшей юридической школы, которая должна пересматривать программы, вводить курсы по Legal Tech, цифровой безопасности, правовой аналитике и алгоритмизации юридических процедур. В крупных государственных структурах целесообразно формирование отделов цифрового правового сопровождения, обеспечивающих интеграцию правовых задач с ИТ-инфраструктурой.

Таким образом, цифровизация судебной практики в сфере государственных закупок и контрактной системы Российской Федерации оказывает глубокое влияние на механизмы правовой защиты интересов заказчиков. В условиях новых цифровых реальностей судебная система сталкивается с необходимостью адаптации к вызовам, связанным с технологическими инновациями и изменениями в правовых процедурах. Несмотря на положительные эффекты, такие как повышение прозрачности и доступности судебных процессов, цифровизация также порождает ряд сложностей и противоречий, включая формализм в оценке нарушений, повышение санкционной нагрузки и неоднородность судебной практики.

Особое внимание следует уделить вопросам соблюдения цифровых формальностей, которые зачастую ограничивают гибкость правоприменения и создают правовую неопределённость. Наряду с этим, развитие электронных платформ и систем, таких как ЕИС, судебные информационные системы, а также внедрение технологий, таких как искусственный интеллект и дистанционные заседания, создают новые возможности для оптимизации судебной защиты заказчиков, повышения эффективности правоприменения и сокращения административных издержек.

Перспективы цифровой поддержки заказчиков в судебной защите лежат в плоскости интеграции информационных систем, создания проактивных правовых сервисов и инструментов для автоматизации и цифрового анализа. Ключевым шагом в этом направлении является расширение нормативной базы, которая бы учитывала новые техно-

логические реалии, а также улучшение цифровых компетенций юридических служб заказчиков.

В итоге, российская судебная система, несмотря на текущие проблемы и вызовы, демонстрирует нарастающую гибкость и готовность к цифровым изменениям, что открывает новые горизонты для эффективной правовой защиты интересов заказчиков. Важно, чтобы в будущем достижения в сфере цифровизации обеспечивали не только рост эффективности, но и справедливость правосудия, балансируя между строгим соблюдением процедур и учётом реальных обстоятельств дел.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30. – Ст. 4571.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.04.2025).

4. Адамян А.А. Положение заказчика в свете цифровизации закупочных процедур // Закон и право. – 2024. – № 6. – С. 56–62.

5. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25.02.2021 № АПЛ20-532. // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>) (дата обращения: 07.04.2025).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2022 № 7-П. // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 8. – Ст. 1302.

7. Самсонова М.В., Стрельцова Е.Г., Чайкина А.В. и др. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы. – М.: Инфотропик Медиа, 2022. – 336 с.

8. Цифровизация судов и новые постановления: как прошел Совет судей // Право.ru. – 06.12.2023. – URL: <https://pravo.ru/story/250266/> (дата обращения: 07.04.2025).

9. Судебный департамент при ВС РФ. Статистический отчёт за 2023 год. – URL: <https://www.cdep.ru> (дата обращения: 07.04.2025).

10. Интеграция цифровых платформ в системе ГАС «Правосудие» // Вестник судебной практики. – 2023. – № 4. – С. 27–34.

11. Федеральный закон от 08.12.2020 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования электронного правосудия». – Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 50. – Ст. 8023.

12. Постановление Правительства РФ от 27.01.2022 № 60 (ред. от 16.08.2023) «О мерах по информационному обеспечению контрактной системы...» // Официальный интернет-портал правовой информации – <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2025).

13. Боровых Ю. Искусственный интеллект в судопроизводстве: от эксперимента к практике // Администратор суда. – 2023. – № 6. – С. 14–21.

14. Байрашев В. Практика интеграции ЕИС с системой «Мой арбитр»: проблемы и предложения // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. – 2023. – № 8. – С. 27–33.

15. ФАС России. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 год. – URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2025).

16. Боровых Ю. Автоматизация правового анализа в сфере закупок // Вестник госзаказа. – 2024. – № 1. – С. 12–19.

17. Адамян А.А. Ошибки муниципальных заказчиков в контексте цифровизации закупочных процедур // Закон и право. – 2024. – № 7. – С. 42–48.

18. Стрельцова Е.Г. Цифровая трансформация судебных процедур: вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 91–97.

© Адамян А. А., 2025

Акименко Елена Сергеевна
старший преподаватель кафедры публичного
и частного права факультета (командного)
Военная ордена Жукова академия войск
национальной гвардии Российской Федерации
подполковник юстиции
akimenko.elena.don@yandex.ru

Коррупционные правонарушения в сфере государственных закупок

Аннотация. В статье анализируются проявления системной коррупции, предлагаются меры по повышению эффективности борьбы с ней, а также рассматривается роль административной ответственности в противодействии коррупционным нарушениям. Определены критерии отнесения административных правонарушений в сфере закупок к коррупционным. В условиях стимулирования госзакупок и адаптации к санкционным ограничениям ключевой задачей антикоррупционной политики становится поиск способов минимизации коррупционных рисков.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, коррупционные преступления, госзакупки, антикоррупционные механизмы

Коррупция отражает уровень эффективности государственных институтов [5]. Согласно статистике нарушений, в 2022 году ущерб от коррупционных деяний превысил 37,6 млрд рублей. Федеральные суды взыскали с чиновников более 250 млрд рублей незаконных доходов и конфисковали около 8 тыс. объектов имущества в пользу государства. В 2023 году Федеральная антимонопольная служба России выявила нарушений на 1,8 триллиона рублей, из них 500 миллиардов — явные злоупотребления). В 2022 году Генеральная прокуратура возбудила 12 тысяч дел по госзакупкам. Крупнейшие

дела 2024 года — хищения в «Роскосмосе» (около 7 млрд. рублей), махинации с ремонтом школ (около 3 млрд. рублей).

Наиболее коррупционнoемкой сферой остаются государственные и муниципальные закупки, связанные с реализацией федеральных, региональных и местных программ. В ряде субъектов Российской Федерации коррупция в этой области приобрела системный характер, став неотъемлемой частью управленческих процессов.

Госзакупки в Санкт-Петербурге и Ленинградской области — одни из самых скандальных в России (2022–2024 гг.) В 2024 году объём закупок в регионе составил примерно 1,5 трлн. рублей, а ущерб от коррупции оценивается в 100–300 млрд. рублей, что составляет 7–20% от общего объёма.

Приведём примеры коррупционных скандалов в госзакупках:

1. Дело «Смольного» (2023–2024) — хищения при ремонте школ (4,5 млрд. рублей). Чиновники комитета по образованию завышали цены на ремонт школ, заключали договоры с подконтрольными фирмами. Замглавы комитета по образованию арестован. Проверка Счётной палаты показала, что стоимость ремонта одного класса доходила до 10 млн. руб. (при реальной цене 2–3 млн.руб.).

2. Строительство Западного скоростного диаметра (ЗСД) — «откаты» в 2022–2023 гг. Сумма составила около 12 млрд рублей. Подрядчики (включая «ВТБ Капитал» и «Газпромбанк») завышали стоимость работ, часть денег уходила в офшоры. Бывший вице-губернатор осуждён, экс-министр транспорта Ленинградской области под следствием. Стоимость строительства 1 километра дороги оказалась в 2–3 раза выше, чем в Европе.

3. Тендеры на уборку снега в Ленинградской области (2023–2024). Сумма составила примерно 1,8 млрд. рублей. Фирмы-подрядчики получали деньги, но снег не убирали. Например, в городе Выборге зимой 2024 года улицы не чистились неделями. Чиновники администрации Ленинградской области в розыске. Контракты расторгнуты, но деньги не вернули.

Как же воруют в госзакупках Санкт-Петербурге и Ленинградской области?

1. «Свои» подрядчики — 80 % тендеров выигрывают компании, связанные с чиновниками.

2. Дробление контрактов – чтобы избежать контроля, крупные закупки делят на мелкие (например, ремонт школы по частям).

3. Фиктивные аукционы – в 2023 году в Петербурге почти 40 % закупок прошли с единственным участником.

4. Откаты через субподрядчиков – деньги выводятся через фирмы в Крым, Казахстан и ОАЭ.

К сожалению, большая часть хищений остаётся нераскрытой.

Одним из признаков системной коррупции является ее устойчивость даже при смене руководства [3]. Например, в Республике Крым смена ответственных за госзакупки должностных лиц не привела к искоренению коррупционных схем, что свидетельствует о глубоко укоренившихся злоупотреблениях. В 2016–2021 годах все вице-премьеры, курировавшие Федеральную целевую программу развития Крыма и Севастополя, были осуждены за взятки, мошенничество и отмыwanie денег. В 2021 году соответствующая должность была упразднена.

Системная коррупция снижает эффективность антикоррупционных мер. Эксперты Ресурсного центра по борьбе с коррупцией рекомендуют:

1. Сосредоточиться не только на снижении уровня коррупции, но и на улучшении работы уязвимых отраслей.

2. Интегрировать антикоррупционные меры в отраслевые реформы, а не рассматривать их как отдельное направление.

Эти принципы постепенно реализуются в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд». Российское законодательство в этой области развивается в соответствии с мировыми антикоррупционными тенденциями.

В 2022 году в закон были внесены изменения, ужесточающие требования к участникам закупок в части конфликта интересов. Теперь декларация о соответствии антикоррупционным нормам обязательна и публикуется в электронном виде. Также расширен круг лиц, обязанных урегулировать конфликт интересов (п. 7 ст. 38 ФЗ № 44-ФЗ).

В 2022–2023 годах процедуры закупок были упрощены: сокращены сроки, отменены неэффективные методы, внедрены электронные аукционы и закупки у единственного поставщика через маркетплейсы. Однако в некоторых регионах закупки

у единственного поставщика без конкурса остаются коррупциогенным фактором.

Роль административной ответственности: генпрокурор России Игорь Краснов отмечает эффективность административных и гражданско-правовых мер в борьбе с коррупцией.

Зубарев С.М. подчеркивает, что закупочная деятельность регулируется административным правом, а нарушения влекут ответственность по КоАП РФ [2]. Однако кодекс не выделяет коррупционные административные правонарушения в отдельную категорию.

К коррупционным можно отнести правонарушения, совершенные должностными лицами из корыстной заинтересованности [4]:

1. Нарушения при выборе поставщика (ст. 7.29 КоАП РФ).
2. Нарушения порядка закупок (ст. 7.30 КоАП РФ).
3. Нарушения при заключении контракта (ст. 7.32 КоАП РФ).

Исследуя вопрос о критерии отнесения нарушений к коррупционным, автор полагает необходимым закрепить в законе четкие критерии, аналогичные Перечню коррупционных преступлений и отнести к ним:

1. Нарушение антикоррупционного законодательства.
2. Использование служебного положения в личных или корыстных интересах.

Также предлагается учитывать коррупционный мотив при квалификации правонарушений и вносить данные о коррупционных нарушениях в ГИС «Посейдон» для анализа связей чиновников.

Административная ответственность юридических лиц (ст. 19.28 КоАП РФ) также доказала свою эффективность. В 2023 году штрафы превысили 1 млрд рублей, а виновные компании лишались права участвовать в закупках на 2 года.

Таким образом, автор делает вывод, что совершенствование административной ответственности будет способствовать повышению эффективности борьбы с коррупцией в сфере госзакупок.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» <http://pravo.gov.ru> — дата обращения 07.05.2025.

2. Зубарев С.М. К вопросу о взаимосвязи предмета и системы отечественного административного права // Административное право и процесс, 2017, № 9.

3. Окутина Н.Н. Понятие и сущность коррупции в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 52 - 56.// elibrary.ru.

4. Сажаева М.А. Коррупционная составляющая должностных преступлений // Закон и право. 2019. № 1. С. 98.// elibrary.ru.

5. Хабриева Т.Я. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Т.Я. Хабриева, С.Б. Иванов, Ю.А. Чиханчин. М., 2016. 148 с.// elibrary.ru.

© Акименко Е. С., 2025

Борина Любовь Вадимовна
заместитель начальника кафедры финансового учета и контроля,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат экономических наук
borinalv@mail.ru

Информационные технологии в системе противодействия коррупции в сфере государственных закупок

Аннотация. В статье рассматриваются различные цифровые инструменты, способствующие противодействию коррупции в сфере государственных закупок. Рассмотрены организационно-экономические инструменты противодействия коррупции в сфере оказания государственных услуг.

Ключевые слова: профилактика коррупции, оценка коррупционных рисков, госзакупки, мониторинг

В настоящее время коррупция является наиболее приспособляемой и укоренившейся проблемой для Российского государства и имеет большое влияние на российскую экономику в целом. Коррупционные схемы меняются, сфера воздействия коррупции возрастает, не смотря на все новые принимаемые меры по борьбе с ней.

В век прорыва информационных технологий произошло большое изменение в сфере оказания государственных услуг, которая является одной из наиболее подверженных коррупции сфер.

Коррупция в сфере государственных закупок в Российской Федерации способна нанести катастрофический ущерб, как государственному бюджету, так и различным сферам деятельности, и экономике страны в целом.

В целях борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок в России приняты различные законодательные и правительственные меры, которые направлены на улучшение возможности проведения государственных закупок на более прозрачном и эффективном уровне.

За последние годы в России были введено большое количество цифровых инструментов для обращения и получения государственных услуг. Такие инструменты позволяют сократить время получения услуги, а также позволяют снизить уровень проявления бытовой коррупции.

Так, для прозрачности совершаемых сделок все государственные закупки с 2020 года регистрируются на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок <https://zakupki.gov.ru>. Данный сайт обеспечивает свободный бесплатный доступ к достоверной информации о контрактной системе в сфере закупок и закупках товаров, работ, услуг. Также данный сайт предназначен для формирования, обработки и хранения информации по закупкам на территории Российской Федерации.

Следует отметить, что субъекты коррупционных правонарушений адаптировались к новым методам противодействия коррупции и находят новые способы и усложненные коррупционные связи, для противодействия которым еще не разработаны механизмы. Именно поэтому необходима цифровая трансформация антикоррупционных методов.

В связи с незначительными успехами в данной области на данный момент и происходит замедление развития методов борьбы с коррупцией.

Так, организационно-экономические инструменты противодействия коррупции в сфере оказания государственных услуг можно условно разделить по признаку целевого ориентира использования инструмента на два взаимосвязанных блока:

1. Способствующие легальным сделкам между чиновниками и экономическими субъектами.

2. Препятствующие коррупционным сделкам между чиновниками и экономическими субъектами.

Из специальных организационно-экономических инструментов противодействия коррупции можно выделить инструменты информирования органов противодействия коррупции о фактах коррупционных проявлений.

Таковыми инструментами в том числе являются: «телефоны доверия», «горячие линии», специальные разделы обратной связи на различных интернет площадках органов власти.

Следует отметить еще один действенный цифровой инструмент для предотвращения нарушений в сфере закупок. 7 февраля 2017 года

была открыта специализированная электронная торговая площадка для осуществления закрытых процедур закупок Автоматизированная система закупок для государственного сектора (далее- АСТ-ГОЗ).

АСТ-ГОЗ – это специальная система закупок, которая предназначена для проведения закупочных процедур в государственных организациях.

Основное достоинство АСТ-ГОЗ это то, что с помощью нее проводятся электронные торги.

С одной стороны, это способствует упрощению процесса закупок и повышению конкуренции среди потенциальных поставщиков. С другой стороны, автоматизация процесса закупок, способствует значительному сокращению времени на подачу и проверку документов, а также уменьшить вероятность ошибок и сбоев в проведении закупочных процедур.

АСТ-ГОЗ строго ограничивает перечень заказчиков, имеющих право проводить закупки закрытым способом. Система доступна только для заинтересованных сторон, прошедших проверку для получения к нему доступа. Таким образом, повышается прозрачность и открытость в проведении государственных закупок, что, в свою очередь, способствует предотвращению коррупции и повышению эффективности использования бюджетных средств.

Кроме того, в АСТ-ГОЗ предусмотрены механизмы контроля и мониторинга закупочных процедур, что позволяет участникам системы оперативно реагировать на нарушения и недостатки в проведении закупок. Это способствует повышению качества закупочных процедур и улучшению уровня сервиса для всех участников системы.

Таким образом, АСТ-ГОЗ играет важную роль в обеспечении эффективности и прозрачности закупочных процессов в государственном секторе. Её использование позволяет сэкономить время и ресурсы, снизить риски коррупции и обеспечить открытость и конкуренцию при проведении государственных закупок.

Список литературы:

1. Федеральный Закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652

2. Федеральный Закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 76

3. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»// СЗ РФ.2011. № 30. Ст. 4571

4. Литвинова Ю.М., Коротченко А.С. «Противодействие коррупции в сфере государственных закупок в условиях цифровизации: сравнительно-правовой анализ» // Ленинградский юридический журнал. 2021. №1 (63).

5. Беленкова, М. А. Цифровизация закупок: современные тенденции и проблемы / М. А. Беленкова // Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 1(82). – С. 684-693.

© Борина Л. В., 2025

Викулова Ольга Сергеевна
доцент кафедры криминалистики
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
olgadivnaya@gmail.com

Отдельные проблемы организации закупок товаров, работ, услуг для нужд МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты, осложняющие реализацию мероприятий по организации закупок товаров, работ, услуг для нужд МВД России.

Ключевые слова: госзакупки, контрактная система в сфере закупок, закупки для нужд правоохранительных органов, проблемы госзакупок, организация госзакупок, госзакупки в МВД России

Государственные закупки – важная часть экономики страны и гарант стабильности функционирования государственных и муниципальных органов. В соответствии с Федеральным законом № 44 ФЗ [1] на контрактной основе реализуется обеспечение служб и подразделений МВД России. При этом процесс реализации государственного контракта связан с освоением бюджетных средств.

Несмотря на достаточно «прозрачный» институт государственных закупок, механизм их реализации может быть омрачен рядом обстоятельств, негативно сказывающихся на решении стоящих перед ведомством задач, а нередко сопряжен с совершением как противоправных, так и преступных деяний. Среди этих факторов можно выделить следующие: коррупция, мошенничество, некомпетентность со стороны сотрудников органов внутренних дел, занимающихся организацией государственных закупок, недобросовестность исполнителей госконтрактов и др.

Выделим негативные последствия, которые наступают вследствие одного из указанных выше факторов:

– имиджевый — подрыв доверия населения. Проблемы, возникающие в государственных закупках, приводят к сбою процесса обеспечения товарами, работами и услугами в МВД России. Бюджетные средства не «осваиваются» или это происходит не в полном объеме, наспех, с потерей качества или с увеличением сроков. В подобных ситуациях в глазах населения государство не может осуществить контроль не только за собственными средствами, но и за средствами налогоплательщиков – населения. А если эти процессы омрачены преступными схемами, в том числе коррупционными, уровень доверия населения к государству в лице правоохранительной системы может снижаться. А показатель «доверия населения» является важнейшим фактором стабильности общества. О значимости уровня доверия населения к правоохранительной системе на расширенном заседании коллегии МВД России говорил Президент РФ В.В. Путин [2]. И это один из показателей качества работы правоохранительной системы в целом;

– качественный фактор — подразделения МВД России, выступившие заказчиками, получают товары, услуги или работы гораздо более низкого качества, чем предполагалось, а в отдельных случаях — не получают вовсе (особенно это касается сферы услуг, выполнение которых носит периодический характер и не связано с конкретным материальным результатом);

– статистический — если в 2017-м году преступная сфера госзаказа составляла 1/6 часть от общей массы экономических преступлений, то по состоянию на 2024-й год это уже 1/4 часть [3]. Негативным аспектом, препятствующим грамотному анализу преступности в сфере государственных закупок для нужд МВД России, выступает отсутствие единой криминологической статистической отчетности о состоянии преступности в сфере закупок для нужд МВД России. При этом, если опираться на результаты работы подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, то намечена тенденция роста преступности в сфере государственного заказа. Во многом это связано с тем, что многие предприниматели в условиях нестабильного экономического времени стремятся получить госзаказ, в том числе обходя предусмотренные законом механизмы госзакупок;

– имущественный — увеличился существенным образом размер ущерба, причинённый государству, от нарушений в сфере госзакупок с 35 млрд руб. до 130 млрд руб [4]. Всего на территории России реализуются государственные программы с общим объемом финансирования более чем 5 трлн рублей [5]. Необходимо учитывать, что подобного рода преступность обладает высокой латентностью, заинтересованные стороны — представители бизнеса и отдельные коррумпированные сотрудники органов внутренних дел стремятся к выгоде, тщательно маскируют обстоятельства преступной схемы, в том числе под гражданско-правовые взаимоотношения, а в случае их изобличения стремятся уйти от ответственности, выдавая свои действия за случайность или халатность.

При анализе проблем, возникающих при организации закупок товаров, работ, услуг для нужд МВД России важно учитывать, что, помимо преступной составляющей, большим пластом выступают ошибки, возникающие в процессе реализации государственных закупок. Рассмотрим более подробно категорию ошибок. Так, анализ выявленных нарушений за последние три года позволяет выделить следующие группы ошибок:

– ошибки, которые связаны с деятельностью сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих механизм государственных закупок, в том числе на этапе составления плана закупок. Сюда можно отнести поверхностное изучение рынка и отсутствие потенциального прогноза относительно возможного исполнителя контракта. Например, для территории Калининградской области, которая является анклавом, это является ключевым аспектом в силу ряда обстоятельств: многие товары и услуги завести на территорию Калининградской области тяжело или невозможно; логистика сложная и дорогая; далеко не все участники тендера на этапе подачи заявки понимают куда должна осуществляться поставка, какая стоимость и возможные сроки; также не оценивают потенциальные риски, связанные с возможным возвратом товаров ненадлежащего качества или несоответствующего требованиям;

– ошибки, которые допускают поставщики или исполнители. Они связаны напрямую с рисками неисполнения или ненадлежащего исполнения контракта;

– ошибки контролирующих органов как на этапе вынесения отдельных решений, так и на этапе последующих проверочных мероприятий.

Таким образом, как преступные нарушения, так и объективные или субъективные ошибки, возникающие в процессе реализации конкурсных мероприятий в рамках ФЗ № 44, государственные интересы могут пострадать: подразделения и службы МВД России могут не получить товары и услуги надлежащего качества; цена контракта может быть существенно выше рыночной; бюджетные средства могут быть вовлечены в преступную схему, что напрямую связано с подрывом имиджа как правоохранительной системы, так и системы госзакупок в целом.

Описанные неутешительные выводы прямо противоположны задачам, которые должен решать институт государственных закупок. При этом государственный опыт в области госзакупок достаточно давний. Так, ещё царь Алексей Михайлович в 1654-м году издал Указ «О закупке муки и сухарей». Торгов как таковых тогда не происходило, но при этом был объявлен государственный заказ, условия доставки, а также стоимость; при этом указывалось, что поставщик будет освобождён от пошлины. Следующим этапом развития госзакупок можно считать правление Петра Великого, когда в 1714-м году Сенатским решением № 2822 был опубликован Указ «О подрядах и продажах». Торги стали вестись публично, заказы размещались на всех городских воротах и были доступны всем поставщикам. Впоследствии при правлении Анны Иоанновны объявления о закупках стали трижды печататься в газетах, носящих общегосударственный характер, благодаря чему поставщики со всей страны могли знакомиться с потребностями государства. Современный этап развития общества позволяет реализовывать механизм госзакупок электронно, но этот, казалось бы, «прозрачный» механизм не исключает отлаженных корумпированных схем. Полагаем, электронную среду госзакупок следует совершенствовать с помощью искусственного интеллекта, чтобы выявлять сомнительных участников торгов и афилированные схемы (организации с задолженностью, а также находящиеся в стадии банкротства, индивидуальных предпринимателей с судимостью, участников из реестра недобросовестные поставщики, офшорные компании, иногенты и пр.).

Как видно, государственная система нуждается в механизме открытых, хорошо организованных, результативных механизмах закупок товаров работ и услуг для обеспечения нужд МВД России. В этой связи можно выделить систему мер, направленную на снижение возможных рисков в зависимости от этапа реализации государственного заказа:

- грамотное определение цены контракта ещё на стадии планирования закупок;

- постоянный мониторинг рынка по запрашиваемым товарам и услугам;

- использование механизмов макроанализа для планирования реализации государственных закупок, носящих для отдельных служб и подразделений непрерывный или длящийся характер;

- обучение сотрудников, задействованных в механизме государственных закупок, в рамках повышения квалификации или стажировок;

- формирование анализа рынка аналогичных товаров, услуг, работ, в том числе по другим регионам;

- формирование правильной минимальной стоимости товара (услуги) или работы при соблюдении необходимого качества;

- привлечение к планированию государственных закупок сотрудников, в том числе участвующих в контрольно-ревизионных мероприятиях с целью минимизации ошибок и других рисков в сфере госзакупок;

- использование типовых форм контрактов и типовых условий как механизмов, позволяющих избежать юридических и технических ошибок на этапе планирования и реализации государственных закупок;

- использование Каталога товаров работ услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд[6] при составлении документации;

- исключение контактов и коммуникации должностных лиц органов внутренних дел и представителей заказчика на этапе планирования и реализации начальных этапов государственных закупок;

- разработка системы продуктивных пени и штрафов со стороны органов внутренних дел для поставщиков определённого рода товаров, услуг (работ);

- пресечение «тендерного» флирта – то есть любых попыток неформально повлиять на заказчика в лице служб и подразделений МВД России (обсуждение условий контракта до публикации извеще-

ния, попытки личных встреч для «переговоров», иные пути сближения поставщика и заказчика);

– блокировка каналов и страниц в соцсетях, где размещают информацию о «схемах» обхода законодательства при участии в госзакупках;

– обязательное присутствие представителей заказчика в лице органов внутренних дел в судебных заседаниях в случаях возникновения судебных споров по госзакупкам.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

2. Расширенное заседание коллегии МВД [Электронный ресурс] // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> Статистические данные ГИАЦ МВД России

3. Шуринов, В. В. Уголовно-правовые и социально-демографические характеристики личности преступника в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд / В. В. Шуринов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73), № 4. – С. 237–242. – DOI 10.29039/2413-1733-2021-7-4-237-242. – EDN № CMWWZR.

4. Кузьмин, М. Н. К вопросу о методике раскрытия и расследования хищений бюджетных средств, выделенных на финансирование национальных проектов (программ) / М. Н. Кузьмин // Юристы-Правоведь. – 2024. – № 2(109). – С. 142–147. – EDN № DQYTN № G.

5. Каталог товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] <https://zakupki.gov.ru/epz/ktru/start/startPage.html>

© Викулова О. С., 2025

Габбасова Валерия Валерьевна
Всероссийский научно-исследовательский институт
МВД России,
Valeria01@mail.ru

Признаки коррупционных преступлений, совершаемых в государственной закупочной деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются признаки коррупционных преступлений должностных лиц в сфере государственных закупок. Проведен анализ изменений российского законодательства в сфере государственной закупочной деятельности.

Ключевые слова: государственные закупки, финансово-хозяйственная деятельность, расходование бюджетных средств, должностные преступления

Злоупотребления, совершаемые в сфере государственных закупок, в большинстве своем носят коррупционный характер, преследуют цель незаконного получения бюджетных средств путем завышения стоимости выполненных работ, оказанных услуг, не соответствующих реальным затратам, поставки товаров более дешевого ценового сегмента, выдаваемого за дорогой, качественный продукт.

Поэтому повышение экономической безопасности страны, в том числе и в сфере государственной закупочной деятельности напрямую зависит от своевременной и объективной диагностики коррупционных проявлений.

В качестве субъекта преступления в сфере закупочной деятельности для нужд исполнительной власти может выступать должностное лицо. Преступность должностных лиц органов исполнительной власти негативно влияет на доверие граждан как к правоохранительной системе, так и к государственной власти в целом.

Должностные преступления в сфере государственной закупочной деятельности приводят к неэффективному использованию бюджетных средств и как следствие представляют угрозу экономической безопасности страны.

Как правило, большинство преступлений, совершаемых в государственной закупочной деятельности, относятся к преступлениям коррупционной направленности.

Определение понятия «коррупция» приведено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ № 273) [3].

Как социальное явление коррупция достаточно многолика и многогранна. Коррупция в государственной закупочной деятельности проявляется в совершении:

-преступлений коррупционной направленности (хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, дача взятки, получение взятки,);

-административных правонарушений (мелкое хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, нецелевое использование бюджетных средств и другие составы, подпадающие под составы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

-дисциплинарных правонарушений, т. е. использовании своего статуса для получения некоторых преимуществ, за которое предусмотрено дисциплинарное взыскание;

-запрещенных гражданско-правовых сделок (например, принятие в дар или дарение подарков, оказание услуг госслужащему третьими лицами).

Более подробно рассмотрим уголовно-наказуемые коррупционные деяния в рассматриваемой сфере.

К коррупционным деяниям в государственной закупочной сфере относятся следующие преступления:

– злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ);

– превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ);

– получение взятки (статья 290 УК РФ);

– дача взятки (статья 291 УК РФ).

Основным коррупционным деянием является взятка. Взятка - это не только деньги, но и другие материальные и нематериальные

ценности. Услуги, льготы, социальные выгоды — привилегии, полученные за осуществление или неосуществление должностным лицом своих полномочий, также относятся к взяткам.

Взяткой признается передача и получение материальных ценностей как за общее покровительство, так и за попустительство по службе. К общему покровительству по службе в ОВД могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности, получения звания. К попустительству по службе следует относить, например, непринятие должностным лицом мер за упушения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, недобросовестное реагирование на его неправомерные действия.

К общим признакам присущих коррупционным преступлениям, совершаемых должностными лицами, следует отнести:

1) субъект преступления на момент совершения преступления являлся должностным лицом (с какого числа, каким приказом и на какую должность назначен сотрудник);

2) наличие (отсутствие) причинной связи действий (бездействий) со служебным статусом субъекта преступления: изучив служебные обязанности и полномочия;

3) совершил в пользу взяткодателя действия (бездействие), которые входят в его служебные полномочия, либо в силу своего должностного положения способствовал таким действиям, используя свое должностное положение и полномочия, совершал общее покровительство или попустительство по службе (применительно к ст. 290 УК РФ);

4) использовал служебные полномочия вопреки интересам службы (применительно к ст. 285 УК РФ);

5) завладел чужим имуществом, обманув, введя в заблуждение (например, относительно того, что обещанные действия входят в круг служебных полномочий) или злоупотребив доверием потерпевшего, сообщил заведомо ложные сведения, используя при этом свое должностное положение (применительно к ст. 159 УК РФ);

6) корыстный мотив у субъекта преступления: следует зафиксировать, какие конкретно права и выгоды имущественного характера были получены в результате совершения преступления;

7) прямой умысел при совершении преступления, необходимо

учесть, что:

– осознавал, что принимает незаконную имущественную выгоду за действия (бездействия), совершаемые с использованием должностного положения, либо общее покровительство или попустительство по службе (применительно к ст. 290 УК РФ);

– осознавал общественную опасность своих действий (бездействия): осознавал факт использования служебных полномочий вопреки интересам службы (применительно к ст. 285 УК РФ);

– осознавал, что путем обмана, злоупотребления доверием противоправно и безвозмездно изымает чужое имущество и обращает его в свою пользу или в пользу других лиц (применительно к ст. 159 УК РФ);

– предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий;

– желал их наступления: применительно к ст. 290 УК РФ – желал получить незаконное вознаграждение за совершение своих действий (бездействия), совершаемых с использованием должностного положения либо общее покровительство или попустительство по службе; применительно к ст. 285 УК РФ – желал использовать свои должностные полномочия вопреки интересам службы из корыстной или личной заинтересованности; применительно к ст. 159 УК РФ – желал обратить чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц, причинив при этом ущерб собственнику.

К специальным признакам преступлений, присущих взяточничеству должностных лиц в государственной закупочной деятельности, следует отнести:

– допускаемые неточности в пользу конкретной фирмы при подготовке проектов контрактов;

– наибольшее расположение при рассмотрении проекта участника конкурса;

– отсутствие разнообразия, поступивших предложение (проектов) на рассмотрение;

– снижение расчетной суммы во время проведения тендера по сравнению с первоначально заявленной;

– неоднократная победа одной и той же фирмы в конкурсах.

Е. Н. Земскова, подчеркивая, что для преступлений в сфере закупок в сравнении с другими преступлениями, характерна большая

коррупционная опасность и группирует преступления в данной сфере по критерию способа их совершения. Автор выделяет следующие классификационные группы:

– хищения, характерные преимущественно для этапа исполнения контракта, типичными способами которых называет завышение объема фактически выполненных работ, оказанных услуг, поставленных товаров, заключение контракта с фирмами, не ведущими хозяйственную деятельность, и др.

– причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; ограничение конкуренции; злоупотребление должностными полномочиями; превышение должностных полномочий; взяточничество; халатность [2].

По мнению Ю. Н. Демидова «Назрела необходимость включения в УК самостоятельной статьи об ответственности за посягательства на бюджетные средства всех уровней» [1].

Именно уголовный закон при должном и эффективном его применении способен предупредить и пресечь правонарушения в сфере государственной закупочной деятельности. Существующая преступность должностных лиц с использованием служебного положения в сфере государственных закупок подрывает доверие населения к органам государственной власти, приводит к снижению экономического роста и уровня жизни наименее защищенных слоев населения. В этой связи они должны стать объектом особого внимания правоохранительной системы.

Список литературы:

1. Демидов Ю.Н. Основы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дисс. док. юрид. наук. – Москва, 2002. – 165 с.

2. Земскова Е.Н. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2018. С. 100–104.

3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

© Габбасова В. В, 2025

Гиоев Георгий Вартанович
профессор кафедры экономической безопасности,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доктор экономических наук, доцент
gioev_g@mail.ru

Казаков Александр Васильевич
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Северо-Западный Институт Управления
РАНХиГС при Президенте РФ,
кандидат исторических наук, доцент
woltiger@mail.ru

Проблемные вопросы при осуществлении закупок материальных средств в МВД России

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы закупочной деятельности в МВД России. Сформулированы проблемные вопросы и предложения по их решению в ходе обеспечения материально-техническими средствами приписанных на снабжение УМТС подразделений на окружном уровне и линейных подразделений на региональном уровне.

Ключевые слова: контрактная система; закупки товаров, работ, услуг; вещевое и хозяйственное имущество; начальная (максимальная) цена контракта

Одним из важных направлений в организации материально-технического обеспечения в МВД России являются закупки товаров, работ, услуг. Данное направление регулируется законом о контрактной системе и множеством иных нормативных актов, в которых рассматриваются более детально вопросы закупочной деятельности такие, как постановления Правительства, приказы

МВД России, указания и распоряжения других министерств и ведомств.

При реализации доведенных лимитов бюджетных обязательств до территориальных подразделений МВД России сотрудники должны руководствоваться государственными интересами в расходовании бюджетных средств, позволяющим достичь существенной экономии, а также придерживаться установленного порядка исполнения процедур контрактов на поставку товаров, оказания услуг и выполнения работ для государственных нужд в соответствии с основными принципами контрактной системы.

Как известно, в системе МВД России в настоящее время действует эшелонированная система закупок материальных средств: на централизованном, окружном, региональном и районном уровнях.

Рассмотрим ряд проблем, характерных для окружного и регионального уровней.

В соответствии с приказом МВД России от 5 марта 2014 г. № 135 «Об организации материально-технического обеспечения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» на окружном уровне действуют Управления МТС МВД России, отвечающих за обеспечение материально-техническими средствами подразделений МВД России в своей зоне ответственности.

Согласно уставами Управлений, утвержденных приказами МВД России, одной из основных задач УМТС является обеспечение материально-техническими средствами приписанных на снабжение подразделений МВД России, в том числе и в рамках государственного оборонного заказа.

В настоящее время снабжение подразделений и организаций системы МВД России приписанных на снабжение к Управлению осуществляется исключительно за счет лимитов бюджетных обязательств в рамках государственного оборонного заказа, что влечет за собой проведение закупок не только в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, но и с обязательным учетом требований Федерального закона «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ, в частности, участником закупки по государственному оборонному заказу может быть только юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Закупки вещевого и хозяйственного имущества, хоть и производятся на общих основаниях, но имеют свои особенности при описании объекта закупки. Основной объем закупок вещевого имущества составляет форменная одежда вид и покрой, которой строго регламентирован, поэтому в составе документации о закупке указываются соответствующие технические условия или техническое описание, утвержденное Департаментом по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России, эквивалент не допускается.

Вместе с тем обоснование начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК) при подготовке закупки вещевого имущества наоборот несколько затруднено, в связи с отсутствием в свободном доступе информации о контрактах на закупку идентичных или однородных товаров, исполненных в полном объеме и без штрафных санкций.

Конечно, обоснование НМЦК с использованием метода сопоставимых рыночных цен, на первый взгляд предполагает, в соответствии с приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» достаточно широкий выбор источников информации, но по сути для данной номенклатуры продукции могут быть использованы три:

- запрос о предоставлении ценовой информации потенциальными поставщиками;
- поиск ценовой информации в реестре контрактов, заключенных заказчиками;
- информация о ценах товаров, работ, услуг, содержащаяся в рекламе, каталогах, описаниях товаров и в других предложениях, обращенных к неопределенному кругу лиц, в том числе признаваемых в соответствии с гражданским законодательством публичными офертами.

Запросы о предоставлении ценовой информации, размещенные в ЕИС, как правило, остаются без отклика. Потенциальные поставщики тоже неохотно отвечают на запрос, поскольку не получают никаких гарантий или преференций к заключению контракта именно с ними, при этом подготовка ответа требует определенных трудозатрат. К тому же поступающая от потенциальных поставщиков ценовая информация часто имеет завышенный характер и не отражает реальную стоимость поставки, что может вести к завышению НМЦК.

Информация из рекламы не учитывает транспортные и иные накладные расходы, поэтому может вести к необоснованному занижению НМЦК. Поэтому максимально актуальная информация о стоимости закупаемой продукции может быть получена из исполненных контрактов, желательно в своем или территориально близком регионе.

Поскольку заказчиками такой продукции являются организации системы МВД России и других силовых структур, а с начала 2024 года закупка товаров, работ и услуг для нужд МВД России осуществляется в закрытом режиме через систему АСТ ГОЗ, то получение информации о контрактах через ЕИС стало практически невозможно.

Сложившаяся ситуация с получением ценовой информации из контрактов актуальна не только для закупки вещевого имущества, но и другой номенклатуры материально-технических средств, закупаемых для нужд МВД России в рамках государственного оборонного заказа.

Обеспечение доступа к такого рода информации, можно было бы рассмотреть в качестве дополнительного сервиса АСТ ГОЗ, либо организовать размещение информации о контрактах с использованием ИСОД МВД России - сервиса обеспечения деятельности подразделений материально-технического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации (СОМТО).

На региональном уровне линейные подразделения МВД России при осуществлении закупок также сталкиваются с рядом проблем:

- недостаточное либо полное отсутствие желающих участвовать на площадке АСТ ГОЗ;
- невозможность заключения контрактов с индивидуальными предпринимателями в рамках гособоронзаказа.

Рассмотрим более подробно эти проблемы.

В связи с переходом в 2024 года подразделений МВД России на закрытую площадку АСТ ГОЗ удлинились сроки заключения контракта. Поскольку лимиты бюджетных обязательств варьируются в пределах 500 000 руб., крупные организации не испытывают заинтересованности в участии в данных закупках. Все их участие заключается в просмотре документации, а в рамках ремонта служебного автотранспорта – даже без запроса документации.

При проведении закупок по гособоронзаказу линейным подразделениям выделяют лимиты бюджетных обязательств на статьи 214 и 215 на заключение контрактов на ремонт служебного автотранспорта, катеров, приобретение запасных частей к автотранспорту

и катерам, метрологические услуги, ремонт вычислительной техники, обслуживание системы ИСОД.

В совокупности выделенные лимиты составляют несколько миллионов рублей, но при разбивке на конкретные работы лимитов выделяется от нескольких десятков тысяч рублей до нескольких сотен тысяч рублей. Контрактная служба в линейных подразделениях может заключать контракты только с юридическими лицами, которых в небольших городах немного.

В частности, это касается ремонта автотранспорта и ремонта катеров. В связи, с чем возникает проблема как с поиском коммерческих предложений, так и с возможностью осуществления данных видов работ.

Решение данных проблем на наш взгляд возможно через внесение изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275 в части заключения контрактов по гособоронзаказу с индивидуальными предпринимателями в определенных пределах (например, при осуществлении закупки до 1 000 000 руб.), а также через заключение закупок с единственным поставщиком без согласования с ФАС в случаях проведения закрытых электронных аукционов и закрытых электронных конкурсов при отсутствии заявок и до определенных законом сумм.

В заключении можно сказать, что на текущий момент правовые и организационные основы закупок товаров, работ и услуг для потребителей МВД России разработаны достаточно квалифицировано, однако, отдельные вопросы деятельности, как показывает практика, требуют дальнейшего совершенствования.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

3. Приказ МВД России от 5 марта 2014 г. № 135 «Об организации материально-технического обеспечения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

4. Приказ Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)».

© Гиоев Г. В., Казаков А. В., 2025

Грачев Александр Владимирович
начальник кафедры
финансового учета и контроля
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат экономических наук, доцент
grachevalexunder@rambler.ru

Коррупционные сделки в закупках для государственных нужд

Аннотация. Разработана классификация и систематизация возможных форм коррупции в системе закупок для обеспечения государственных нужд. Предлагаемая классификация основана на экономическом подходе к пониманию коррупции как сделки между участниками коррупционных отношений. Классификация должна позволить субъектам контроля государственных закупок более эффективно выявлять коррупционные риски.

Ключевые слова: государственные закупки, коррупция, сделки, коррупционные сделки, классификация

Рассматривая основные формы и проявления коррупции в системе государственных закупок изначально можно исходить из того, что данные формы в большой степени соответствуют общей классификации видов коррупции, которая широко представлена в научной литературе, в том числе в работах таких авторов, как: Абубакиров Р. М. [1], Борина Л. В. [2], Бувайлик Т. Ю. [3], Грибков М. А. [4], Дронов Р. В. [5], Изотов М. О. [6] и др.

Вместе с тем, считаем, что для изучения явления обязательно требуется его конкретизация относительно той сферы, где оно наблюдается (место, сфера деятельности).

Экономисты рассматривают коррупцию как коррупционные сделки, включающие следующие элементы: субъекты, объект и коррупционный платеж. На основе такого подхода нами была проведена классификация и систематизация возможных форм коррупции в си-

стеме государственных закупок:

1. По участникам коррупционных отношений:

коррупция в форме сговора между поставщиками (исполнителями);

коррупция в форме сговора между заказчиком и поставщиком (исполнителем);

коррупция в отношениях между должностными лицами заказчика;

коррупция в отношениях между заказчиком и субъектом контроля государственных закупок.

2. По получаемой выгоде:

2.1. По субъекту, получающему выгоду от коррупционной сделки:

заказчик (или должностное лицо заказчика);

поставщик (исполнитель) (или должностное лицо поставщика (исполнителя));

заказчик и поставщик (исполнитель) (или их должностные лица);

субъект контроля (или его должностные лица).

2.2.. По виду получаемой выгоды:

2.2.1. Должностным лицом заказчика:

выгода в виде материального вознаграждения от поставщика (исполнителя) в форме «отката» (фиксированная сумма или в % от цены контракта), источником которого могут выступать:

бюджетные средства, полученные поставщиком (исполнителем) за выполнение контракта:

из-за превышения цены контракта по договору (установленной в ходе конкурса или после определения победителя дополнительными соглашениями) над реальной ценой его исполнения;

из-за отсутствия необходимости реально поставлять определенную в контракте продукцию (фиктивные поставки по документам: непоставка, частичная поставка, поставка более дешевых аналогов (фальсификатов)).

за счет собственной прибыли (или собственных средств должностного лица) поставщика при соответствии цены контракта реальной цене его исполнения.

выгода в виде дохода поставщика (исполнителя), который состоит с должностным лицом заказчика в родственных или иных аффилированных отношениях;

выгода в виде «благодарности по службе и т. п.» за исполнение должностным лицом заказчика «просьбы», «поручения», «приказа»

от субъекта, который в итоге получает непосредственную выгоду от заключенного контракта и за это оказывает «помощь» (в настоящем или будущем) должностному лицу:

в форме поощрения;

в форме ненаказания.

выгода в виде согласия поставщика (исполнителя) на неформальные условия исполнения контракта, такие как:

сотрудничество с определенными должностным лицом заказчика контрагентами по:

получению разрешительных документов;

получению консультационных услуг;

поставке материалов;

выполнению субподрядных работ (услуг)

найму на работу лиц, определенных должностным лицом заказчика;

согласие на оформление отчетной документации на условиях заказчика;

согласие на неразглашение информации, ставшей известной поставщику (исполнителю) при исполнении контракта;

выгода в виде минимизации рисков неопределенности взаимодействия с другими поставщиками (исполнителями), неизвестными заказчику;

выгода в виде неназначения (минимизации размера) наказания за нарушения в государственных закупках вследствие коррупционного сговора с субъектом контроля, и последующего: непроведения (формального проведения) контрольного мероприятия; неотражения (неполного отражения) результатов контрольного мероприятия; квалификации выявленных нарушений в пользу проверяемого заказчика (должностного лица заказчика).

выгода в виде назначения (максимизации размера) наказания за выявленные (в том числе фактически несовершенные) нарушения в государственных закупках у конкурентов заказчика

2.2.2. Поставщиком (исполнителем):

2.2.2.1. Победителем конкурса:

выгода в виде прибыли от исполнения контракта, размер которой будет определяться, как: Цена контракта – Стоимость «отката» за заключение контракта – Реальная себестоимость поставляемой продукции.

выгода в виде повышения деловой репутации, имиджа заказчика (или его должностного лица) по: количеству заключенных и исполненных контрактов; статусу заказчиков, с которыми были заключены и исполнены контракты;

выгода в виде получения дополнительных (не входящих в цену контракта) услуг от заказчика, обусловленных его государственным (ведомственным) статусом («связи»);

выгода в виде избежания формальных и неформальных санкций от заказчика, обусловленных его государственным (ведомственным) статусом («связи»);

выгода в виде личного материального или нематериального вознаграждения представителя поставщика (исполнителя) за оказание содействия по заключению контракта на невыгодных для поставщика (исполнителя) условиях;

выгода в виде убытков (потерь) конкурентов, возникающих в следствие: непризнания их победителями; расторжения с ними контрактов при исполнении по отрицательным основаниям.

2.2.2.2. Проигравшим конкурс:

выгода в виде личного материального или нематериального вознаграждения представителя поставщика (исполнителя) – проигравшего конкурс за оказание содействия поставщику (исполнителю) – победителю (или заказчику) по заключению контракта от: поставщика (исполнителя) – победителя; заказчика.

выгода в виде содействия поставщика (исполнителя) – победителя в данном конкурсе (или заказчика) в заключении контрактов в последующих государственных закупках;

выгода в виде участия в исполнении контракта в статусе субподрядчика;

выгода в виде получения услуг от заказчика, обусловленных его государственным (ведомственным) статусом («связи»), за оказание содействия заказчику по заключению контракта с требуемым поставщиком (исполнителем);

выгода в виде получения хороших условий взаимодействия с поставщиком (исполнителем) за оказание ему содействия по заключению контракта;

2.2.3. Субъектом контроля (или его должностным лицом):

выгода в виде личного материального или нематериального вознаграждения субъекта контроля (или его должностного лица);

выгода в виде получения информации от заказчика о нарушениях, совершенных в других государственных закупках;

выгода в виде избежания формальных и неформальных санкций («по службе») со стороны:

заказчика (в силу его ведомственного статуса);

лиц, действующих в интересах заказчика (или его должностного лица).

3. По ущербу от коррупционной сделки:

3.1. По субъекту, которому наносится ущерб:

ущерб заказчику: конкретному органу власти (учреждению); бюджету в целом;

ущерб поставщику (исполнителю);

ущерб заказчику и поставщику (исполнителю);

ущерб конкурентам поставщика (исполнителя).

ущерб никому не причиняется;

3.2. По виду наносимого ущерба:

3.2.1. Заказчику:

более высокая цена контракта;

более низкое качество получаемой продукции;

более низкое количество получаемой продукции;

получение продукции, в которой нет необходимости (по виду; по количеству);

штрафы за выявленные субъектами контроля нарушения, допущенные из-за применения коррупционных схем.

3.2.2. Поставщику (исполнителю):

3.2.2.1. Победителю конкурса:

издержки в виде коррупционного платежа («откат» или согласие на неформальные условия заказчика исполнения контракта) за право быть исполнителем: заказчику; другим исполнителям, участвующим в конкурсе;

издержки, связанные с выполнением дополнительных неформальных условий;

издержки на создание, функционирование и сокрытие коррупционной схемы, позволяющей стать исполнителем;

издержки в виде штрафов (пеней) и недополученного дохода из-за расторжения контракта по причине коррупционной сделки, в которой данный поставщик (исполнитель) не участвует.

3.2.2.2. Проигравшему конкурс:

неполучение дохода от исполнения контракта;
издержки на участие в конкурсе (финансовые, временные).

4. По стадии проявления коррупции:

на стадии планирования закупки;

на стадии непосредственного отбора поставщиков;

на стадии исполнения заключенного контракта.

5. По способу ограничения доступа поставщиков (исполнителей), не участвующих в коррупционной сделке, к контракту:

конкретизация и детализация требований к продукции по: качественным характеристикам; ассортименту (использование точных наименований; включение разноплановой продукции); объемам; срокам поставки – до уровня, когда ее поставщиками (исполнителями) могут быть только заранее установленные исполнители (при этом часть этих требований, которые сложно или невозможно проверить (например, по срокам поставки, или по объемам услуг), затем могут лишь формально отражаться в приемочной документации);

конкретизация и детализация требований к поставщику (исполнителю) по: опыту производства данной продукции; финансовым параметрам; прочим несущественным для поставки продукции характеристикам и показателям - до уровня, когда поставщиками (исполнителями) могут быть только заранее установленные исполнители (при этом соответствие этим требованиям либо изначально было у требуемого поставщика (исполнителями), поэтому они были включены в техническое задание, либо они были заранее сообщены заранее установленному поставщику (исполнителю), чтобы он имел возможности привести свои показатели в соответствие;

отсутствие в техническом задании четких требований к продукции по: количеству; срокам; техническим характеристикам; регламентам поставки (оказания услуг) и т. п. - что не позволяет исполнителям, не участвующим в коррупционной сделке, определить возможную цену.

минимизация начальной максимальной цены контракта для указанного в задании объема продукции, которая оттолкнет от участия в конкурсе поставщиков, не участвующих в коррупционной сделке, с последующими вариантами:

фиктивной поставки и приемки части продукции (так как такая продукция либо уже имеется в наличии, либо это работы и услуги, фактическое выполнение (оказание) кото-

рых сложно проверить);

повышения цены после отбора исполнителя в дополнительном соглашении;

создание помех и препятствий для поиска информации о закупке посредством использования в размещаемой документации:

специальных ошибок (даты, время конкурсных процедур, о которых знают только исполнители, вступившие в коррупционную сделку);

паролей, нечитаемых шрифтов для нежелательных исполнителей;

графических элементов, затрудняющих работу поисковиков;

противоречивых характеристик необходимой продукции в различных разделах конкурсной документации (повышает риски и ограничивает участие в конкурсе исполнителей, не участвующих в коррупционной сделке);

создание физических помех для сдачи документов нежелательными исполнителями;

выбор поставщика, который предложил не лучшие условия;

необоснованное отклонение заявки, соответствующей требованиям;

проведение конкурсных процедур в два этапа, где на первом этапе выигрывает исполнитель, вступивший в коррупционную сделку, допущенный впоследствии до второго этапа, на котором условия контракта становятся более выгодными для исполнителя;

заключение картельных сговоров между исполнителями, в рамках которых они между собой определяют поведение на конкурсных процедурах и заранее определяют победителя;

использование «подставных» лиц-поставщиков (исполнителей), которые существенно сбивают цену на первоначальном этапе аукциона, тем самым отталкивая от участия в нем конкурентов исполнителя, вступившего в коррупционную сделку с заказчиком;

6. По целевому объекту, получаемому заказчиком в ходе коррупционной сделки:

конкретный поставщик (исполнитель);

конкретный вид продукции, без заранее определенного поставщика (исполнителя);

конкретная цена контракта;

конкретные условия реализации контракта.

Представленная в работе классификация возможных форм коррупции в системе государственных закупок с позиции ее понимания как коррупционной сделки, должна дать возможность субъектам противодействия коррупции в системе государственных закупок более результативно:

выявлять и оценивать коррупционные риски, на основе сформированного представления о субъектах коррупции и их видов возможных выгод;

выявлять коррупционные нарушения в системе государственных закупок на основе сформированного представления о способах ограничения доступа поставщиков (исполнителей), не участвующих в коррупционной сделке, к контракту;

выявлять коррупционные нарушения в системе государственных закупок на основе сформированного представления о субъектах, которым наносится ущерб коррупцией, видах этого ущерба, и использования этих субъектов для получения информации о возможных коррупционных нарушениях.

Список литературы:

1. Абубакиров Р.М. Институциональное регулирование антикоррупционной деятельности хозяйствующих субъектов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Ринат Мидхатович Абубакиров. – Саратов, 2014. – 207 с.
2. Борина Л.В. Контрольно-ревизионные институты в системе противодействия коррупции как угрозы экономической безопасности государства (по материалам ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб, 2015. – 194 с.
3. Грачев, А.В., Бувайлик, Т.А. Противодействие теневой экономике в системе обеспечения экономической безопасности // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия Экономика. – 2009. – №7 (34). – С. 66–74
4. Грибков М.А. Грибков М.А. Государственное управление процессами противодействия коррупции: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2012. – 183 с.
5. Дронов Р.В. Механизм нейтрализации коррупции в органах государственного управления: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Р. В. Дронов. – СПб, 2010. – 206 с.
6. Изотов М.О. Коррупция в современной России: социокультурные основания и формы проявления: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11/ Максим Олегович Изотов. – М., 2012. – 26 с.

© Грачев А. В., 2025

Дончевская Людмила Владимировна
заместитель начальника кафедры
экономической безопасности
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат экономических наук, доцент
luda_d65@mail.ru

Фролова Ольга Викторовна
доцент кафедры экономической безопасности
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат юридических наук, доцент
ovik_frolova@mail.ru

**Закупки товаров, работ и услуг
для нужд правоохранительных органов Российской Федерации
в системе обеспечения экономической безопасности**

Аннотация. В статье анализируется степень взаимосвязи между государственными закупками и обеспечением экономической безопасности, раскрываются основные проблемы организации государственных закупок для нужд правоохранительных органов Российской Федерации и пути решения.

Ключевые слова: государственные закупки для нужд правоохранительных органов, экономическая безопасность, взаимосвязь, проблемы

Закупки товар, работ и услуг для нужд правоохранительных органов Российской Федерации представляют собой специфическую область государственных закупок (госзакупки), имеющих повышенную значимость для обеспечения экономической безопасности и правопорядка. Госзакупки, являясь значительной частью государственных расходов и инструментом регулирования экономики, оказывают существенное влияние на экономическую безопасность страны, как позитивное, так и негативное, в зависимости от того, насколько эффективно и прозрачно они осуществляются. К позитивному влиянию

госзакупок на экономическую безопасность можно отнести следующие аспекты:

– поддержка отечественного производителя (госзакупки, ориентированные на закупку отечественных товаров, работ и услуг, способствуют развитию национальной экономики, созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений и снижению зависимости от импорта, что особенно важно для стратегически важных отраслей);

– стимулирование инноваций и технологического развития (госзакупки способствуют развитию и внедрению новых технологий, модернизации и повышению конкурентоспособности предприятий, предъявляя высокие требования к качеству и технологичности закупаемой продукции);

– обеспечение национальной безопасности (своевременная закупка вооружений, военной техники, а также товаров и услуг, необходимых для функционирования армии и силовых структур позволяет своевременно и качественно обеспечивать обороноспособность страны);

– развитие инфраструктуры (госзакупки являются основным инструментом финансирования строительства и реконструкции дорог, мостов, аэропортов, больниц, школ и т.д., что способствует экономическому росту, улучшению качества жизни населения и повышению инвестиционной привлекательности страны);

– регулирование рынка (госзакупки могут использоваться для регулирования рынка, например, для поддержки малого и среднего бизнеса при участии в госзакупках предоставляются определенные квоты и преференции).

Значение закупок для нужд правоохранительных органов Российской Федерации проявляется:

– в обеспечении материально-технической базы (закупка вооружения, спецтехники, снаряжения, обмундирования, информационных технологий и аналитических систем, криминалистического оборудования), что способствует повышению эффективности деятельности правоохранительных органов при выполнении профессиональных задач;

– в поддержании правопорядка и законности посредством закупок необходимого оборудования и техники, средств, ресурсов и технологий, способствующих эффективной защите права и свободы

граждан от преступных посягательств, безопасности массовых мероприятий, борьбе с преступностью и коррупцией.

Негативное влияние госзакупок на экономическую безопасность (если не обеспечивается надлежащее управление) проявляется:

- в коррупционной направленности и неэффективном использовании бюджетных средств (завышение цен, закупка некачественных товаров и услуг, нецелевое использование бюджетных средств и, как следствие, снижение эффективности экономики);

- в зависимости от иностранных поставщиков (чрезмерная зависимость от иностранных поставщиков в стратегически важных отраслях (энергетика, оборона) создает угрозу для экономической безопасности страны);

- в ухудшении конкурентной среды (непрозрачные процедуры закупок, сговоры участников, дискриминация малого и среднего предпринимательства приводят к ухудшению конкурентной среды, снижению инновационной активности и замедлению экономического роста);

- в срыве государственных программ и проектов (неэффективное планирование закупок, затягивание сроков проведения торгов, недобросовестность поставщиков приводят к срыву государственных программ и проектов, что негативно сказывается на экономическом развитии страны);

- в нарушении прав потребителей (закупка некачественных товаров и услуг (например, медицинского оборудования, лекарств) приводит к нарушению прав потребителей и снижению качества жизни населения).

В сфере организации закупок для нужд правоохранительных органов существует ряд проблем, связанных со спецификой закупок, конфиденциальностью, организацией, контролем, учетом и правоприменением, которые требуют детального анализа и выработки эффективных решений. Решение указанных проблем требует комплексного подхода, взаимодействия различных государственных органов, а также активного участия общественности. Только при условии эффективной организации, контроля, учета и правоприменения в сфере закупок для нужд правоохранительных органов можно обеспечить надлежащее финансирование и материально-техническое обеспечение деятельности правоохранительных органов, необходимое для выполнения ими задач по обеспечению безопасности и правопорядка в стране.

Список литературы:

1. Федеральный Закон от 5 апреля 2013 г. № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652
2. Федеральный Закон от 29 декабря 2012 г. № 275–ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 76.
3. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223–ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30. Ст. 4571.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 08.08.2024 N 318-ФЗ// СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. II). Ст. 5014.
5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017 № 20 ст. 2902.
6. Столярова, Н. А. Угрозы экономической безопасности в сфере государственных закупок / Н. А. Столярова, А. М. Туфетулов // Интернаука. – 2025. – № 6-3(370). – С. 15-17. – EDN HFARNS.

© Дончевская Л. В., Фролова О. В., 2025

Дроздов Илья Сергеевич
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургский университет МВД России
i.s.droz dov28.07@yandex.ru

Цифровая прослеживаемость товаров при осуществлении государственных закупок как элемент продовольственной безопасности страны

Аннотация. В статье анализируется роль цифровой прослеживаемости продовольственных товаров в обеспечении продовольственной безопасности при осуществлении государственных закупок. Особое внимание уделено функционированию информационных систем «Меркурий» и «Честный знак», а также их потенциалу в повышении прозрачности цепочек поставок и снижении рисков фальсификации. Рассмотрена международная практика и обоснована необходимость дальнейшего развития цифровой среды в целях повышения эффективности механизма государственных закупок и расследования правонарушений в указанной сфере.

Ключевые слова: государственные закупки; продовольственная безопасность; цифровая прослеживаемость; Меркурий; Честный знак; фальсификация

Фальсификация продовольственной продукции, наносящая ущерб и здоровью и граждан, как непосредственных потребителей, и интересам государства в целом, остаётся актуальной проблемой в России. В 2024 году до 13 % проверенных образцов молочной продукции оказались фальсифицированными, в категории мясной продукции было выявлено несоответствие на уровне 14 %. Для сравнения, в 2023 году доля фальсифицированной молочной продукции составила 12 % [1]. Данная тенденция подчёркивает необходимость усиления контроля за качеством продовольствия, особенно поставля-

емая в школы, больницы, а также силовые ведомства через механизм государственных закупок.

В целях повышения прозрачности оборота продовольственных товаров в Российской Федерации созданы государственные цифровые платформы: система «Меркурий» (электронная ветеринарная сертификация продукции животного происхождения) и национальная система маркировки и прослеживаемости «Честный знак». В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2017 г. № 431-ФЗ оформление ветеринарных сопроводительных документов (эВСД) стало обязательным [2]. Платформа «Меркурий», оператором которой является Россельхознадзор, позволяет отслеживать перемещение продукции от производителя до конечного потребителя. Система «Честный знак», введённая распоряжением Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р [3] и регламентированная постановлением Правительства РФ от 31.12.2019 № 1957 [4], обеспечивает цифровую маркировку молочной, мясной и других категорий продукции с помощью уникальных кодов DataMatrix.

Цифровая прослеживаемость повышает эффективность контроля за безопасностью продовольствия. Так, в работе Т. Н. Беляцкой и А. А. Фещенко подчёркивается, что современные системы маркировки создают основу для взаимодействия между государственными органами, участниками закупок и [5]. Аналогично, А. Ф. Лубик отмечает, что цифровая прослеживаемость становится эффективным инструментом борьбы с фальсифицированной продукцией, особенно в условиях государственного контроля за трансграничным оборотом товаров [6].

Одним из направлений деятельности правоохранительных органов является обеспечение качества и безопасности продукции (в том числе продовольственной). В соответствии со статьями 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [7] и 86 УПК РФ [8], органы внутренних дел вправе использовать сведения из государственных информационных систем при проверках и расследованиях. Таким образом, существует возможность истребования данных, имеющих значение для установления факта правонарушения или подтверждения подлинности происхождения продукции. Однако, на текущий момент отсутствует специальный нормативный акт, регламентирующий межведомственное взаимодействие подразделений МВД России с подразделениями Россельхознадзора.

Актуальной сферой применения технологии цифрового прослеживания являются государственные закупки, осуществляемые в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ от 05.04.2013 [9]. Через механизм контрактной системы государство обеспечивает централизованное снабжение продовольствием учреждений с высокой социальной значимостью — органов здравоохранения, образования, обороны, пенитенциарной системы. Однако сложности контроля качества ввиду больших, как объемов, так и невозможности осуществления такого контроля без специальных знаний и оборудования, создают риск поступления на объекты социального назначения фальсифицированной или небезопасной продукции. Цифровая прослеживаемость призвана снизить данный риск, обеспечив достоверность сведений о происхождении, перемещении и приёмке товара.

На данный момент интеграция между Единой информационной системой закупок (ЕИС) и платформами «Меркурий» и «Честный знак» остаётся ограниченной. Несмотря на то, что с 2022 года реализована возможность указания кодов маркировки в электронных актах приёмки, это остаётся необязательной практикой. Данные кодировки могут не сопоставляться с данными о происхождении продукции, что делает использование указанных систем формальным. В целях повышения прозрачности представляется целесообразным ввести обязательное требование о фиксации уникальных идентификаторов в ЕИС при закупках продовольственных товаров, а также нормативно закрепить техническую интеграцию между закупочными и прослеживающими платформами. Это позволит не только автоматизировать приёмку, но и создать условия для последующего анализа цифрового следа поставки в рамках контрольных и проверочных мероприятий. Процесс использования системы цифрового прослеживания при осуществлении государственных закупок можно представить в виде следующей схемы (см. рисунок 1).

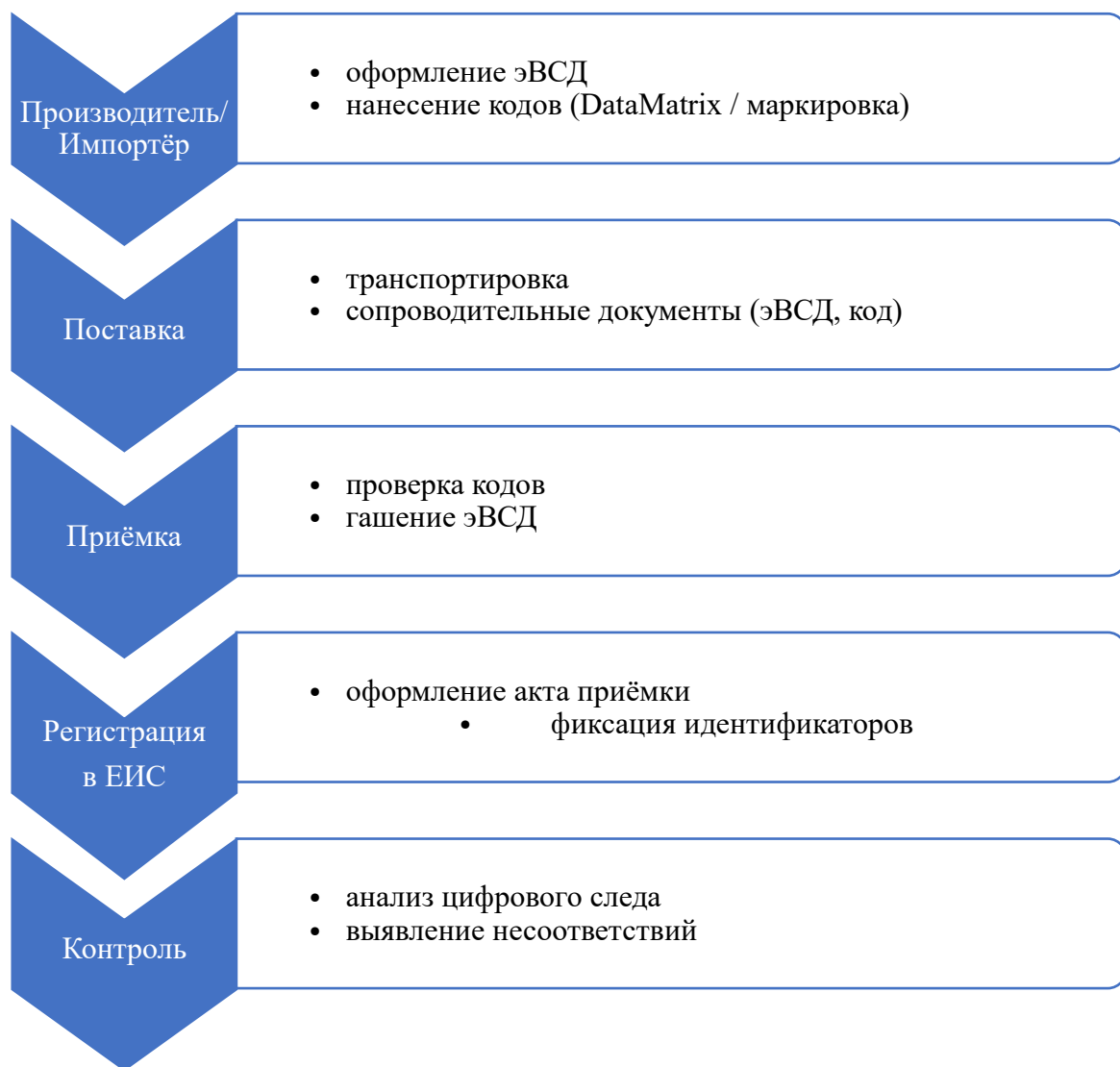

Рисунок 1 – Цифровая прослеживаемость в системе государственных закупок продовольствия

Международная практика подтверждает эффективность централизованных платформ. В Европейском союзе действует система TRACES (Trade Control and Expert System) [10], позволяющая контролировать санитарную безопасность продукции при поставках в ЕС. В США важнейшим элементом обеспечения безопасности продуктов питания является закон FSMA (Food Safety Modernization Act), формирующий правовую и информационную основу для отслеживания происхождения пищевых продуктов [11]. В Китае широкое распространение получила система цифровой идентификации продукции с помощью QR-кодов, интегрированная в национальные платформы прослеживаемости [12].

Таким образом, цифровая прослеживаемость продукции с использованием государственных информационных систем

является важным инструментом обеспечения продовольственной безопасности, при осуществлении государственных закупок. Контроль происхождения и движения продовольственных товаров позволяет минимизировать риски поставок фальсифицированной и небезопасной продукции в учреждения с уязвимыми группами населения, что делает цифровую прослеживаемость не только техническим механизмом, но и элементом реализации политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Системы «Меркурий» и «Честный знак» демонстрируют свою значимость как для участников рынка, так и для правоохранительных и контролирующих органов. На текущем этапе развития требуется устранение нормативных пробелов, введение обязательного сквозного цифрового сопровождения, развитие функциональной интеграции и методологической базы анализа цифровых следов.

Список литературы:

1. Россельхознадзор. Информация о доле фальсифицированной продукции в РФ в 2024 году. URL: <https://svps.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2025).
2. Федеральный закон от 28.12.2017 № 431-ФЗ «О ветеринарии» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1. Ст. 77.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792-р «О системе маркировки товаров средствами идентификации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 19. — Ст. 2714.
4. Постановление Правительства РФ от 31.12.2019 № 1957 «Об утверждении правил маркировки молочной продукции» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 2. Ст. 157.
5. Беляцкая Т. Н., Феценко А. А. Цифровая прослеживаемость: понятие и направления развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 4. С. 7–19.
6. Лубик А. Ф. Система прослеживаемости товаров как инструмент борьбы с ввозом и оборотом контрафактных товаров // Таможенное дело. 2020. № 2. С. 45–49.
7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

9. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

10. European Commission. TRACES: Trade Control and Expert System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://food.ec.europa.eu/horizontal-topics/traces_en, (дата обращения: 20.04.2025).

11. U.S. Food and Drug Administration. Food Safety Modernization Act (FSMA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fda.gov/food/guidance-regulation-food-and-dietary-supplements/food-safety-modernization-act-fsma> (дата обращения: 20.04.2025).

12. Wang J. et al. Food Traceability in China: Current Practices and Challenges // China Agricultural Economic Review. 2019. Vol. 11, No. 1. P. 23–38.

© Дроздов И. С., 2025

Ковтунова Светлана Юрьевна

доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических наук
Уфимский юридический институт МВД России,
кандидат экономических наук
kovtunovasvetlana@mail.ru

Особенности преступной деятельности при проведении закупок товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд

Аннотация. В статье рассмотрена динамика преступлений в сфере реализации государственных закупок для государственных и муниципальных нужд на примере статистических данных по Республике Башкортостан, а также представлены основные способы совершения преступлений и искажения информации на разных этапах осуществления закупочной деятельности с учетом роли правоохранительных органов в выявлении и пресечении фактов хищения бюджетных средств.

Ключевые слова: государственные закупки; картельный сговор; коррупция; хищение бюджетных средств; национальные проекты

Тема государственных закупок на данный момент достаточно обсуждаема. В современных условиях защита бюджетных средств от преступных посягательств является одним из важнейших направлений в деятельности правоохранительных органов. Появление новых внутренних и внешних вызовов для устойчивого политического и экономического развития России порождает необходимость усиления внимания за процессами, связанными с расходованием бюджетных денежных средств.

Согласно данным Министерства финансов Российской Федерации о выполнении федеральных бюджетов [4], в течение последних пяти лет от 20 % до 40 % расходов ежегодно направляются на государственные закупки. Это высокий показатель, который указывает на важность государственного заказа в бюджете страны. Безопасное

функционирование системы государственных закупок возможно лишь при взаимодействии субъектов в соответствии с правовыми нормами и в рамках процедур и правил, регламентирующих взаимодействие участников данной системы (см. рисунок 1).

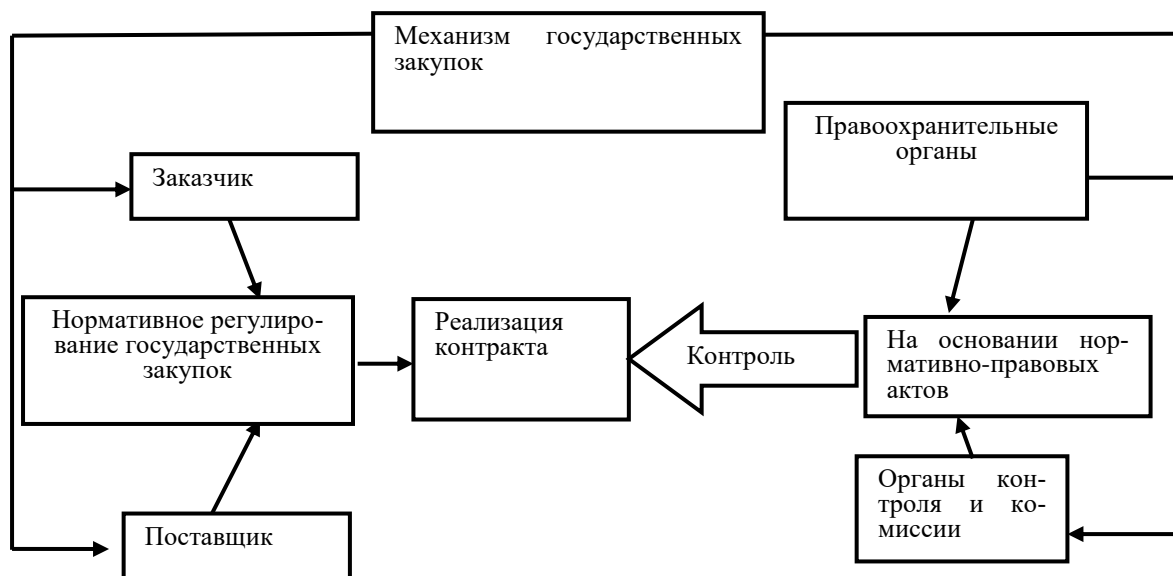

Рисунок 1 – Механизм осуществления государственных закупок

В связи с этим, всё больше возрастает роль органов внутренних дел в обеспечении защиты интересов государства и добросовестных участников экономической деятельности, создании благоприятной среды для реализации национальных проектов, а также сдерживании криминализации бюджетной сферы.

В Республике Башкортостан за 2024 год резко выросло количество преступлений в сфере нацпроектов, о чем свидетельствует объем ущерба, который только по завершённым уголовным делам составил 264 млн. руб. В целом, согласно статистическим данным в 2024 году было выявлено 81 преступление, связанное с реализацией национальных проектов, что в 2,5 раза больше, чем отмечено по итогам 2023 года (32 факта). За прошлый год на основании материалов, направленных прокуратурой, возбудили 21 уголовное дело, против 10 дел, возбужденных в 2023 году [3].

Несмотря на серьёзный контроль со стороны государства за проведением государственных закупок, на сегодняшний день доля умышленных нарушений все также велика. Наряду с искажением от-

дельных позиций документации, сопровождающей государственные закупки, существуют и ряд устоявшихся схем противоправных действий.

Одним из часто встречаемых видов преступлений в сфере проведения государственных закупок является сговор на торгах, когда злоумышленником может быть, как должностное лицо, выполняющее функции заказчика, так и поставщик или, что хуже, когда в преступной схеме участвуют как поставщик, так и заказчик.

Недобросовестные участники торгов прибегают к различным способам:

1. Заключение договора/контракта с заранее определенным лицом подразумевает вступление в преднамеренный сговор с целью создания условий для выигрыша, с последующим хищением денежных средств или имущества.

2. Противоправные действия должностного лица, выполняющего функции заказчика, направленные на незаконное отстранение добросовестного участника торгов с целью дальнейшего вымогательства.

3. Максимальное снижение, повышение или поддержка цены контракта, с целью отсечения добросовестных участников от заключения контракта. Преимущественно, когда сговор заключен между участниками-конкурентами и зачастую именуется «картельным».

Рассматривая картельный сговор, как один из способов недобросовестного участия на торгах с целью хищения бюджетных денежных средств, стоит отметить его основные формы:

1. «Таран», подразумевает использование стратегии исключения участников из проведения аукциона, когда для проведения противоправной схемы необходимы несколько компаний, находящихся в картельном сговоре. Основная компания, которая должна победить в ходе проведения аукциона и несколько «картельных» компаний, формирующие фиктивную конкуренцию (при этом, сами компании могут быть как «однодневками», так и реально существующими хозяйствующими субъектами).

2. Аукционные роботы (запрограммированные на минимальное снижение от начальной цены). Переход картелей в цифровой формат продиктован современной ориентацией на цифровизацию экономики и диктует необходимость разработки соответствующих мероприятий со стороны правоохранительных органов, требующих адекватных знаний по данному вопросу [3].

3. Еще одним распространённым способом совершения преступлений при проведении государственных закупок является создание неконкурентоспособного предложения и незаконное исключение участия с последующим вымогательством денежных средств. В данном случае должностное лицо, используя свое служебное положение, ограничивает участие в торгах определенной организации, заранее определяя свое «вознаграждение» за содействие по участию в торгах и гарантию выигрыша.

Помимо вышеперечисленных способов совершения преступления при проведении государственных закупок, могут применяться:

1. Дробление контракта, который предусматривает использование легальной возможности заключения договора с единственным поставщиком без проведения конкурса и аукциона при условии суммы контракта не более 600 тыс. рублей через неправомерный сговор с хозяйствующим субъектом с целью увеличения стоимости выполнения контракта (завышение цены) или увеличения числа сделок без проведения конкурса/аукциона.

2. Бестоварная (фиктивная) поставка/оказание услуг, когда сделка осуществляется номинально, лишь по документам, что имеет смысл в случаях сложностей в проверке товаров или выявления фактов оказания услуг.

3. Одним из распространенных способов хищения денежных средств в процессе выполнения контракта является умышленная замена части материалов и устройств на более дешевые аналоги, что в свою очередь влечет значительное снижение фактической цены выполненных работ, а также увеличивает вероятность поломок и различных недостатков.

4. К числу ошибок применения национального режима, согласно практики применения норм Федерального закона № 44-ФЗ на основании анализа судебной практики стоит отнести: уклонение от установления защитных мер или неверное их применение при кодировании; не установление в закупке с национальным режимом перечня информации и документов для подтверждения страны происхождения товара; отсутствие конкретики толкования или двоякая трактовка информации и т. п.

Данный перечень способов совершения преступления при проведении государственных закупок говорит о большом разнообразии средств и методов присвоения бюджетных денежных средств, как со

стороны заказчика, так и со стороны поставщика, которые трансформируются и адаптируются.

Анализ динамики государственных закупок указывает на то, что в Российской Федерации наблюдается рост государственных заказов, финансирование которых происходит из федерального бюджета. В условиях политической эскалации и новой парадигмы обеспечения национальной и экономической безопасности, а также проведения специальной военной операции, увеличивается доля государственного оборонного заказа среди государственных закупок, которые осуществляются через открытые конкурсные процедуры или путем проведения аукциона.

Для обеспечения безопасного и устойчивого развития отечественной системы государственных закупок необходимо минимизировать влияние деструктивных факторов, таких как коррупция, умышленные факты хищения бюджетных средств, недобросовестная конкуренция.

Корыстное желание как должностных лиц, так и предпринимателей, значительным образом ухудшает криминогенную обстановку в сфере государственных закупок, а коррумпированность института государственных и муниципальных закупок подрывает авторитет и доверие государственных органов перед обществом, в связи с чем необходимо сосредоточить усилия на принятии определенных мер, направленных на профилактику противоправных действий в процессе осуществления закупочной деятельности, таких как ужесточение законодательства, внедрение эффективных электронных систем контроля и мониторинга, а также повышение квалификации и обучение сотрудников, принимающих участие в процессе закупочной деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.04.2025 г.).

2. Криминалистика в 5 т. Том 5. Методика расследования преступлений: учебник для вузов / И. В. Александров [и др.] ; под общей редакцией И. В. Александрова. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — С.292.

3. В Башкирии резко выросло количество преступлений в сфере нацпроектов // <https://ufa.rbc.ru/ufa/08/02/2025/67a6f5df9a7947da492fcd32> (дата обращения: 19.04.2025 г.).

4. Министерство Финансов Российской Федерации: официальный сайт. Москва // URL:<https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/utverzhdnie/fedbud> (дата обращения: 19.04.2025)

© Ковтунова С. Ю. 2025

Литвиненко Александр Николаевич
профессор кафедры экономической безопасности
Санкт-Петербургский университет МВД России
доктор экономических наук, профессор
lanfk@mail.ru

Российская контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг: проблемы и противоречия

Аннотация. В статье рассматриваются современные условия функционирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд в России. Особое внимание уделено существующим противоречиям в работе контрактной системы. Выделены проблемы, оставшиеся нерешёнными до 2022 года, и новые вызовы, обусловленные санкционным давлением. Определены приоритетные направления развития системы в контексте целеполагания государственного заказа.

Ключевые слова: контрактная система, закупки, эффективность, санкции, целеполагание

Система государственных закупок в России с момента введения Федерального закона № 44-ФЗ претерпела множество реформ и трансформаций, однако до сих пор остаётся сферой, вызывающей научный и общественный интерес. Контрактная система является не только инструментом расходования бюджетных средств, но и фактором, влияющим на устойчивость экономического развития, уровень конкуренции, состояние малого и среднего бизнеса.

Методология. Основой анализа послужили официальные публикации Минфина России [2], Федерального казначейства, ФАС России [3], Счётной палаты РФ [4], данные Единой информационной системы в сфере закупок [5], информация Росстата [6], а также тематические аналитические обзоры и выступления официальных лиц. При-

менялись методы сравнительной динамики и содержательной интерпретации.

В ходе работы выявлен ряд противоречий в работе контрактной системы [1], сложившихся к концу 2024 года между:

- формальной открытостью системы и снижением доступности информации для внешних наблюдателей, в частности после введения ограничений на публикации сведений для санкционных заказчиков; результат – формально российская система закупок построена на принципах открытости и прозрачности, тем не менее, введение санкций привело к ограничению публикаций сведений о закупках для отдельных заказчиков;

- стремлением к цифровизации и существующими техническими сбоями в работе ЕИС; результат – цифровизация должна повысить эффективность закупок, однако сбои в Единой информационной системе (ЕИС) приводят к задержкам и убыткам;

- повышением ответственности заказчиков и отсутствием адекватных инструментов защиты от необоснованных жалоб поставщиков; результат – ответственность заказчиков увеличивается, но отсутствуют инструменты защиты от необоснованных жалоб, затягивающих закупки;

- требованиями импортозамещения и реальным отсутствием отечественных аналогов; результат – несмотря на политику импортозамещения, фактически отсутствуют отечественные аналоги;

- требованиями ускорения процедур закупок и необходимостью соблюдения конкурентных процедур; результат – стремление к ускорению закупок вступает в конфликт с необходимостью соблюдения конкурентных процедур;

- централизованной регламентацией и необходимостью учёта региональной специфики; результат – отсутствие единого унифицированного подхода к управлению закупками приводит к значительной дифференциации в качестве исполнения закупочной функции, различной степени зрелости контрактных служб, различиям в применении норм законодательства;

- задачами стратегического развития и доминирующей ориентацией закупок на краткосрочный эффект; результат – контрактная система предполагает, что каждая закупка должна быть обоснована с точки зрения ее целесообразности, соответствия задачам заказчика

и приоритетам государственной политики, однако в реальности обоснование закупок зачастую приобретает формальный характер.

Анализ этих противоречий позволил сформулировать текущие проблемы функционирования российской контрактной системы и выделить в их числе системные (нерешённые до 2022 года) и постсанкционные.

К системным проблемам отнесем следующие:

- затяжной документооборот и бюрократизация процедур;
- низкая конкуренция на ряде рынков;
- злоупотребления с однобюллетенными закупками;
- отсутствие механизма интеграции закупок с нацпроектами;
- недостаточная квалификация заказчиков.

В число постсанкционных проблем были включены:

- ограничения на доступ к иностранным IT-платформам;
- рост цен в результате ограниченного предложения;
- необходимость срочного перехода на национальную валюту

в контрактных расчётах;

- сокращение круга надёжных поставщиков;
- рост числа закрытых процедур.

Направления работы для разрешения этих проблем лежат в материалах выступления от 6 декабря 2024 года на совете по стратегическому развитию и нацпроектам Президента РФ. В. Путин выделил главное для системы государственных и муниципальных закупок [7].

Первое – государственные закупки как опора для импортозамещающей промышленности. Когда государство делает акцент на приобретении продукции отечественного производства, оно тем самым создает устойчивый спрос на продукцию российских компаний. Такой подход позволяет: стимулировать рост внутреннего производства; снижать зависимость от иностранных поставщиков; поддерживать ключевые отрасли, особенно в условиях ограниченного доступа к зарубежным технологиям и компонентам.

Второе – необходима адаптация контрактной системы к санкционным рискам. Контрактная система (по 44-ФЗ) была разработана в достаточно стабильных экономических условиях. Но с 2022 года ситуация изменилась: многие иностранные поставщики ушли с рынка, логистика нарушена, изменилась структура поставок. При этом адаптация означает: возможность гибкой корректировки условий контракта; расширение перечня случаев закупки у единственного поставщика;

упрощение процедур закупки для приоритетных направлений. Если раньше организация могла провести закупку только по конкурсу или аукциону, то теперь, в условиях санкций, допустимо заключать договор напрямую, если иначе получить товар невозможно.

Третье – повышение доли закупок у малого и среднего бизнеса – стратегическая задача. Поддержка такого предпринимательства через систему государственных закупок позволяет: развивать предпринимательство; создавать рабочие места в регионах; расширять налоговую базу. При этом в качестве механизмов поддержки используются: квоты (например, не менее 25 % от всех закупок у субъектов МСП); создание специализированных площадок (например, МСП. РФ); упрощенные процедуры участия в тендерах.

Четвертое – единая информационная система (ЕИС) должна быть модернизирована под сквозную аналитику. ЕИС — это цифровая платформа, где размещаются все этапы закупки – от планирования до исполнения контракта. Сквозная аналитика – это когда система может: анализировать закупки в реальном времени; выявлять риски (например, сговор или завышенные цены); формировать отчетность для различных органов власти; помогать в принятии решений по оптимизации расходов.

Если система видит, что какой-то поставщик участвует в 80 % тендеров одного заказчика, это может быть сигналом антимонопольной службе для проверки.

Пятое – вся система государственных закупок должна работать «на результат, а не на процесс». На практике нередко встречаются случаи, когда закупка формально проводится по всем правилам, но, по сути, не достигается конечная цель – нужды государства или граждан остаются неудовлетворёнными. Поэтому акцент должен быть сделан: на целеполагании (что именно нужно достичь); на оценке результатов (качество поставленного товара, соблюдение сроков); на оптимальности затрат (не просто потратить, а эффективно использовать средства).

Отметим, что важным для итогов 2024 года стал факт снижения количества жалоб. ФАС рассмотрела чуть более 39 тыс. жалоб на закупочные процедуры. Это практически на четверть меньше, чем за 2023 год. Из общего количества поступивших жалоб рассмотрено на треть меньше. Это связано с тем, что с прошлого года ведомство не рассматривает обращения «профессиональных жалобщиков». Обос-

нованными, в том числе частично, служба признала более 12,6 тыс. обращений и выдала более 11,2 тыс. предписаний об устранении выявленных нарушений [7].

В целом, контрактная система в России – динамичный институт, играющий ключевую роль в обеспечении государственной деятельности. В новых условиях она требует не только точечных реформ, но и системных трансформаций, включая развитие институтов оценки эффективности и целеполагания. Расширение цифровизации, упрощение механизмов участия для бизнеса и укрепление прозрачности должны стать основой будущего развития.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Минфин РФ. Отчёты об исполнении бюджета // www.minfin.gov.ru
3. ФАС РФ. Годовые доклады о состоянии конкуренции // www.fas.gov.ru (дата обращения 12.04.2025).
4. Счётная палата РФ. Аналитические материалы по контрактной системе // www.sch.gov.ru (дата обращения 12.04.2025).
5. Единая информационная система в сфере закупок // zakupki.gov.ru (дата обращения 20.04.2025).
6. Росстат. Экономические и социальные показатели субъектов РФ // www.gks.ru (дата обращения 12.04.2025).
7. Президент России. Стенограмма заседания Совета по стратегическому развитию от 06.12.2024 // www.kremlin.ru (дата обращения 20.04.2025).
8. ФАС подвела итоги работы в сфере контроля закупок за 2024 год. Источник: <https://www.law.ru/news/41061-fas-podvela-itogi-raboty-v-sfere-kontrolya-zakupok-za-2024-god> (дата обращения 20.04.2025).

© Литвиненко А. Н., 2025

Логинова Наталья Анатольевна
профессор кафедры финансового учета и контроля
Санкт-Петербургский университет МВД России
доктор экономических наук, доцент
loginova.79@mail.ru

Рейтинг ошибок при совершении государственных закупок

Аннотация. В статье построен рейтинг ошибок при совершении государственных закупок с целью их последующей систематизации и алгоритмизации. В статье показано, что выявленные ошибки являются как типовыми и часто встречающимися на практике, так и специфическими, порожденными рутинной человеческой деятельностью. Представленный рейтинг может быть использован как при проведении научных исследований, так и в практической деятельности. В первом случае, рейтинг необходим для систематизации данных ошибок по различным группам, а во втором – для разработки типовых и специфических алгоритмов действий как заказчиков, так и поставщиков.

Ключевые слова: государственные закупки, ошибки, государственные органы, хозяйствующий субъект

Государственная закупка важная система приобретения товаров, работ, услуг для нужд государственных, муниципальных учреждений на выгодных для них условиях. Государственная закупка в Российской Федерации регулируется двумя федеральными законами:

а) Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ в части закупки федеральных и муниципальных бюджетных учреждений (далее 44-ФЗ);

б) Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ в части закупки для хозяйствующих субъектов с долей государства больше 50%, их «дочек» и «внучек», субъектов естественных монополий

и бюджетных учреждений, которые проводят тендеры за счёт собственных средств (далее 223-ФЗ).

Кроме того, при совершении государственных закупок используются следующие нормативно-правовые акты:

а) Постановление Правительства РФ от 17 июля 2015 г. № 719 «О подтверждении производства российской промышленной продукции»;

б) Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

в) Постановление Правительства РФ от 10.09.2012 № 908 «Об утверждении Положения о размещении в единой информационной системе информации о закупке»;

г) Постановление Правительства РФ от 29 октября 2015 г. № 1169 «О порядке проведения мониторинга соответствия планов закупки товаров, работ, услуг, планов закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, лекарственных средств, изменений, внесенных в такие планы, оценки соответствия проектов таких планов, проектов изменений, вносимых в такие планы, требованиям законодательства Российской Федерации, предусматривающим участие субъектов малого и среднего предпринимательства в закупке, порядке и сроках приостановки реализации указанных планов по результатам таких оценки и мониторинга» (с изменениями и дополнениями);

д) Распоряжение РФ № 471-р от 21.03.2016 – регулирует перечень товаров, по которым заказчики обязаны проводить только аукционы в электронной форме.

Несмотря на свою прозрачность, четкость алгоритмов совершения, при совершении процедуры государственной закупки допускаются огромное количество ошибок. На основании первоисточников [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12] и результатов опроса представителей бизнеса, государственных, муниципальных учреждений, выступающих в роли заказчика и поставщика государственных услуг, мы выявили наиболее часто совершаемые заказчиками и поставщиками при государственных закупках ошибок. Опрос проводился с 01.03.2025 по 10.04.2025. Всего в опросе приняли участие 259 респондентов. В рамках опроса респондентам было необходимо назвать 5 наиболее «по-

пулярных» ошибок с которыми они сталкивались в сфере государственных закупок в рамках своей профессиональной деятельности.

1. Неправильный выбор способа государственных закупок: согласно действующим положениям 44-ФЗ заказчиком может самостоятельно, но обоснованно выбрать способ осуществления государственной закупки. Обоснованность выбора способа государственной закупки осуществляет Счетная палата РФ.

2. Искусственное дробление единой сделки в рамках государственных закупок.

3. Не предоставление четких обоснований (непреодолимых и внезапных обстоятельств) при заключении срочных сделок при совершении государственных закупок.

4. Приобретение товаров, работ, услуг из аукционного перечня.

5. Нарушение заказчиком: сроков направления или размещения проекта контракта, рассмотрения протокола разногласий или заключения контракта с поставщиком.

6. При нарушении поставщиком условий контракта заказчик не применил к нему санкций.

7. Нарушение заказчиком порядка работы с заявками поставщиками.

8. Невыполнение заказчиком квоты закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства и СОНКО (не менее 25 % от совокупного годового объема закупок).

9. Изменение существенных условий контракта после его заключения, если возможность изменения таких условий не предусмотрена законодательством РФ, например, изменение стоимости товаров, работ или услуг; изменение комплектности товара; замена поставщика; изменение условий оплаты и пр.

10. Нарушение сроков размещения или неразмещения в Реестре недобросовестных поставщиков.

11. Предъявление заказчиком к поставщику требований, не предусмотренные законом или Положением о закупках. Например, заказчик установил обязательным критерием наличие в штате поставщика отдельных должностей главного бухгалтера и директора, а в организации роль бухгалтера по совмещению выполняет директор (что не противоречит действующему законодательству).

12. Некорректное описание объекта закупки. Согласно ст. 33 44-ФЗ при описании товара, на приобретение которого установлен за-

прет или ограничение, или преимущество, заказчик обязан указать характеристики товара российского происхождения.

13. Не предоставление информации о совокупном количестве баллов за выполнение технологических операций, что не позволяет в дальнейшем подтвердить страну происхождения товара [3].

14. Отсутствие номера реестровой записи.

15. Работы выполнены, а акт заказчик не подписывает.

16. Заполнены не все сведения в плане закупок, например, отсутствует номер телефона или заказчик в плане на первый год работы не указывает максимальную цену контракта.

17. Заказчик не размещает в Единой информационной системе (ЕИС) документы (уведомление о несоответствии/ положительное заключение/ отрицательное заключение) по результатам проведения мониторинга/оценки соответствия.

18. Заказчик не размещает в Единой информационной системе повторно план закупки в новой версии при устранении несоответствий в рамках выданного уведомления о несоответствии или отрицательного заключения, которые связаны с размещением в ЕИС Перечня товаров, работ, услуг у субъектов малого и среднего предпринимательства.

19. Направление заказчиком протокола разногласий по выданному уведомлению о несоответствии после внесения изменений в план закупки. Заказчик вправе разместить в ЕИС протокол разногласий только в случае несогласия с выводами, содержащимися в уведомлении о несоответствии [5]. В таком протоколе заказчик указывает обоснование своей позиции по каждому указанному в уведомлении несоответствию, с которым заказчик не согласен.

20. Планируемая дата или период размещения извещения о закупке не входит в период действия Перечня товаров, работ, услуг у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Полученные результаты опроса позволили построить рейтинг ошибок при совершении государственных закупок (табл.), при этом наибольшее количество упоминаний соответствует наименьшей позиции рейтинга – 1, а наименьшее количество упоминаний – наибольшей позиции рейтинга – 20.

Таблица 1 – Рейтинг ошибок при совершении государственных закупок

п/п	Ошибка	Количество упоминаний	Рейтинг
1	Неправильный выбор способа государственных закупок	232	1
2	Искусственное дробление единой сделки в рамках государственных закупок	490	2
3	Не предоставление четких обоснований (непреодолимых и внезапных обстоятельств) при заключении срочных сделок при совершении государственных закупок	263	3
4	Приобретение товаров, работ, услуг из аукционного перечня	1782	11
5	Нарушение заказчиком: сроков направления или размещения проекта контракта, рассмотрения протокола разногласий или заключения контракта с поставщиком.	1230	6
6	При нарушении поставщиком условий контракта заказчик не применил к нему санкций	1393	7
7	Нарушение заказчиком порядка работы с заявками поставщиками	1531	9
8	Невыполнение заказчиком квоты закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства и СОНКО (не менее 25% от совокупного годового объема закупок)	880	4
9	Изменение существенных условий контракта после его заключения, если возможность изменения таких условий не предусмотрена законодательством РФ	1512	8
10	Нарушение сроков размещения или неразмещения в Реестре недобросовестных поставщиков	2100	14
11	Предъявление заказчиком к поставщику требований, не предусмотренные законом или Положением о закупках	2295	17
12	Некорректное описание объекта закупки	1075	5
13	Не предоставление информации о совокупном количестве баллов за выполнение технологических операций	2268	18
14	Отсутствие номера реестровой записи	2352	20
15	Работы выполнены, а акт заказчик не подписывает	1650	10
16	Заполнены не все сведения в плане закупок	2270	19
17	Заказчик не размещает в Единой информационной	2190	15

п/п	Ошибка	Количество упоминаний	Рейтинг
	системе (ЕИС) документы (уведомление о несоответствии/ положительное заключение/ отрицательное заключение) по результатам проведения мониторинга/оценки соответствия		
18	Заказчик не размещает в Единой информационной системе повторно план закупки в новой версии при устранении несоответствий в рамках выданного уведомления о несоответствии или отрицательного заключения, которые связаны с размещением в ЕИС Перечня товаров, работ, услуг у субъектов малого и среднего предпринимательства	2288	16
19	Направление заказчиком протокола разногласий по выданному уведомлению о несоответствии после внесения изменений в план закупки	1989	13
20	Планируемая дата или период размещения извещения о закупке не входит в период действия Перечня товаров, работ, услуг у субъектов малого и среднего предпринимательства	1896	12

Источник. Составлено автором.

Анализ данных, представленных в табл. позволяет сделать следующие ошибки:

1) установлено, что спектр совершаемых при государственных закупках ошибок различен: от редко встречаемых, например, «отсутствие номера реестровой записи», до весьма распространённых, например, «неправильный выбор способа государственных закупок»; важно отметить, что «отсутствие номера реестровой записи» по сути является технической ошибкой, в то время как «неправильный выбор способа государственных закупок» - многогранной, поскольку являются следствием юридической, экономической, управленческой некомпетентности;

2) выявлено, что в ТОП-5 наиболее распространенных ошибок при совершении государственных закупок: «неправильный выбор способа государственных закупок», «искусственное дробление единой сделки в рамках государственных закупок», «не предоставление четких обоснований (непреодолимых и внезапных обстоятельств) при заключении срочных сделок при совершении государственных закупок», «невыполнение заказчиком квоты закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства и СОНКО (не менее 25 %

от совокупного годового объема закупок)», «некорректное описание объекта закупки», что свидетельствует о необходимости разработки типовых и специфических алгоритмов этих действий в процессе подготовки документации;

3) установлено, что наименее редко встречаются следующие ошибки: «отсутствие номера реестровой записи», «заполнены не все сведения в плане закупок», «не предоставление информации о совокупном количестве баллов за выполнение технологических операций», «предъявление заказчиком к поставщику требований, не предусмотренные законом или Положением о закупках», «заказчик не размещает в Единой информационной системе повторно план закупки в новой версии при устранении несоответствий в рамках выданного уведомления о несоответствии или отрицательного заключения, которые связаны с размещением в ЕИС Перечня товаров, работ, услуг у субъектов малого и среднего предпринимательства», «заказчик не размещает в Единой информационной системе (ЕИС) документы (уведомление о несоответствии/ положительное заключение/ отрицательное заключение) по результатам проведения мониторинга/оценки соответствия», что обусловлено такими факторами как некорректное прочтение/использование действующей нормативно-правовой базой, невнимательность операциониста, необоснованная позиция по принципиальным вопросам, прописанным в документации и др..

Таким образом, составленный нами рейтинг ошибок при совершении государственных закупок может быть использован как при проведении научных исследований, так и в практической деятельности. В первом случае, рейтинг необходим для систематизации данных ошибок по различным группам, а во втором – для разработки типовых и специфических алгоритмов действий как заказчиков, так и поставщиков.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_docnum_174424/](https://www.consultant.ru/document/cons_docnum_174424) (дата обращения 07.04.2025).

2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц) от 18.07.2011 № 223-ФЗ URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_docnum_121821/](https://www.consultant.ru/document/cons_docnum_121821) (дата обращения 07.04.2025).

3. Постановление Правительства РФ от 17 июля 2015 г. № 719 «О подтверждении производства российской промышленной продукции» URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_docnum_121821/](https://www.consultant.ru/document/cons_docnum_121821) (дата обращения 07.04.2025).

4. Постановление Правительства РФ от 10.09.2012 № 908 «Об утверждении Положения о размещении в единой информационной системе информации о закупке» URL: <https://www.mos.ru/> (дата обращения 05.04.2025).

5. Постановление Правительства РФ от 29 октября 2015 г. № 1169 «О порядке проведения мониторинга соответствия планов закупки товаров, работ, услуг, планов закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, лекарственных средств, изменений, внесенных в такие планы, оценки соответствия проектов таких планов, проектов изменений, вносимых в такие планы, требованиям законодательства Российской Федерации, предусматривающим участие субъектов малого и среднего предпринимательства в закупке, порядке и сроках приостановки реализации указанных планов по результатам таких оценки и мониторинга» (с изменениями и дополнениями) URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_docnum_121821/](https://www.consultant.ru/document/cons_docnum_121821) (дата обращения 07.04.2025).

6. Распоряжение РФ № 471-р от 21.03.2016 – регулирует перечень товаров, по которым заказчики обязаны проводить только аукционы в электронной форме URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_docnum_121821/](https://www.consultant.ru/document/cons_docnum_121821) (дата обращения 07.04.2025).

7. Докукина, И. А. Классификация нарушений в сфере государственных закупок, выявленных в процессе государственного финансового контроля проведения закупок / И. А. Докукина // Актуальные вопросы развития современного общества : сборник научных статей 9-ой Международной научно-практической конференции, Курск, 11–12 апреля 2019 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 158–161.

8. Долинко, В. И. Причины и условия совершения преступлений в сфере государственных закупок для муниципальных или государственных нужд / В. И. Долинко // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2021. – № 2(55). – С. 75–79.

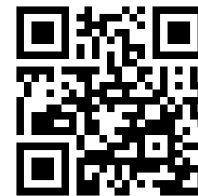
9. Логинова, Н. А. Контроль и ревизия в подразделениях Министерства внутренних дел России: проблемы, правонарушения, перспективы развития / Н. А. Логинова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – 133 с. – ISBN № 978-5-7310-6520-7.

10. Логинова, Н. А. Угрозы экономической безопасности России в условиях стремительной цифровизации / Н. А. Логинова // Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ИНПРОМ-2024) : Сборник трудов X Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 25–28 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – С. 369–373.

11. Пак, В. А. Уголовная политика в сфере государственных и муниципальных закупок (предупреждение преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок) / В. А. Пак // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 08 апреля 2022 года / сост. Н.В. Мясин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 164–168.

12. Экономика и управление цифровой трансформацией экономических систем : Монография / Н. С. Алексеева, А. А. Алетдинова, А. В. Бабкин [и др.]. – Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – 618 с.

© Логинова Н. А., 2025

Миннигулова Динара Борисовна
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургский университет МВД России
доктор юридических наук, доцент
minnidinara@mail.ru

Правовое регулирование зелёных закупок в системе МВД России

Аннотация. В статье обоснована потребность в гармонизации и унификации экологических требований (стандартов, критериев) в области государственных (муниципальных) закупок для ведомственных нужд системы МВД России. Автор последовательно раскрывает влияние экологизации на регламентацию государственных закупок для нужд системы МВД России. Констатируется потребность интенсификации законотворческой деятельности по конкретизации пределов и правил применения экологических норм в сфере регламентации государственных (муниципальных) государственных закупок для нужд системы МВД России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологизация законодательства, экологические требования, государственные закупки, ведомственные нужды

Тренд на зелёную (устойчивую) экономику [1] и экологизацию законодательства, задала Организация Объединённых Наций (ООН) в рамках Целей в области устойчивого развития (ЦУР) [12], которые являются своеобразным призывом к действию, исходящему от всех стран. Он нацелен на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты [17].

Реализация ЦУР ООН позволит повысить, в том числе, экологическую эффективность промышленной деятельности, разрабатывать новые и более устойчивые способы удовлетворения человеческих потребностей и расширять возможности людей по развитию человеческого потенциала и организации своего будущего [18]. Как минимум

5 из 17 ЦУР ООН определяются через рациональное природопользование, охрану окружающей среды и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности и здоровья людей.

Указанные обстоятельства требуют проводить экологизацию (устойчивость) публичных закупок, внедрять требования по экологической безопасности товаров, работ и услуг, закупаемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях для социальной сферы, армии и всей оборонной и правоохранительной сферы, инфраструктуры (в частности, энергетической и транспортной). Такие закупки представляют собой огромный рынок, достигая 10 – 20 % ВВП. Для закупаемых товаров Правительство России может устанавливать определенные правила, в частности, показатели энергоэффективности, возможности утилизации товаров и их упаковки и т. д. [4, с. 37–38].

Исходя из данного контекста считаем, что зелёные закупки как часть зелёной экономики, направленной на обеспечение ценностей экологии, являются в то же время устойчивыми, так как ЦУР ООН направлены на наращивание экономического роста с учётом этих ценностей, вот почему говоря о зелёных закупках, мы говорим об устойчивых закупках. Таким образом, термины «зелёные закупки» и «устойчивые закупки» тождественны.

По нашему мнению, зелёные публичные закупки можно представить в виде процесса, при котором публичные органы стремятся закупать для своих нужд товары, работы и услуги со сниженным негативным воздействием на окружающую природную среду на протяжении всего жизненного цикла по сравнению с аналогичными товарами, работами и услугами, при производстве которых не учитывался экологический критерий. Иными словами, зелёной будет и закупка товара (работы, услуги) с экологически чистым производством, и закупка товара с экологически чистыми параметрами эксплуатации [2, с. 6–11].

Указанные факты являются детерминантами разработки соответствующего правового регулирования в области экологизации публичных закупок на федеральном, региональном и ведомственном уровнях экологического нормирования.

Начала правового регулирования зеленых публичных закупок на национальном уровне закрепляются Конституцией Российской Федерации [5]. В частности, определяется право каждого на благо-

приятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого здоровью человека или его имуществу экологическим правонарушением (ст. 42); устанавливается обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58); закрепляются ключевые положения, связанные с сохранением и развитием экологического благополучия, охраной окружающей природной среды (ч. 2 ст. 36, ч. 2 ст. 41, п. «е» ст. 71, п.п. «в», «е.5» ст. 114) и т. д.

Правовой основой формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях являлась Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г. [15]. При этом устойчивое развитие экономики выступает одной из целей указанной стратегии. Для её достижения предусмотрено совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, предусматривающее создание, например, таких механизмов, как формирование системы технического регулирования, содержащей требования экологической и промышленной безопасности; лицензирование видов деятельности, потенциально опасных для окружающей среды, жизни и здоровья людей; нормирование и разрешительная деятельность в области охраны окружающей среды и т. д.

При этом федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления участвовали в реализации Стратегии экологической безопасности Российской Федерации в пределах своих полномочий.

Целью экологизации законодательства, по нашему мнению, является синхронизация экологических требований, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности и здоровья граждан, с правилами и нормами, регламентирующими хозяйственную, управленческую и иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на состояние окружающей природной среды (на правила строительства, проектирования, эксплуатации объектов) [3, с. 754].

Мировые тренды и стандарты в области экологии, экологической безопасности оказывают влияние на все сферы человеческой де-

тельности. Поэтому в современных условиях публичные закупки товаров, работ и услуг как механизм обеспечения потребностей Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований, в том числе ведомственных нужд государственных органов (к примеру, МВД России), не могут не отвечать экологическим требованиям. Именно поэтому в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [16] (далее – Закон № 44-ФЗ) установлены определённые природоохранные требования.

В настоящее время правовым базисом оформления экологизации закупочного процесса является установление экологических характеристик объекта закупки, как критериев оценки заявок участников закупок в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 32 Закона № 44-ФЗ. При этом отсутствие в закупочной документации участника закупок указания на экологические характеристики объекта закупки или их описание, не является основанием для её отклонения (пп. «г» п. 2 ч. 1 ст. 43 Закона № 44-ФЗ).

Вместе с тем, оценка экологических и иных характеристик объекта закупки производится в соответствии с Положением об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утверждённое Правительством РФ [9].

В развитие экологической специализации закупок Правительство России обязало заказчиков устанавливать требования по экологическому составу в отношении отдельных видов товаров [10], то есть о минимальной доле вторичного сырья, которое использовали для изготовления товаров (цель данного требования – увеличение процента переработки мусора и улучшение экологии). Товары, которые допустимо изготавливать из переработанного материала, приоритетны к закупкам публичными заказчиками, в том числе МВД России.

Заказчик в документации по описанию объекта закупки указывает долю вторичного сырья, использованного при производстве товара. Обозначенное правило в сфере публичных закупок стало обязательным с 1 января 2023 года.

Вместе с тем исполнять указанное требование необходимо не для всех закупаемых товаров, а только в отношении тех, которые

определены Правительством РФ. Данный перечень минимален и в него входят только 5 пунктов, например, покрытия из переработанных материалов, тротуарная плитка, бордюры, ограждения; резиновая плитка, покрытия из резиновой крошки, мягкая кровля или иные гидроизоляционные материалы и другие.

Исследователи отмечают, что «зелёные публичные закупки являются добровольным инструментом в правоприменительной практике. Рассматривая принцип добровольности, Правительство должно приложить все возможные усилия по развитию политической платформы поддержки экологизации экономики, продумать многосторонние стимулы, социальный и бизнес-пиар цикличной экономики на понятных примерах» [14, с. 79-80].

Согласно разъяснениям Минприроды России с 1 сентября 2024 года в Правительство РФ представлены предложения о минимальной доле вторичного сырья, использованного при производстве товаров [13].

Исходя из кумулятивного толкования существовавших экологических требований к объекту закупки и разъяснений Минприроды России следовало, что заказчики – государственные и муниципальные органы власти Российской Федерации до 1 сентября 2024 года не ограничены в установлении конкретной (минимальной) доли вторичного сырья при производстве товаров в целях их закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Вместе с тем с 1 января 2025 года вступило в силу распоряжение Правительства России от 28.08.2024 №2330-р о минимальной доле вторичного сырья, которую необходимо использовать при производстве товаров, к примеру, при производстве: цемента – 6 %; изделий из полиэтилена – 5 %; изделий из полиэтилентерефталата (преформ) – 8 % и т. д.

При этом требование не применяется в отношении потребительской пищевой упаковки. Кроме того, Минпромторг России ежегодно, начиная с 2025 года, по согласованию с Правительством России актуализирует перечни, утверждённые распоряжением №2330-р [13].

Для подтверждения доли вторичного сырья в закупаемой продукции органами государственной власти субъекта Российской Федерации, в том числе при приёмке товаров могут использоваться определенные документы [6].

В этой связи концептуальным замыслом является реализация базового принципа экономики замкнутого цикла, а именно повторное

вовлечение в экономический процесс вторичных ресурсов и снижение объёма твердых коммунальных отходов, направляемых на полигоны, в два раза [7].

Необходимо отметить, что разъяснение вопросов регулирования норм Закона № 44-ФЗ не относится к компетенции Минприроды России [11].

Правительству России следует определиться с системной деятельностью по экологизации закупочной деятельности и определить институциональных исполнителей государственного заказа на выполнение работ по формированию отраслевых экологических критериев; принять во внимание европейский опыт [14, с. 86].

Таким образом, необходимо развивать правовое регулирование в области экологических требований (стандартов) ккупаемым товарам, работам и услугам для государственных (муниципальных) нужд, в том числе для ведомственных нужд системы МВД России, в частности, через разработку ведомственных актов об экологическом нормировании в сфере закупок для ведомственных нужд. Как показало исследование, на настоящий момент отсутствуют ведомственные акты, в которых затрагиваются вопросы экологичности закупок для нужд системы МВД России.

Список литературы:

1. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия 20-22 июня 2012 года [Электронный ресурс] // ООН: сайт – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/461/66/pdf/n1246166.pdf?token=DyxQg9rMY7zZijVdkF&fe=true> (дата обращения: 01.03.2025).

2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // ООН: Департамент экономических и социальных вопросов: сайт – URL: <https://sdgs.un.org/publications/transforming-our-world-2030-agenda-sustainable-development-17981> (дата обращения: 01.03.2025).

3. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // ООН: сайт – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 01.03.2025).

4. Человек и инновации [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: Доклады о челове-

ческом развитии (2013-2018): сайт // URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/19663.pdf> (дата обращения 01.03.2025).

5. Кадырова З.А. К вопросу о роли экологизации законодательства / З.А. Кадырова // Экономика и социум. 2020. № 11(78). С. 753–756.

6. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. – 284 с.

7. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 01.03.2025).

8. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 01.03.2025).

9. Казанцев Д.А. Экологизация закупок: опыт Евросоюза / Д.А. Казанцев, А.Н. Казанцева // Бюджет. 2020. № 8(212). С. 88–91.

10. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2013. 12 апреля. № 80.

11. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2021 г. № 2604 «Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, внесении изменений в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 2369 и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в ред. 23.09.2024 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2022. № 3. Ст. 577.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.07.2022 № 1224 «Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5481.

13. Сметанина Т.П. Экологизация закупочной деятельности / Т.П. Сметанина, Е.В. Агапова. М.: Планета, 2020. – 112 с.

14. Письмо Минприроды России от 16.09.2022 № 25-29/36428 «О применении постановления Правительства Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437026/ (дата обращения: 05.03.2025).

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.08.2024 № 2330-р «Об утверждении перечней видов продукции (товаров), работ, услуг, производство, выполнение и оказание которых осуществляются с обязательным использованием определенной доли вторичного сырья в их составе» // <http://government.ru/docs/all/155091/> (дата обращения: 20.03.2025).

16. Письмо Минприроды России от 15.12.2022 № 25-53/49360 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 8 июля 2022 г. № 1224» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437025/ (дата обращения: 05.03.2025).

17. Письмо Минприроды России от 27.02.2023 № 25-53/6938 «О применении постановления Правительства Российской Федерации от 8 июля 2022 г. № 1224» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=819414#Q98PY6U6FC9JNso21> (дата обращения: 05.03.2025).

18. Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 № 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации. 2015. № 47. Ст. 6586.

© Миннигулова Д. Б., 2025

Миронова Юлия Вячеславовна
заместитель начальника Управления организации
тылового обеспечения ГУ МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области –
начальник отдела маркетинга и размещения заказов
2525721@mail.ru

ФАС России как субъект финансового контроля в сфере государственных закупок

Аннотация: В настоящей работе исследуются основные осуществляемые в рамках финансового контроля в сфере закупок полномочия Федеральной антимонопольной службы России, определяется ее роль в качестве одного из ведущих субъектов рассматриваемого контроля, анализируется эффективность текущих механизмов контроля, выявляются имеющиеся в контрольной деятельности проблемы, обозначаются рекомендации по совершенствованию осуществляемого ФАС финансового контроля в сфере закупок.

Ключевые слова: финансовый контроль в сфере закупок; ФАС России; государственные закупки; контрактная система; антимонопольная служба.

В нашей стране обеспечение прозрачности и эффективности проводимых для удовлетворения нужд государства закупок достигается путем осуществления финансового контроля в данной сфере, ключевую роль в реализации которого играет особое ведомство – Федеральная антимонопольная служба России (далее – ФАС или антимонопольная служба). Контрольные функции антимонопольной службы включают в себя обширный диапазон задач, направленных на предотвращение коррупционных схем, нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств.

Прежде чем познакомиться с основными контрольными функциями и полномочиями антимонопольной службы необходимо пару

слов сказать о том, что составляет правовую основу финансового контроля в сфере закупок, в каких нормативных правовых актах она заложена. Среди основных необходимо назвать Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Данные законы устанавливают принципы и порядок осуществления финансового контроля в рамках государственных и иных закупок, включая требования к проведению аудита, контролю за исполнением контрактов, обеспечению прозрачности и эффективности закупочных процедур.

Вместе с тем, наряду с поименованными законами, значительное влияние на правовую природу финансового контроля оказывают многочисленные подзаконные акты, дополняющие и конкретизирующие их положения, такие как: постановления и распоряжения Правительства РФ, инструктивные и методические документы и иные, принимаемые как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В целом, правовая база финансового контроля в сфере закупок основана на принципах законности, прозрачности, эффективности и контроля за исполнением законов, представляет собой многоуровневую систему нормативных правовых актов. Вместе с тем наличие различных законов, постановлений и инструкций, регулирующих процедуры закупок, создает сложности в его реализации.

Фрагментарно рассмотрим ключевые полномочия антимонопольной службы, что позволит оценить масштаб проводимой данным контрольным органом работы.

Основная цель деятельности ФАС в сфере закупок это предотвращение сговора между участниками проводимых закупок, недопущение ограничения конкуренции и обеспечение равного доступа к участию в закупках всем желающим, соблюдение установленных процедур и правил при проведении закупочных процедур.

Проверяя соответствие процедур закупок требованиям законодательства о закупках и нормам антимонопольного законодательства, службой обеспечивается прозрачность и справедливость процесса. Финансовый контроль осуществляется через анализ документаций о закупках, проверку соблюдения требований к проведению торгов, а также проверку финансовых отчетов.

При выявлении нарушений ведомство имеет право выдавать предписания об устранении нарушений, привлекать виновных должностных лиц к административной ответственности, обращаться в суд с целью признания сделки недействительной.

Необходимо отметить, что любой участник закупки, полагающий, что в ходе проведения процедуры нарушены его права, вправе обратиться в ФАС с жалобой, которая будет рассмотрена в установленном порядке и сроки. Такая возможность позволяет оперативно реагировать на нарушения и восстановить права участников закупки.

Эффективность деятельности ведомства в данном направлении во многом зависит от оперативности и качества рассмотрения жалоб, а также от строгости применяемых мер ответственности за нарушения законодательства о закупках. Вынесение обоснованных, законных и справедливых решений, привлечение к ответственности виновных должностных лиц, все это в целом способствует повышению доверия к системе закупок и позволяет обеспечить более эффективную реализацию бюджетных средств.

Благодаря проводимым расследованиям нарушений, выявляемым и пресекаемым незаконным действиям (коррупция, злоупотребления полномочиями, сговор) устанавливаются правовые границы для компаний и государственных учреждений (организаций) при осуществлении закупок, что способствует соблюдению законов и принципов честной конкуренции.

Помимо рассмотрения жалоб и проведения проверок, ФАС России активно осуществляет мониторинг закупок, в ходе которого анализируется информация о закупках, что позволяет в режиме реального времени выявлять признаки нарушений и устранять их.

Так как успешность выполнения контрольных функций не всегда зависит исключительно от собственных усилий антимонопольная служба осуществляет взаимодействие с другими государственными органами и организациями (МВД России, Прокуратура, Счетная палата, Казначейство и др.). Такое взаимодействие позволяет обмениваться информацией, проводить совместные мероприятия, разрабатывать меры по совершенствованию системы государственных закупок и контроля.

Разработка и совершенствование нормативной правовой базы является еще одним важным направлением деятельности ФАС. С целью создания более результативных и прозрачных систем закупок,

отвечающих современным требованиям и потребностям экономики России, антимонопольная службы участвует в создании проектов федеральных законов, постановлений Правительства и иных нормативных правовых актов, вносит предложения по устранению имеющихся пробелов и коллизий, доработке неэффективных и устаревших актов.

Отдельно необходимо отметить проводимую ведомством профилактическую работу, которая находит свое отражение в проводимых обучающих мероприятиях (семинары, консультации, дача разъяснений положений законодательства и особенностей его применения). Усилия в данном случае направлены на повышение квалификации занимающихся закупками специалистов и минимизацию рисков допущения ими нарушений.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о многогранности и неоспоримости деятельности ведомства, позволяя рассматривать его в качестве одного из основных субъектов финансового контроля в сфере закупок.

Нельзя не отметить, что выполняя поименованные контрольные функции ФАС сталкивается с рядом проблем, затрудняющих их успешную реализацию, таких как: недостаточная координация внутриведомственных структурных подразделений; несовершенство законодательства (двусмысленность или неясность норм, пробелы и коллизии) и нормативной базы создает пространство и возможности для уклонения от контроля и совершения нарушений; отсутствие единой системы мониторинга и контроля за закупками различными контрольными органами; недостаточная квалификация сотрудников, занимающихся контролем закупок; недостаточное использование современных технологий и аналитических инструментов в процессе контроля, которые могут значительно повысить эффективность работы контрольных органов.

В целях оптимизации системы контроля в сфере закупок предлагается ряд рекомендаций, направленных на улучшение эффективности и прозрачности проводимых антимонопольной службой мероприятий.

1. Продолжение тенденции автоматизация процессов контроля, что позволит ускорить процесс контроля и повысить его точность.

2. Улучшение мониторинга и аналитики. Важно усилить аналитическую работу и внедрить системы мониторинга для оперативного выявления возможных нарушений и аномалий в процессе закупок.

3. Развитие партнерства с общественными организациями. Важно активно взаимодействовать с гражданским обществом и активно привлекать его к контрольным мероприятиям, что позволит усилить контроль и создать дополнительные механизмы обеспечения прозрачности в сфере закупок.

4. Обучение и повышение квалификации сотрудников. Важно организовать регулярные тренинги и семинары для специалистов, занимающихся контролем в сфере закупок, с целью повышения их компетенций и знаний.

5. Стимулирование соблюдения законности. Важно разработать систему поощрений и наказаний для сотрудников, отвечающих за контроль в сфере закупок, с целью мотивации к исполнению своих функций в соответствии с законом.

В современных экономических реалиях повышение качества финансового контроля в этой сфере становится все более актуальной задачей для любого государства, его дальнейшего развития. Не является в данном случае исключением и Россия, в которой совершенствованию механизмов финансового контроля в сфере закупок уделяется особое значение. Предложенные автором рекомендации помогут улучшить систему контроля в сфере закупок ФАС, повысив ее эффективность, прозрачность и надежность.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.09.2013 № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 35.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31.

5. Горская О.В. Правовое регулирование контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. 2017. С. 34–45. <http://igpran.ru>

6. ФАС как эффективный орган защиты прав в сфере закупок (Н.К. Стрекач, Вестник магистратуры. 2017. № 2-1(65). С. 147–148).

© Миронова Ю. В., 2025

Самолысов Павел Валерьевич

доцент кафедры организации финансово-экономического,
материально-технического и медицинского обеспечения

Академия управления МВД России

кандидат педагогических наук, доцент

academys@mail.ru

Белова Светлана Николаевна

заместитель начальника кафедры организации финансово-

экономического,

материально-технического и медицинского обеспечения

Академия управления МВД России

кандидат экономических наук, доцент

sweta@inbox.ru

**Совершенствование методов осуществления контроля
в сфере закупок как основная задача
в сфере обеспечения экономической безопасности**

Аннотация. В статье рассмотрены основные механизмы осуществления контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Авторы акцентируют своё внимание на вопросах совершенствования методов осуществления контроля в сфере закупок как одной из основных задач в сфере обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: контроль в сфере закупок; экономическая безопасность; проверка; эффективность закупок

В условиях современного состояния российской экономики, характеризующейся динамическими, скачкообразными и не всегда предсказуемыми изменениями, а также дискриминационными мерами со стороны ряда недружественных стран, сфера закупок стала играть ключевую роль в обеспечении устойчивого состояния экономи-

ки, функционирования государственных и частного секторов, сохранения уровня и качества жизни населения.

При этом, закупки влияют не только на эффективность использования бюджетных средства, но и являются важной составляющей обеспечения экономической безопасности на всех уровнях.

Существующие методы контроля в сфере закупок «направлены на снижение экономических и правовых (а равно экономико-правовых) рисков, в зависимости от стадии их реализации: при планировании закупки, при осуществлении закупки, при исполнении контракта, при мониторинге, аудите и контроле закупки» [1]. При этом сами методы контроля зачастую являются объектом реализации указанных рисков.

Законом о контрактной системе [2] предусмотрены следующие виды контроля:

- контроль, осуществляемый органами контроля (ст. 99);
- контроль, осуществляемый органами ведомственного контроля – ведомственный контроль (ст. 100);
- контроль, осуществляемый заказчиком (ст. 101);
- общественный контроль (ст. 102).

В соответствии со ст. 99 органы контроля осуществляют контроль в сфере закупок в пределах своих полномочий:

1) органы, уполномоченные на осуществление контроля в сфере закупок, в т.ч. Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России);

2) контрольный орган в сфере государственного оборонного заказа – ФАС России;

3) ФОИВ, осуществляющий правоприменительные функции по казначейскому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации – Федеральное Казначейство;

4) ФОИВ, определенный Правительством Российской Федерации, осуществляющий функции по выработке порядка функционирования Единой информационной системы – Федеральное Казначейство;

5) финансовые органы субъектов Российской Федерации;

6) финансовые органы муниципальных образований;

7) органы управления государственными внебюджетными фондами;

8) органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, определенные в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

В соответствии со ст. 100 ведомственный контроль осуществляют:

- 1) государственные органы;
- 2) государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»;
- 3) государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»;
- 4) органы управления государственными внебюджетными фондами;
- 5) муниципальные органы.

Контроль за исполнением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта в соответствии с Законом о контрактной системе осуществляет сам заказчик (ст. 101).

Также осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере закупок вправе граждане и общественные объединения и объединения юридических лиц вправе (ст. 102).

В зависимости от вида контроля и меры ограничения деятельности контролируемого субъекта воздействия контроля в сфере закупок, целесообразно выделять следующие методы (см. таблицу 1):

1) Проведение проверки органами контроля. Правила осуществления контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг в отношении субъектов контроля утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2020 г. № 1576 [3].

Проверки органами контроля проводятся на предмет соответствия действий (бездействия) субъектов контроля требованиям законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – в сфере закупок).

По результатам проведения внеплановой проверки органом контроля принимается решение о наличии нарушений законодательства о контрактной системе либо о неподтверждении таких нарушений в действиях (бездействии) субъектов контроля, которое оформляется соответствующим актом. При выявлении нарушений законодательства в сфере закупок выдается предписание.

Результаты проверки в обязательном порядке размещаются в реестре проверок и (или) единой информационной системе.

2) Проведение проверки органами ведомственного контроля.

Правила осуществления органами ведомственного контроля ведомственного контроля в отношении подведомственных им заказчиков (субъектов контроля) утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 89 [4].

Предметом ведомственного контроля является соблюдение подведомственными органам ведомственного контроля заказчиками, законодательства в сфере закупок, в том числе их контрактными службами, контрактными управляющими, комиссиями по осуществлению закупок, уполномоченными органами и уполномоченными учреждениями.

Ведомственный контроль исполняется в соответствии с регламентом, утвержденным органом ведомственного контроля, осуществляющего соответствующий контроль. По окончании проведения контрольного ведомственного мероприятия составляется акт проверки. Если по результатам проведения выявлены нарушения, то разрабатывается и утверждается план устранения выявленных нарушений.

При этом в реестре проверок или единой информационной системе результаты мероприятия ведомственного контроля не размещаются.

Если в ходе проведения выявлены признаки административного правонарушения, материалы проверки подлежат направлению в ФАС России или её территориальные органы, а в случае выявления признаков состава уголовного преступления, – в правоохранительные органы.

3) Контроль, осуществляемый заказчиком.

При проведении закупок заказчик должен осуществлять контроль за выполнением требований поставщиками (подрядчиками, исполнителями) в части:

- исполнения условий контрактов;
- привлечения субподрядчиков из числа субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций.

Соответствующие проверочные мероприятия проводятся силами заказчика и по их результатам составляется акт.

Так, в рамках текущего контроля приглашений, размещенных территориальными органами, организациями и подразделениями системы МВД России с применением автоматизированной системы

торгов государственного оборонного заказа в 2024 году, КРУ МВД России выявлено 305 процедур закупок с нарушениями Законом о контрактной системе на общую сумму 6,7 млрд рублей.

Основные нарушения касаются неправильного описания объекта закупки, необоснованного завышения начальной максимальной цены контракта, в том числе неприменения характеристик, предусмотренных каталогом товаров, работ, услуг (далее – КТРУ) [5]. В обзоре за 2024 года КРУ МВД России представлена классификация нарушений по видам:

3.1) В нарушение ст. 33 Закона о контрактной системе не применялись обязательные характеристики, предусмотренные КТРУ, например: при размещении аукциона на поставку компьютеров включило в описание объекта закупки характеристики, не предусмотренные КТРУ (наличие базовой системы ввода-вывода, требование о совместимости оборудования с предоставлением сертификата) и др.;

3.2) Систематические нарушения допускаемые заказчиками, связанные с включением в описание объекта закупки излишних или необоснованных требований, так: неоднократно при размещении аукциона на поставку автобусов включались в описание объекта закупки дополнительные характеристики к комплектации транспортных средств, не предусмотренные КТРУ, без должного обоснования; при размещении аукциона на поставку систем видеонаблюдения в описании объекта закупки устанавливалось требование, не соответствующее позиции КТРУ, более того техническим заданием предусматривалась поддержка аудиокодеков, используемых на территории Японии и Северной Америки и др.;

3.3) На регулярной основе при размещении приглашений заказчиками нарушаются положения статьи 22 Закона о контрактной системе в части правильности определения и обоснования НМЦК, начальной цены единицы товара, работы, услуги, начальной суммы цен указанных единиц, а также не в полной мере соблюдаются интересы МВД России, связанные с максимальным обеспечением экономности и эффективности расходования средств федерального бюджета при проведении закупок товаров, работ, услуг: при размещении аукциона на оказание услуг по ремонту и техническому обслуживанию автотранспорта включены в электронные документы позиции с одинаковыми каталожными номерами, но разной стоимостью; при размещении аукциона на оказание услуг по уборке в пере-

чень объектов, подлежащих уборке, включались вокзалы и терминалы аэропортов, оперативное обслуживание которых осуществляют органы внутренних дел на транспорте; при размещении аукциона на оказание комплексных услуг связи ежемесячная абонентская плата и цена минуты разговора превышали утвержденные предельные максимальные тарифы, что повлекло завышение НМЦК и др.;

3.4) Предотвращены нарушения заказчиков, связанные с некорректным применением ГОСТ или ссылками на утратившие силу нормативные документы, так: при размещении аукциона на поставку сборно-разборного сооружения использованы ссылки на ГОСТ, утратившие силу; при размещении аукциона на поставку продуктов питания использованы характеристики, противоречащие документам национальной системы стандартизации, и применены стандарты, не предусмотренные ГОСТ и др.;

3.5) Значительная часть нарушений, допущенных Заказчиками, связана с некорректным формированием объектов закупки, например: при размещении аукциона на оказание услуг по организации питания в один лот объединены товары, по которым предоставляются и не предоставляются преимущества участникам, являющимся учреждениями уголовно-исполнительной системы; при размещении аукциона на оказание услуг по организации питания в извещение включались противоречивые сведения о сроках исполнения контракта и др.;

3.6) Имели место факты нарушений, связанных с неправомерным установлением обеспечения заявки или контракта: при размещении аукциона неправомерно установлено требование обеспечения исполнения контракта в размере, не предусмотренном законодательством и др.;

3.7) Выявлены нарушения, связанные с некорректным указанием сроков годности или характеристик товаров: при размещении аукциона на поставку продуктов питания не указывало конкретный период или дату, в течение которых продукты питания сохраняют свою пригодность; при размещении аукциона на поставку продуктов питания установило требование о предоставлении в заявках конкретного показателя срока годности товара и др.[6].

4) Общественный контроль.

Общественный контроль осуществляется в целях реализации принципов контрактной системы в сфере закупок, содействия развитию и совершенствованию контрактной системы, предупреждения,

выявления нарушений требований законодательства в сфере закупок и информирования заказчиков, контрольных органов в сфере закупок о выявленных нарушениях.

Общественный контроль за соблюдением требований законодательства в сфере закупок регламентируется Законом о контрактной системе (ст. 102) и Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [7].

В качестве методов при осуществлении контроля используются следующие:

4.1) направление запросов заказчикам о предоставлении информации об осуществлении закупок и о ходе исполнения контрактов;

4.2) осуществление независимого мониторинга закупок и оценки эффективности закупок;

4.3) обращения с заявлением о проведении мероприятий по контролю (проверок) в государственные и муниципальные органы, в правоохранительные органы;

4.4) обращение в суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Таблица 1 – Методы, используемые органами контроля в сфере закупок

Вид контроля	Контрольный орган	Методы контроля
контроль, осуществляемый органами контроля	ФАС России; Федеральное казначейство; органы исполнительной власти и финансовые органы субъекта РФ; органы местного самоуправления муниципального района, муниципального округа, городского округа; финансовые органы муниципальных образований; органы управления государственными внебюджетными фондами; органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля.	проведение проверки
ведомственный контроль	государственные органы; государственные корпорации «Росатом», «Роскосмос»; органы управления государственными внебюджетными фондами; муниципальные органы.	проведение проверки

контроль, осуществляемый заказчиком	заказчик	проведение проверки
общественный контроль	граждане; общественные объединения; объединения юридических лиц	направление запросов; осуществление мониторинга; обращение с заявлением о проведении проверки; обращение в суд.

Как видно из проведенного исследования основным методом контроля является проверка соблюдения требований Закона о контрактной системе. При этом, разнообразные методы контроля, используемые при общественном контроле также направлены на инициирование проведения проверок уполномоченными органами.

Планомерная работа по наведению порядка на закупках, развитию конкуренции, по повсеместному внедрению справедливых конкурентных процедур, пресечению сговоров, завышения цен товаров, работ, услуг и нецелевого использования бюджетных средств, способствует снижению коррупции, экономии средств бюджетов всех уровней, расширению количества участников закупок [8], и, безусловно, является эффективным инструментом обеспечения экономической безопасности.

Важность систематической, целенаправленной и совместной работы всех контролирующих органов в сфере закупок, необходимость совершенствования методов осуществления ими контроля в сфере закупок настоящее время продолжает оставаться основной задачей в сфере обеспечения экономической безопасности [9].

Список литературы:

1. Механизмы снижения экономических и правовых рисков в сфере закупок для обеспечения нужд МВД России: учебное пособие / П.В. Самолысов, Ю.Г. Наумов, Е.А. Тришкина [и др.]. – М.: Академия управления МВД России, 2024. – 124 с.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

3. Об утверждении Правил осуществления контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг в отношении заказчиков, контрактных служб, контрактных управляющих, комиссий по осуществлению закупок товаров, работ, услуг и их членов, уполномоченных органов, уполномоченных учреждений, специализированных организаций, операторов электронных площадок, операторов специализированных электронных площадок, банков, государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», региональных гарантийных организаций и о внесении изменений в Правила ведения реестра жалоб, плановых и внеплановых проверок, принятых по ним решений и выданных предписаний, представлений: постановление Правительства РФ от 01.10.2020 № 1576 // СЗ РФ. 2020. № 41. Ст. 6420.

4. Об утверждении Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд: постановление Правительства РФ от 10.02.2014 № 89 // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 683.

5. Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: постановление Правительства Российской Федерации от 08.02.2017 № 145 // СЗ РФ. 2017. № 7. Ст. 1084.

6. Обзор систематических нарушений, выявленных Контрольно-ревизионным управлением МВД России в ходе ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд в 2024 году: письмо МВД России от 04.03.2025 № 1/2626.

7. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ.

8. Наумов Ю.Г., Самолысов П.В. Сговоры на торгах как угроза национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2. – С. 86-91.

9. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // СПС «КонсультантПлюс».

© Самолысов П. В., Белова С. Н., 2025

Соболева Владислава Олеговна
Адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург, Россия
vladislava_soboleva@vk.com

Государственные закупки в Союзном государстве в условиях санкционного давления

Аннотация. В статье исследуется система государственных закупок, осуществляемых в рамках Союзного государства России и Беларуси, с акцентом на реализацию стратегических союзных программ. Рассматриваются правовые основания и институциональные механизмы, обеспечивающие закупочную деятельность, включая нормативную унификацию и электронные процедуры. Отдельное внимание уделено вопросам конфиденциальности в закупках с признаками оборонного или двойного назначения. Обосновывается целесообразность применения закрытых процедур, аналогичных российской практике, для защиты поставщиков от санкционного давления и утечек чувствительной информации.

Ключевые слова: государственные закупки, безопасность, союзное государство, закрытый сектор

Союзное государство России и Белоруссии — это особое наднациональное объединение двух стран в демократическое правовое государство. Договором о создании Союзного государства [1] определены основные цели и направления интеграции, включающие формирование общего экономического и таможенного пространства, объединение энергосистем и транспортной инфраструктуры, поэтапное введение общей валюты, сближение внешней политики, а также углубление сотрудничества в области обороны и безопасности. При этом стороны сохраняют государственный суверенитет, конституционный строй и национальные атрибуты (флаг, герб, гимн). Высшими органами Союзного государства являются Высший Государственный Со-

вет (включающий глав государств, правительств и председателей парламентов) и Совет Министров Союзного государства. Эти органы определяют стратегию интеграции, координируют разработку союзных нормативных актов и программ, контролируют исполнение принятых решений.

Ключевым инструментом интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства являются союзные программы [2], представляющие собой комплекс совместных мероприятий, направленных на решение крупных социально-экономических задач, укрепление безопасности и научно-техническое развитие двух стран. Финансирование таких проектов осуществляется на паритетной основе из взносов России и Беларуси, что обеспечивает совместное финансирование приоритетных направлений интеграции.

Поскольку реализация большинства союзных программ требует закупки оборудования, технологий, научных разработок и услуг, формирование согласованных подходов к государственным закупкам стало важным направлением двустороннего сотрудничества. Эволюция сотрудничества России и Беларуси (см.рис.1) в области государственных закупок шла поэтапно, отражая общие интеграционные тенденции и возрастающую потребность в единых механизмах обеспечения программных мероприятий.

Особое значение в этом контексте приобретают научно-технические программы Союзного государства (см. табл.1), значительная часть которых носит стратегический, оборонный или двойной характер.

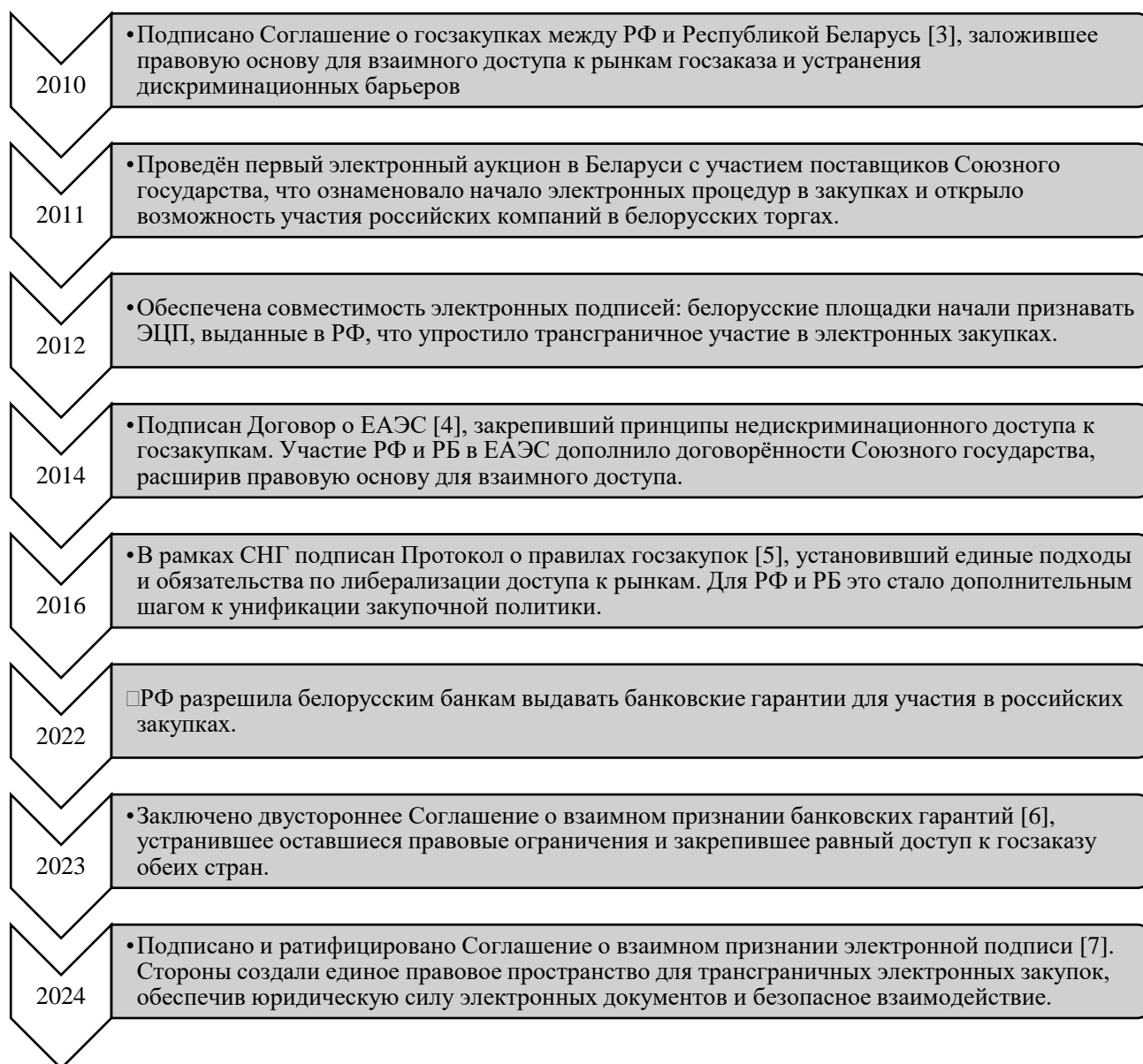

Рисунок 1 – Эволюция сотрудничества России и Беларуси в области государственных закупок

Именно закупки в рамках таких проектов требуют особого внимания, так как связаны с технологически чувствительными разработками и вопросами национальной безопасности.

Таблица 1 – научно-технические программы Союзного государства

Программа	Сущность
«Комбикорм-СГ»	Программа была направлена на разработку инновационных энергосберегающих технологий и оборудования для производства биобезопасных комбикормов для различных видов животных, включая аквакультуру и пушное звероводство. Основной целью программы являлось обеспечение технологической независимости и продовольственной безопасности в области кормопроизводства, что приобретает особую значимость в условиях внешнеэкономических ограничений.
«ДНК-идентификация»	Программа была ориентирована на создание геногеографических и геномных технологий для идентификации личности и её индивидуальных признаков. Разработанные в рамках проекта решения имеют прикладное значение в сфере криминалистики и национальной безопасности, включая технологии ДНК-фенотипирования, предназначенные для прогнозирования внешних и антропологических признаков личности на основе биологического материала.
«Гидрометеорологическая безопасность Союзного государства»	Программа была направлена на развитие интегрированной системы гидрометеорологического мониторинга, включая прогнозирование чрезвычайных природных явлений. Повышение точности прогнозов способствует защите критической инфраструктуры, устойчивости логистических систем и адаптации к климатическим рискам.
«Совершенствование объектов военной инфраструктуры»	Программа касалась модернизации объектов, обеспечивающих деятельность региональной группировки войск Союзного государства. Проект способствовал укреплению оборонного потенциала, улучшению условий взаимодействия вооружённых сил двух стран и повышению уровня мобилизационной готовности.
«Технология-СГ	Программа предусматривала разработку комплексных технологий в области материаловедения, микроэлектроники и создания компонентов космических систем. Разработки программы носят характер двойного назначения и применимы как в гражданских, так и в оборонно-промышленных сферах, включая космическую технику и современные телекоммуникационные решения.

Программа	Сущность
«Единая система технического прикрытия железных дорог региона»	Программа ставила задачей создание комплекса технических средств для обеспечения безопасности железнодорожной инфраструктуры Советского государства. Предполагается, что речь идет о средствах наблюдения, слежения и оперативного реагирования, способных выявлять угрозы и предотвращать диверсии или иные инциденты на транспортных узлах.
«Автоэлектроника»	Программа была направлена на разработку компонентов нового поколения для систем управления и безопасности автотранспортных средств специального и двойного назначения. Разработанные решения востребованы в производстве транспортных средств, используемых в силовых структурах, а также в гражданских отраслях с повышенными требованиями к надёжности и защищённости.
«Интеграция-СГ»	Программа ориентирована на модернизацию и унификацию нормативно-методического обеспечения применения космических систем дистанционного зондирования Земли. В рамках проекта осуществляется согласование стандартов и программных средств, обеспечивающих совместимость спутниковых платформ и обмен стратегически важными данными между двумя государствами.
Программа по защите населения и реабилитации территорий после катастрофы на Чернобыльской АЭС	Программа направлена на оздоровление населения, ликвидацию последствий радиационного загрязнения и восстановление окружающей среды. Несмотря на социально-гуманитарную направленность, она затрагивает важные аспекты экологической и ядерной безопасности.
«Спинальные системы»	Программа посвящена разработке медицинских имплантатов и хирургических технологий для коррекции тяжёлых врождённых деформаций позвоночника у детей. Хотя проект имеет медицинский профиль, он вносит вклад в развитие отечественной высокотехнологичной промышленности, что позволяет отнести его к элементам технологического суверенитета.

Таким образом, в рамках программной деятельности Советского государства реализуются как проекты гражданской направленности, так и инициативы, имеющие стратегическое, оборонное либо двойное назначение.

Учитывая указанный стратегический характер, представляется обоснованным введение режима ограниченного доступа к информа-

ции о закупках, осуществляемых в рамках таких программ. Подобный подход соответствует правовым механизмам, уже реализуемым на национальном уровне как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, применительно к закупкам в интересах обороны и государственной безопасности.

В Республике Беларусь практикуется закрытый конкурс [8] – конкурентная процедура для закупок, сведения о которых составляют государственную тайну. При таком конкурсе документация и условия закупки доступны лишь ограниченному кругу участников, имеющих допуск к гостайне, что аналогично закрытым процедурам [9], применяемым в Российской Федерации. Однако в Республике Беларусь отсутствует механизм, предусматривающий полное выведение закупок для нужд обороны и безопасности в закрытый контур. Подобная практика сформирована российской стороной. Так, постановление Правительства РФ от 27.11.2017 № 1428 [10] позволило Минобороны, ФСБ, СВР и иным спецслужбам проводить закупки в форме закрытого аукциона через АСТ ГОЗ, при этом информации о торгах не публикуется в ЕИС. Постановление Правительства РФ от 28.02.2019 № 223 [11] определило особенности проведения закрытых электронных процедур и порядок аккредитации на них специализированных площадок. Распоряжение Правительства РФ от 30.10.2021 № 3095-р [12] закрепило порядок размещения закупок заказчиков, попавших под иностранные санкции, в закрытом формате.

В этой связи целесообразно рассмотреть возможность унификации и распространения аналогичного режима конфиденциальности на закупочную деятельность в рамках Союзного государства, особенно в отношении программ с признаками оборонной или стратегической значимости. Это обеспечит дополнительную защиту критически важной информации, снизит риски внешнего давления на поставщиков и будет способствовать более устойчивой реализации совместных интеграционных проектов в сфере безопасности.

Список литературы:

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 7. Ст. 786.
2. Программы Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://посткомсг.рф/programs/> (дата обращения: 07.05.2025).
3. «Соглашение о государственных (муниципальных) закупках» (Заключено в г. Москве 09.12.2010) (утратил силу с 01.01.2015) // «Собрание законодательства РФ», 30.01.2012, № 5, ст. 540

4. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014

5. Федеральный закон от 28.05.2017 № 99-ФЗ «О ратификации Протокола между государствами - участниками Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года о правилах и процедурах регулирования государственных закупок» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.05.2017

6. «Соглашение о взаимном признании банковских гарантий при осуществлении государственных (муниципальных) закупок» (Заключено в г. Москве 29.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.03.2025

7. Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2024 № 163-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке признания электронной подписи (электронной цифровой подписи) в электронном документе при трансграничном электронном взаимодействии» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 27.01.2024

8. Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 № 419-З (в ред. 2023 г.) «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» // Национальный правовой Интернет-портале Республики Беларусь, 21.07.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200419> (дата обращения: 07.05.2025)

9. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (в ред. от 08.08.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

10. Постановление Правительства РФ от 27.11.2017 № 1428 (в ред. от 01.12.2021) (утратило силу с 01.01.2022) «Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 49. Ст. 7465.

11. Постановление Правительства РФ от 28.02.2019 № 223 (в ред. от 27.01.2022) «Об особенностях проведения закрытых электронных процедур и порядке аккредитации на специализированных электронных площадках» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 11. Ст. 1116.

12. Распоряжение Правительства РФ от 30.10.2021 № 3095-р (в ред. от 26.08.2022) «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, их подведомственных учреждений и предприятий, при осуществлении закупок, которыми применяются закрытые конкурентные способы определения поставщиков» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 45. Ст. 7586.

© Соболева В. О., 2025

Соловьев Олег Демьянович
доцент кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета УНКПЭиНП
Нижегородская академия МВД России
кандидат юридических наук, доцент,
solod-nn@rambler.ru

Горбачева Алена Владиславовна
Заместитель начальника кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета УНКПЭиНП
Нижегородская академия МВД России
кандидат юридических наук,
alena_91_91@list.ru

**Использование специальных знаний
в процессе контрольных мероприятий
при осуществлении закупок строительных материалов для нужд
правоохранительных органов Российской Федерации**

Аннотация: в статье авторы рассматривают особенности проведения контроля за качеством строительных материалов, поставляемых в рамках исполнения контрактов по государственным закупкам, в частности актуальные аспекты, связанные с предстоящим введением обязательной маркировки строительных материалов: обязательность маркировки; вариативность качественно-количественных показателей стройматериалов и ее влияние на возможность совершения противоправных действий в процессах поставки, перевозки, приемки и хранения строительных материалов и изделий; применение специальных товароведческих знаний на этапе приемки товаров в качестве меры, противодействующей поставкам фальсифицированных или контрафактных товаров.

Ключевые слова: государственный контракт, поставки стройматериалов, качество товаров, обязательная маркировка, специальные знания, приемка по качеству.

Основная задача процесса закупок, производимых правоохранительными органами, – это обеспечение подразделений органов внутренних дел качественной продукцией в целях эффективного исполнения возложенных на них функций. Одним из видов закупок является приобретение строительных материалов для проведения строительных и ремонтно-строительных работ, при этом возникает потребность в поставках качественных строительных материалов. С позиций сложившейся ситуации с оборотом стройматериалов, в том числе роста доли фальсифицированной и контрафактной продукции в общем обороте, перед правоохранительными органами стоит задача по недопущению попадания в оборот такого рода строительной продукции, материалов и изделий.

Однако, как показывает практика, в процедурах закупок имеется немало особенностей и слабых мест, которые могут быть использованы отдельными участниками закупок для реализации противоправных действий, в том числе имеющих и коррупционную составляющую. Выражается это, как правило, в поставках продукции, не соответствующей, либо не полностью соответствующей по качеству требованиям контрактов и прописанным в нормативно-технических документах качественно-количественных параметров. И именно такого рода несоответствия проявляются в тех закупках, в которых между заказчиком и поставщиком имеются корыстные договоренности, т. е. присутствует коррупционная составляющая в процедурах закупок и оплаты за поставленную продукцию.

Среди комплекса мер, определенных в Законе № 44-ФЗ (ст. 94 – особенности исполнения контракта) [1], большое внимание уделяется вопросам приемки товаров, в том числе проведению экспертных исследований силами заказчика или с привлечением сторонних экспертов или экспертных учреждений.

Говоря о закупках строительных материалов, следует отметить, что проходящий в стране эксперимент цифровой маркировки товаров и продукции охватывает стройматериалы с отдельными кодами ТН ВЭД ЕАЭС: цемент; известь; гипс; сухие строительные смеси и др.), а Постановление Правительства № 287 [2] расширяет перечень видов

стройматериалов, которые будут подлежать цифровой маркировке кодами идентификации уже с 1 сентября 2025 года. Правительственный проект относительно правил маркировки стройматериалов идентификационными кодами (средствами идентификации) и об особенностях внедрения в систему контроля за оборотом стройматериалов ГИС мониторинга за стройматериалами находится на стадии обсуждения и принятия поправок по внесенным предложениям участниками рынка и контрольно-надзорными ведомствами в сфере индустрии стройматериалов.

И вот здесь, по мнению авторов, необходимо констатировать наличие отдельных нюансов, связанных с процессом проведения контрольных мероприятий по определению качественных параметров строительной продукции в рамках госзакупок - при проведении приемки продукции. Если нанесенный цифровой код Data Matrix (средство идентификации), содержащий индивидуальный номер товара, который уникален и идентифицирует конкретную единицу строительного товара, и его считывание с помощью интерфейса электронного взаимодействия (специального программного обеспечения потребителя, иных участников рынка стройматериалов и ГИС мониторинга стройтоваров) показывают, что товар находится в обороте легально, код его состояния (этапа движения) актуален, – однако, это вовсе не будет гарантией того, что строительная продукция качественная [3]. Это становится возможным по некоторым причинам:

- строительные материалы (изделия, товары) могут быть изменены производителем в направлении снижения качества как случайно (что недопустимо), так и умышленно (либо в целях противоправного снижения издержек и затрат производителя, либо по согласованию с заказчиком, что напрямую свидетельствует о признаках сговора, т. е. имеет коррупционную природу);

- поставляемые по контракту стройматериалы, изделия могут быть заменены на контрафактные или подпольного производства на этапе осуществления транспортирования или хранения, при условии, что в наличии у поставщика имеются такие товары, или имеется канал нелегальной поставки;

- стройматериалы могут заменяться уже в процессе их использования, либо за счет меньшего расхода уже в процессе их применения, либо неприменения (при невыполнении отдельных работ путем фальсификации документов об использовании, или выполнения в мень-

шем объеме), что приведет впоследствии к ухудшению качественных и прочностных параметров объектов.

Вышеобозначенные причины свидетельствуют о том, что все закупленные стройматериалы требуют проведения идентификации, как при поставке, так и при хранении, выдаче в производство на объект их использования. Процедуры идентификации требуют обладания специальными знаниями со стороны участника оборота и использования стройматериалов, причем в двух сферах, как минимум – это и товароведческие знания в области качества строительных товаров (умение расшифровки маркировки, идентификации вида и сорта, сравнение фактического качества с данными в системе мониторинга товаров и с электронными передаточными документами (либо их бумажного аналога), и знания технологии строительных и ремонтных работ – как с позиций требований нормативно-технических документов (техрегламенты, своды правил, стандарты и т. д.), так и с позиций проведения контрольных мероприятий по приемке строительных работ – по качеству и полноте выполнения. Такие контрольно-проверочные мероприятия могут быть эффективны и результативны в плане недопущения попадания в оборот фальсифицированных и контрафактных стройматериалов, поэтому оптимальным вариантом будет привлечение к такой деятельности соответствующих специалистов.

В более сложных случаях, когда процедура проведенной идентификации стройматериалов вызывает определенные сомнения в правильности алгоритмов идентификации, либо в компетенциях сотрудника (работника), требуется организовать проведение экспертизы в экспертном учреждении. Здесь также необходимо соблюдать требования нормативных документов, так как результат экспертизы будет признаваться достоверным и объективным только в случае соблюдения порядка и правил отбора образцов (проб) стройматериалов, регламентированных специализированными стандартами, их правильной упаковки, хранения и транспортирования в экспертную организацию. Привлечение сведущего в этих вопросах лица поможет решить такую задачу, специалист окажет необходимую помощь в данных действиях: правильное определение партии стройматериалов, особенности алгоритма выделения образцов для проведения экспертных исследований, правильная подготовка и упаковка отобранных проб, постановка корректных вопросов перед экспертом и т. д. Таким образом, обладание специальными знаниями лицом, осуществляющим процедуры приемки стройматериалов и изделий, закупаемых

в рамках госзакупок для нужд правоохранительных органов, обосновано и необходимо, - это повысит и прозрачность и эффективность процессов закупок, и обеспечит недопущение поставок некачественных, фальсифицированных или контрафактных товаров строительного назначения.

Список литературы:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 года (ред. от 26.12.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) № 44-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 декабря 2001 года // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

2. О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по маркировке средствами идентификации отдельных видов строительных материалов в потребительской упаковке (вместе с «Положением о проведении на территории Российской Федерации эксперимента по маркировке средствами идентификации отдельных видов строительных материалов в потребительской упаковке») : Постановление Правительства РФ от 12.03.2024 № 287 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

3. О некоторых особенностях использования средств идентификации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности при установлении поисковых признаков преступлений, совершаемых в сфере строительства / С. С. Воронов, А. В. Горбачева, Е. А. Калинина [и др.] // Право и практика. – 2025. – № 1. – С. 101-107. – DOI 10.24412/2411-2275-2025-1-101-107.

© Соловьев О. Д., Горбачева А. В., 2025

Солодова Светлана Викторовна
доцент кафедры финансового учета и контроля,
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат экономических наук, доцент
ipa70@mail.ru

Отдельные аспекты учета операций по отражению процесса государственных закупок

Аннотация. Система бюджетного учета претерпевает постоянные изменения. В течение последних 10 лет в составе счетов санкционирования расходов хозяйствующего субъекта функционируют счета, предназначенные для осуществления учета и контроля процесса целевого использования бюджетных средств. В то же время, существующие учебные и методические материалы, как правило, ограничиваются передачей информации, содержащейся в Инструкции по применению Плана счетов. В данной статье представлена система взаимодействия счетов, используемых при учете санкционирования расходов в процессе осуществления государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, санкционирование расходов, получатели бюджетных средств, использование бюджетных средств, операции по счетам

Получатели бюджетных средств обязаны вести учет получения права на использование бюджетных ресурсов и реализацию данного права путем заключения договоров на оказание учреждению предусмотренных сметой услуг. Учет санкционирования расходов получателями бюджетных средств — учет учреждениями, финансовыми органами и распорядителями бюджетных средств показателей лимитов бюджетных обязательств, бюджетных ассигнований, утвержденных бюджетной сметой учреждения, а также принятых учреждением обязательств на соответствующий финансовый год [5].

Бюджетная реформа 2005г. положила начало новому этапу организации учета санкционирования расходов. Счета санкционирования играют особую роль в процессе учета реализации права использования бюджетных средств. В первом послереформенном варианте Плана счетов бюджетного учета [3], не предусматривались счета, отражающие процесс закупок с позиции санкционирования расходов. При этом конкурсный подход к размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд был уже запущен в 1999 г. [1].

В соответствии с порядком организации учета, на счетах санкционирования расходов хозяйствующего субъекта отражаются суммы осуществленных учреждением расходов бюджетных средств на приобретение (закупку) товаров, работ, услуг. На счетах санкционирования расходов отражаются суммы бюджетных средств, на которые учреждением были получены права на расходование в утвержденных объемах и на определенные нужды. Основные операции по отражению санкционирования расходов в учреждениях, имеющих статус получателя бюджетных средств, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные операции по отражению в учете средств, предназначенных для использования получателями бюджетных средств

Хозяйственные операции	Дебет	Кредит
Суммы ЛБО, полученных получателем бюджетных средств от главного распорядителя (распорядителя)	501 05	501 03
Суммы бюджетных ассигнований, полученные получателем бюджетных средств	503 05	503 03
Суммы утвержденных сметных назначений по расходам учреждения в рамках приносящей доход деятельности	504 00	506 00

Составлено автором на основании Плана счетов бюджетного учета и Инструкции по его применению [2]

В соответствии с характером совершаемых операций, по дебету счетов 501 05 «Полученные лимиты бюджетных обязательств», 503 05 «Полученные бюджетные ассигнования», 504 00 «Сметные (плановые) назначения», отражаются суммы средств, полученные получателем бюджетных средств, а, если быть более точным, суммы средств, на которые у получателя появились права на распоряжение в рамках утвержденных смет. По дебету указанных счетов в течение года накапливаются суммы полученных средств. Следовательно,

сальдо данных счетов будет показывать сумму, полученную учреждением с начала года.

По кредиту счетов 501 03 «Лимиты бюджетных обязательств получателей бюджетных средств», 503 03 «Бюджетные ассигнования получателей бюджетных средств и администраторов выплат по источникам», 506 00 «Право на принятие обязательств» отражаются те же самые суммы, однако, значение данных счетов несколько иное. Поданным счетам отражаются не только полученные суммы, но и суммы бюджетных обязательств, принятых получателем бюджетных средств (Таблица 2).

Таблица 2 – Основные операции по отражению в учете принятиями бюджетных обязательств получателями бюджетных средств

Операции	Дебет	Кредит
Суммы бюджетных обязательств, принятых в пределах доведенных ЛБО	501 03	502 01
Суммы бюджетных обязательств, принятых получателем в рамках бюджетных ассигнований	503 03	502 01
Суммы обязательств учреждения, принятых им в пределах сметных назначений в рамках приносящей доход деятельности	506 00	502 01
Суммы принятых денежных обязательств	502 01	502 02

Составлено автором на основании Плана счетов бюджетного учета и Инструкции по его применению [2]

Таким образом, сальдо по этим счетам будет указывать на остаток средств, в рамках которых учреждение может принимать бюджетные обязательства, т. е., другими словами, заключать договора.

Осуществление закупок в первых вариантах Плана счетов отражалось только на двух счетах 502 01 «Принятые обязательства» и 502 02 «Принятые денежные обязательства». Кредитование первого счета означало заключение договора и принятие тем самым бюджетных обязательств. Кредитование второго свидетельствовало о необходимости непосредственной уплаты денежных средств. Как правило, данные операции связываются с определенными этапами выполнения договоров.

Одним из факторов, повлиявшим на введение в действие в 2015 г. счета 502 07 «Принимаемые обязательства», стала потребность

выявить объем средств, которые были сэкономлены в результате проведения конкурса (тендера) и процедуры закупки [4]. По счету 502 07 «Принимаемые обязательства» отражаются следующие хозяйственные операции (Таблица 3).

Таблица 3 – Операции по счету 502 07 «Принимаемые обязательства»

Операции	Дебет	Кредит
Объявлен тендер на приобретение товаров, работ, услуг	501 03	502 07
	503 03	
	506	
Приняты бюджетные обязательства	502 07	502 01
Отражена сумма экономии, полученная в результате заключения договора на сумму меньше запланированной	502 07	501 03
		503 03
		506

Составлено автором на основании Плана счетов бюджетного учета и Инструкции по его применению [2]

По результату проведения первых двух операций из таблицы 3 по кредиту счета 502 07 «Принимаемые обязательства» отражается максимальная сумма, которую учреждение готово заплатить по заключаемому договору. Одновременно со счетов 501 03 «Лимиты бюджетных обязательств получателей бюджетных средств», 503 03 «Бюджетные ассигнования получателей бюджетных средств и администраторов выплат по источникам», 506 00 «Право на принятие обязательств» списываются данные суммы, что делает невозможным объявление другого конкурса под использование тех же сумм.

После заключения договора с выигравшим поставщиком, по дебету счета 502 07 «Принимаемые обязательства» отражается сумма фактически заключенного договора. Таким образом, по кредиту счета 502 07 «Принимаемые обязательства» формируется сальдо, которое показывает сумму экономии, которая была получена в результате проведения процедуры закупки.

Выводы.

Счет 502 07 «Принимаемые обязательства» играет двоякую роль. С одной стороны, списание средств со счетов санкционирования расходов получателя средств (501 03 «Лимиты бюджетных обязательств получателей бюджетных средств», 503 03 «Бюджетные ассигнования получателей бюджетных средств и администраторов выплат по источникам», 506 00 «Право на

принятие обязательств») по факту объявления о закупке, препятствует возможности двойного использования средств бюджета. С другой стороны, использование данного счета способствует получению информации о суммах экономии, полученной бюджетом в результате осуществления закупки на основе конкурса (тендера).

Список литературы:

1. Федеральный закон «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» от 06.05.1999 № 97-ФЗ (не действует) [электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23004/?ysclid=m9i9ycd050346649011 (дата обращения: 10.04.2025)

2. План счетов бюджетного учета и Инструкция по его применению. Утверждены приказом Минфина России от 06.12.2010 № 162н (ред. от 29.03.2023) [электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107678/?ysclid=m9ia4ob82m218338836 (дата обращения: 14.04.2025).

3. Инструкция по бюджетному учету. Утверждена приказом Минфина РФ от 26 августа 2004 г. № 70н (не действует) [электронный ресурс] // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=66433&ysclid=m9i9qsf25x159432896> (дата обращения: 10.04.2025).

4. Приказ Минфина России от 17.08.2015 № 127н «О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 6 декабря 2010 г. № 162н «Об утверждении Плана счетов бюджетного учета и Инструкции по его применению» [электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184871/?ysclid=m9ia29euv53747738

5. Солодова, С. В. Бухгалтерский учет в организациях государственного сектора : Учебник / С. В. Солодова. – 3-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 360 с. – (Высшее образование). – ISBN № 978-5-534-16127-4.

© Солодова С. В., 2025

Толкачева Ольга Петровна
доцент кафедры финансового учета и контроля
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат экономических наук
olg-ol@mail.ru

Ведомственный контроль в сфере закупок и оценка его эффективности

Аннотация: Настоящая научная статья посвящена анализу нарушений в сфере закупок с целью оценки эффективности ведомственного контроля в соответствии с требованиями Федерального закона № 44-ФЗ.

Ключевые слова: 44-ФЗ; закупки; контрактная система; ведомственный контроль; анализ нарушений; эффективность; коррупция.

Исследование нарушений в области государственных закупок занимает центральное место в поддержании принципов открытости, эффективности и легитимности этих процессов. Исследовательский процесс требует скрупулёзной проверки соблюдения норм законодательства в документации, а финансовые параметры, регламентированные процедуры и сроки играют важную роль в оценке правомерности закупок. Такой подход способствует мониторингу и последующему анализу результатов проведённых мероприятий.

Принципы ведомственного контроля включают прозрачность, объективность, системность и профессионализм.

Сфера государственных закупок, имея склонность к различным нарушениям, таким как коррупция и нецелесообразное использование бюджетных средств, требует особого внимания через тщательный ведомственный контроль. Основательная реализация контроля в этой области становится ключом к снижению злоупотреблений и неэффективных действий. Анализируя имеющиеся нарушения, можно не просто выявить недочеты в закупочных процессах, но и оценить ответственность предпринимаемых органами контроля мер. Улучшение

закупочных процедур становится возможным через точечное выявление и предупреждение коррупционных проявлений, что способствует оптимизации использования выделенных средств.

Регулярный мониторинг нарушений в области закупок, с учетом законодательных норм и требований, необходим для обеспечения прозрачности и оптимизации расходования бюджетных средств. Комплексный анализ выявленных нарушений, учитывающий положения 44-ФЗ, становится актуальным для определения ключевых проблем и проверки эффективности текущих механизмов контроля. Рекомендации по их совершенствованию могут быть предложены на основе полученных результатов. Данные мероприятия не только способствуют увеличению прозрачности процессов, но и минимизируют риски возникновения нежелательных последствий, одновременно повышая результативность процедур государственных закупок.

В Российской Федерации контрактная система закупок подпадает под действие Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг...». Данный нормативный акт регламентирует универсальные принципы и установленные нормы, направленные на прозрачное и экономически целесообразное использование бюджетных средств, а также на обеспечение конкурентности в закупочных процессах.

Согласно положению 44-ФЗ, государственные закупки подразделяются на две ключевые группы: первая охватывает закупки федерального уровня, вторая касается муниципальной сферы. За первые отвечают федеральные органы исполнительной власти, всевозможные государственные учреждения, и другие уполномоченные структуры на уровне федерации.

В то же время проведение муниципальных закупок осуществляется властями местного самоуправления и муниципальными организациями. Задачи по организации и админу этому процессу возлагаются на муниципальные образования и связанные с ними структуры.

«Одним из важных инструментов обеспечения соблюдения требований законодательства в сфере государственных закупок является ведомственный контроль. Этот вид контроля предусматривает мониторинг и оценку деятельности заказчиков и поставщиков на соответствие законодательству о государственных закупках. Ведомственный контроль осуществляется контрольно-надзорными органами системы МВД России, которые в рамках своих полномочий выявляют и реаги-

руют на нарушения законодательства» [2].

Ведомственный контроль над процессами государственных закупок играет ключевую роль в обеспечении соблюдения законодательства и процедур, связанных с этими закупками. Главная задача заключается в устранении коррупционных факторов и других недопустимых отклонений, тем самым поддерживая законность на всех этапах закупочных мероприятий. Этот контроль реализуется не только в момент подготовки и проведения самих процедур закупок, но и во время их фактического исполнения. Благодаря такому подходу достигается более рациональное распределение и использование ресурсов бюджета и одновременно сокращается вероятность правонарушений.

Значимость ведомственного контроля в органах внутренних дел обуславливается регулярным отслеживанием и детальным анализом процессов, в которых задействованы как заказчики, так и поставщики. основополагающая задача этой деятельности — следить за строгим исполнением законодательства и норм в области государственных закупок. Это не только снижает риски коррупции, но и способствует увеличению эффективности бюджетных затрат.

При исследовании закупочных операций в системе МВД России часто обнаруживаются распространённые ошибки и нарушения. Одним из значительных нарушений являются несоответствия требованиям законодательства о закупках, например, несоблюдение положений 44-ФЗ и прочих нормативных документов. Кроме того, часто выявляется недостаточная конкуренция, выражающаяся в сговоре среди поставщиков, что нарушает основные принципы открытости и обеспечения равных условий для всех участников торгов.

Также следует отметить, что некоторые критерии отбора поставщиков устанавливаются без должного обоснования, что приводит к ограничению доступа к участию в торгах для определённых организаций. Проявления коррупции и лоббистские практики, включающие получение взяток и злоупотребление влиянием, тоже остаются актуальной проблемой.

Отдельно выделяются неправомерные действия самих участников, когда поставщики нарушают условия контрактов или не выполняют свои обязательства. Документация по закупкам часто не соответствует установленным требованиям, что ведёт к отсутствию значимых документов или их искажениям. Процессы учёта закупок также нередко сопровождаются ошибками, и отсутствием строгих про-

цедур документооборота.

Адекватный контроль и мониторинг закупок зачастую отсутствует, приводя к несвоевременному обнаружению нарушений и недостаточной аналитической работе. Процедурные аспекты, включая нарушения сроков или процедур заключения договоров, тоже добавляют проблем. В дополнение ко всему, принципы прозрачности и открытости закупочных процедур нередко обходятся стороной, когда информация о закупках скрывается без обоснованных причин.

Таким образом, данный набор проблем демонстрирует необходимость всестороннего улучшения управленческих практик и строгого соблюдения всех правовых норм в сфере закупок.

Оценка ведомственного надзора в закупочной деятельности МВД России отражает неэффективность, что видно из множества выявленных нарушений. Выявленные нарушения представляют разнообразные проблемы: отсутствие соблюдения закупочных норм, снижение здоровой конкуренции, наличие коррупционных механизмов, недопустимое поведение участников, а также ошибки в учете и документообороте. Несоблюдение стандартных процедур, недостаточная прозрачность и открытость, а также мониторинг, проводимый недостаточно тщательно, вызывают острую необходимость в усилении и улучшении внутреннего контроля. Повышение результативности требований в области закупок может быть достигнуто шляхом усиления превентивных мер, совершенствования аналитических и мониторинговых процессов, обеспечения строгого следования законодательным нормам закупок, улучшения механизмов выбора поставщиков и оформления контрактов. Также важно организовать тренинги для сотрудников, направленные на улучшение соблюдения законодательных требований в закупках.

Таким образом, «оценка эффективности ведомственного контроля – с учетом выявленных фактов нарушений в сфере закупок в системе МВД России – показывает необходимость принятия дополнительных мер для улучшения контроля и обеспечения законности и прозрачности в проведении закупочной деятельности» [3].

Выводы из изучения результатов ведомственного надзора за закупками в структуре МВД России приводят к следующим обобщениям:

1. Преобладание стандартных несоблюдений: детальное рассмотрение позволило выявить типичные отклонения от норм в закупочной практике, включая нарушения законодательных предписаний

о закупках, недостаточные уровни конкуренции, а также несоответствия установленным критериям выбора.

2. Ограниченная результативность контроля: анализ действенности ведомственного надзора демонстрирует его неэффективность в аспектах предотвращения и обнаружения отклонений в процессе закупок. Необходимость улучшения системы контроля очевидна для гарантии легитимности, открытости и результативности закупочных операций.

3. Требуемое усовершенствование контрольных механизмов: для повышения действенности надзора в закупочной сфере следует предпринять ряд действий. Они включают в себя усиление профилактического контроля, совершенствование мониторинга и аналитики, оптимизацию процедур выбора контрагентов, подготовку кадров и жесткий контроль за соблюдением закупочных норм.

Для совершенствования механизмов контроля в сфере закупок в соответствии с 44-ФЗ в системе МВД России можно предложить следующие конкретные меры, указанные в таблице 1.

Таблица 1 – Меры совершенствования механизмов контроля в сфере закупок в системе органов внутренних дел

Усиление превентивного контроля
Для эффективного управления закупками требуется внедрение строгих процедур и критериев для отбора поставщиков. На стадии планирования необходимо осуществлять детальный анализ возможных рисков. После оформления контрактных обязательств следует усиленно контролировать деятельность выбранных поставщиков.
Внедрение системы мониторинга и аналитики
Создание автоматизированной платформы, предназначенной для мониторинга закупочных процессов, позволяет своевременно идентифицировать потенциальные несоответствия и выполнять их анализ. Данная система предполагает использование полученных данных для оптимизации и улучшения качества управленческих механизмов.
Обучение сотрудников
Регулярное повышение квалификации персонала, занимающегося закупочной деятельностью, фокусируется на юридических аспектах регулирования закупок, основах конкурентных мероприятий и методологиях обнаружения и недопущения коррупционных действий.
Совершенствование процедур отбора поставщиков
Углубить процессы аудита и анализа финансовой устойчивости потенциальных контрагентов, параллельно заданию строгих стандартов их дисциплинарного исполнения.
Строгий контроль за соблюдением законодательства о закупках

Разработать системы санкций для нарушителей законодательства о закупках, что включает в себя наложение штрафных санкций, возможность дисквалификации участников, а также осуществление надзора компетентными внутренними и внешними инстанциями.

Внедрение данных мер обеспечит усиление контроля в закупочной деятельности МВД России, увеличивая как результативность, так и открытость процедур закупки. В дополнение, это позволит минимизировать вероятность появления коррупционных механизмов и иных нарушений.

Список литературы:

1. Федеральный Закон от 5 апреля 2013 г. № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652

2. Музалёва Т. И. Особенности контрольных мероприятий, проводимых в образовательных учреждениях МВД России / Т. И. Музалёва, С. В. Музалев // *Modern Economy Success*. 2023. № 2. С. 306–311.

3 Самолысов П. В. Механизмы снижения экономических и правовых рисков в сфере закупок для нужд МВД России / П. В. Самолысов, С. Н. Белова, А. А. Цвилий-Букланова // *Труды Академии управления МВД России*. 2023. № 3 (67). С. 138–146. DOI 10.24412/2072-9391-2023-367-138-146.

© Толкачева О. П., 2025

Черногор Ирина Александровна
старший преподаватель кафедры
экономической теории и финансового права
Омская академия МВД России
кандидат экономических наук
iren_cha@mail.ru

Теоретические аспекты продовольственного обеспечения МВД России

Аннотация. В статье рассматривается важная тема для финансово-экономического и тылового обеспечения МВД России как продовольственное обеспечение сотрудников ОВД.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, органы внутренних дел, финансовое и тыловое обеспечение, удовлетворение, продовольственная безопасность, бюджетные средства

Сегодня Российская Федерация сталкивается с новыми угрозами стабильности политической и экономической сфер, а также сохраняется значительный уровень коррупции в бюджетной сфере, защита государственных финансов от преступных действий становится первоочередной задачей для обеспечения национальной безопасности. В этой связи усиливается необходимость привести некоторые преступные схемы, которые могут применяться при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для нужд подразделений МВД России.

Важным нормативным документом применяемый для этих нужд является Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1].

Важным элементом механизма продовольственного обеспечения МВД России являются субъекты, получающие продовольственное обеспечения:

- обучающиеся образовательных организаций;

- лица, исполняющие служебные обязанности в условиях особой оперативно-служебной обстановки;
- служебные животные.

Для всех субъектов продовольственное обеспечение осуществляется за счет закупки продуктов питания для обеспечения государственных нужд, в тоже время организация продовольственного обеспечения ОВД возможна через закупку товаров, работ и услуг по организации питания со стороны предприятий общественного питания.

Выделим этапы организации продовольственного обеспечения МВД России.

Подготовительный этап. На данном этапе происходит планирование объемов закупки товаров, работ и услуг для нужд подразделений. Составляется план-график закупок товаров, работ, услуг.

Основной этап. Данный этап связан с самим процессом закупки товаров, работ и услуг для нужд подразделений ОВД на контрактной основе. Осуществляется логистическая цепочка поставок продовольствия в соответствии с ведомственными приказами.

Заключительный этап. Выполнение обязательств по контрактам. Производится расчет эффективности проведенных закупок продовольствия, оценивается их качественная составляющая, безопасность продовольствия для потребителей.

Последующий (контрольный) этап. Осуществляется правовой, общественный и финансовый контроль (внешний и внутренний) со стороны различных структур.

Для эффективности процесса продовольственного обеспечения подразделений МВД России необходимо:

- совершенствование правовой базы, регламентирующей продовольственное снабжение подразделений системы МВД России;
- оперативно и рационально расходовать выделяемые в распоряжение МВД России финансовые ресурсы на нужды продовольственного обеспечения;
- налаживание экономических связей и отношений между производством, обменом, распределением и потреблением ресурсов, в нашем случае продовольствия;
- комплексные системы организационного управления МВД России, осуществляющие государственную закупку товаров, работ и услуг [3];

- финансовым и тыловым обеспечением МВД России наладить организационно-экономические связи между потребителями и поставщиками продовольствия;
- организация складского хранения продовольствия на базах хранения ресурсов, приобретенного для нужд МВД России;
- осуществление всех видов планирования (текущее, краткосрочное, долгосрочное, стратегическое и др.) закупок продовольствием в соответствии с нуждами подразделений;
- контроль качества, а также физическая и экономическая доступность приобретенного для нужд МВД России продовольствия;
- постоянный мониторинг процессов снабжения, а также анализ и выявление узких мест для улучшения данной системы поставок;
- постоянное повышение квалификации сотрудников тылового и финансово-экономического обеспечения ОВД МВД России.

Эффективное управление закупками товаров, работ и услуг – ключевая задача руководства МВД России. От качества организации финансирования и проведения закупок товаров, работ и услуг напрямую зависит результативность работы системы органов внутренних дел, а также выполнения возложенных на них задач.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Приказ МВД России от 23 июня 2020 года № 444 «О некоторых вопросах продовольственного обеспечения отдельных категорий сотрудников и иных категорий лиц в органах внутренних дел Российской Федерации в мирное время» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения 28.02.2025).
3. Цвилий-Букланова, А. А. Экономические аспекты продовольственного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации / А. А. Цвилий-Букланова, А. В. Цвилий // Управление инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации : Сборник научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24 октября 2024 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2024. – С. 168-172.

© Черногор И. А., 2025.

Шохин Валерий Константинович
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургский университет МВД России
shoxin2000@mail.ru

Некоторые проблемы финансового мониторинга в системе государственных закупок

Аннотация. В статье поднимаются актуальные проблемы, связанные с финансовым мониторингом в системе государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, контроль, мониторинг, бюджет, вызов

Государственные закупки являются важнейшим инструментом участия государства в экономике. Посредством государственных закупок обеспечивается деятельность всех органов государственной власти и ведомств, государственных учреждений, корпораций, унитарных предприятий. Кроме того, государственный заказ используется как инструмент государственного регулирования экономики. На его основе происходит консолидация ресурсов государства и бизнеса для реализации проектов, приоритетных для экономического развития страны, а также крупных инфраструктурных проектов [4].

Оптимальность и рациональность расходования бюджетных средств в сфере государственных закупок определяют эффективность бюджетных трат особенно в условиях внешнеполитического и экономического воздействия на государство, ограниченности внутренних резервов и возможностей для их восполнения. В данных обстоятельствах каждый затраченный рубль бюджетных средств вне зависимости от уровня бюджета должен быть безусловно обоснован и сохранен от противоправных и преступных посягательств недобросовестных контрагентов и связанных с ними должностных лиц, ответственных за выбор поставщиков, заключение контрактов и приемку товаров/работ/услуг для обеспечения государственных нужд.

В этой связи особенно остро встает проблема государственного контроля за сферой закупок и контрактования, мониторингом данной деятельности на всех ее этапах.

Так мониторинг сферы государственных закупок осуществляет Министерство финансов РФ, аудит – контрольно-счетные органы, бюджетный мониторинг – Федеральное казначейство РФ, контроль – Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС РФ), а также органы внутреннего ведомственного контроля. Росфинмониторинг принимает активное участие в повышении прозрачности бюджетной сферы, осуществляя информационное взаимодействие с ними. Вместе с Федеральным казначейством РФ участвует в бюджетном мониторинге, а также получает и анализирует сообщения от субъектов первичного мониторинга о подозрительных операциях с бюджетными средствами. Объектом мониторинга является расходование средств в рамках государственных контрактов. В особом порядке контролируется расходование бюджетных средств, выделенных на государственный оборонный заказ, национальные проекты и федеральные целевые программы, а также стратегически важным системообразующим предприятиям [4].

Проблемы финансового мониторинга государственных закупок со стороны Росфинмониторинга и субъектов первичного мониторинга (финансовых организаций) заключаются в следующем. Названные субъекты не являются уполномоченными органами по какому-либо этапу управления государственными закупками (контроль, аудит, мониторинг), однако их деятельность в части финансовых расследований участия публичных должностных лиц в отмыывании преступных доходов, незаконных финансовых операций с бюджетными средствами тесно связана со сферой государственных закупок.

Ключевыми источниками образования преступного дохода в сфере государственных закупок являются различного уровня мошенничества, прямая коррупция, присвоение и растрата. Из-за высокой латентности и значительного уровня интеллектуального сокрытия противоправных действий в сфере легализации (отмыывания) доходов в сфере государственных закупок описываемые деяния представляют собой серьезный вызов как для системы мониторинга, так и для всех правоохранительных органов в целом.

Помимо выявления подозрительных операций и контрагентов на различных стадиях государственных закупок посредством исполь-

зования автоматизированных систем мониторинга поводом для финансовых расследований в сфере государственных закупок могут являться жалобы, поступающие от их участников, заинтересованных в честной конкуренции.

Справедливости ради стоит отметить, что среди обоснованных жалоб до трети от общего количества жалоб составляют обращения «профессиональных жалобщиков» – организаций-участников конкурсных отношений, которые используют возможность подачи жалобы как инструмент недобросовестной конкуренции. Создаваемый «информационный шум», который не содержит в себе информации о реальных фактах отмывания доходов, только отвлекает ресурсы ФАС и Росфинмониторинга от проведения реальных финансовых расследований, вынуждая последние исполнять обязанности, предусмотренные Федеральным законом [5]. Это значительно увеличивает трудоемкость работы контрольно-надзорных органов всех уровней.

Таким образом в настоящее время существует ряд проблем в сфере финансового мониторинга в системе государственных закупок, которые требуют теоретической проработки и поиска путей их практического разрешения.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

2. Золотарчук В.В., Кушкова О.К. Мониторинг в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Ученые заметки ТОГУ. 2020. Т. 11. № 4. С. 320–324.

3. Белова С.Н. Финансовый мониторинг в бюджетной сфере: сущность и направления совершенствования // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22. № 4. С. 110–121.

4. Королева, Л. П. Противодействие угрозам отмывания доходов, полученных преступным путем в сфере государственных закупок / Л. П. Королева, А. А. Васильев // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 4(63). – С. 223-229. – EDN VGSQKT.

5. Федеральный закон от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

© Шохин В. К., 2025

EDN: RMZNFG

Андреев Алексей Алексеевич
курсант факультета подготовки
финансово-экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России
alexan@dreev888@gmail.com

Самохина Юлия Евгеньевна
командир отделения факультета подготовки
финансово-экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России
sje23@mail.ru

Научный руководитель:
Толкачева Ольга Петровна
доцент кафедры финансового учёта и контроля
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат экономических наук
olg-ol@mail.ru

Актуальные вопросы закупочной деятельности для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Аннотация. В статье исследуются современные проблемы формирования и реализации закупок для удовлетворения потребностей государственных и муниципальных органов, кроме того, изучается важность функционирования закупочной системы для развития экономической составляющей.

Ключевые слова: государственная закупка, муниципальная закупка, правоохранительные органы, Единая информационная система, контрактная система

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 3 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] контрактной системой в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд признаётся совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы (ЕИС) в сфере закупок, в соответствии с законодательством России и иными НПА о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд.

Изучив данные Федеральной антимонопольной службы, мы можем наблюдать тенденцию роста контрактов по государственным закупкам в период 2015-2024 г. (см. рисунок 1) [6], что показывает необходимость в развитии законодательной системы, и контроля в данной сфере.

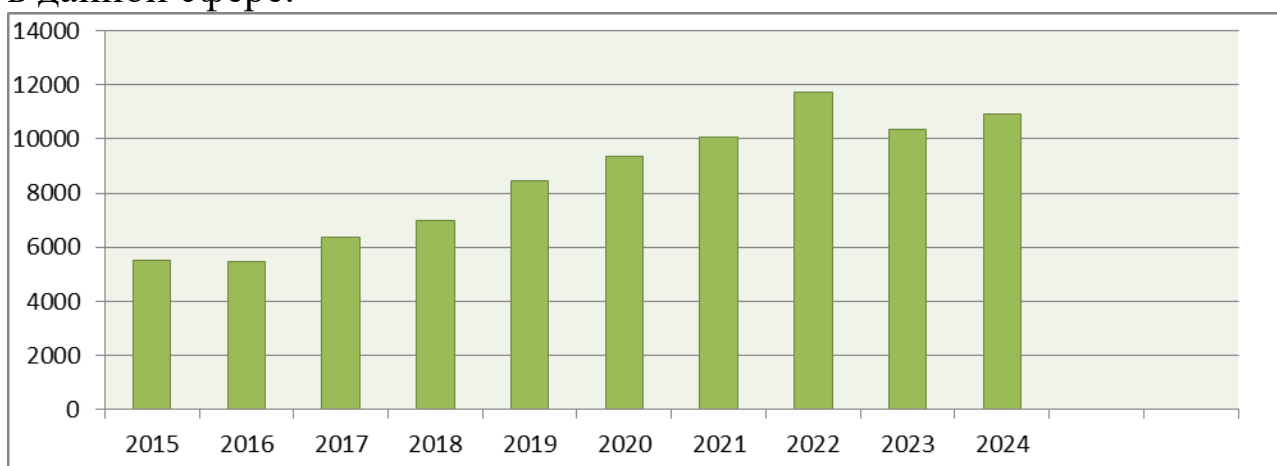

Рисунок 1 – Общая сумма заключённых контрактов в Российской Федерации за период 2015–2024 г., млрд. руб. [6]

Контроль в закупочной сфере – комплекс мероприятий, призванный обеспечить правильность и законность проводимых закупок. Отдельную роль в осуществлении контрольных функций играют органы, которые в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 года №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [3] уполномочены на осуществление функций по контролю и надзору в закупочной сфере.

Ключевыми принципами контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, обозначенными в статьях 7-12 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ,

являются: принцип открытости и прозрачности; обеспечения конкуренции; профессионализма заказчика; стимулирования инноваций; единства контрактной системы в сфере закупок; ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд; эффективность осуществления закупок.

Наиболее актуальными проблемами, затрагивающими закупочную сферу, являются и изучаемыми в рамках данного исследования являются:

1. Демпинговая ценовая политика;
2. Умышленное ограничение конкуренции.

Разберёмся подробнее. Нередки случаи, когда поставщики товаров и услуг прибегают к демпингу предлагаемых цен, зачастую это происходит в ущерб качеству поставляемых товаров и услуг. Демпингом признаётся продажа товаров и услуг по преднамеренно заниженным ценам. Мотивацией для демпинга может быть получение контракта любой ценой, даже с минимальной прибылью, с последующей надеждой на изменение условий контракта или выполнение работ ненадлежащим образом. Закон № 44-ФЗ предусматривает меры для борьбы с демпингом, однако их эффективность не всегда достаточна. Одной из мер борьбы с демпингом, когда участник государственной закупки снижает цену более чем на 25% и более от начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК) является мера, при которой поставщик обязывается обеспечить исполнение контракта в размере, превышающем установленное в полтора раза, но не менее 10% от НМЦК или цены контракта и не менее суммы предусмотренного аванса. Помимо этого, поставщик в ряде случаев должен документально подтвердить свою добросовестность.

Умышленное ограничение конкуренции – состояние рынка, при котором один или более хозяйствующих субъектов воздействуют на общие условия обращения товаров. По данным ФАСа за 2024 год антиконкурентные соглашения выявлены в 78 регионах. Ограничивающие конкуренцию соглашения охватили 4369 закупок с общей суммой НМЦК 122,4 млрд рублей [6].

Лидеры по количеству ограничивающих конкуренцию соглашений – отрасли строительства и дорожного комплекса, фармацевтика, пассажирские перевозки, недвижимость, социальное питание. Ограничение конкуренции в сфере закупок может проявляться в различных формах, таких как сговор между участниками, установление дис-

криминационных требований к участникам, создание препятствий для участия в торгах, «заточенные» аукционы и т. д. Ограничение конкуренции приводит к завышению цен, снижению качества товаров, работ и услуг и подрывает доверие к системе закупок. Подобные действия прямо нарушают принцип обеспечения конкуренции. Недобросовестные участники закупок с целью ограничения возможной конкуренции намеренно создают жёсткие требования к товару, услуге или компании.

По мнению некоторых авторов [5], для снижения рисков в сфере закупок необходимо проводить определённые мероприятия. Основываясь на данных, полученных из анализируемых научных статей, мы выделили следующие основные мероприятия:

1. Непрерывный мониторинг текущей и прогнозируемой конъюнктуры рынка по выделенным группам услуг и товаров;
2. Оперативный контроль за ходом заключения и составления контракта;
3. Реализация мер по обеспечению всех необходимых правовых процедур.

Мы выделяем несколько видов ответственности за различные нарушения в закупочной сфере. К таким видам в соответствии с частью 1 статьи 107 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ относятся: уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность. В рамках проводимого исследования мы коснёмся именно уголовной ответственности.

В Уголовном кодексе Российской Федерации [1] выделены следующие статьи: 200.4, 200.5, 200.6, 170.2, 204, 304. Перечислен наглядный, но далеко не полный список уголовных статей, предусматривающих ответственность за нарушения в закупочной сфере. Указанная ответственность наиболее часто наступает за злоупотребления, подкуп работников и провокацию взятки, а также коммерческого подкупа.

Ссылаясь на совместную работу А. С. Лылова и А. Г. Николаевой [4], нами прослеживается проблема, в соответствии с которой возрастает необходимость дальнейшего развития закупочной системы для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Такое развитие достигается, как утверждают авторы, путём проведения тренингов и семинаров, повышающих квалификацию участников, а также путём внедрения актуальных и инновационных систем защиты

информации с целью предотвращения кибератак и утечки конфиденциальной информации.

Отдельно стоит отметить Единую информационную систему (ЕИС) в сфере закупок – официальный сайт, являющийся ключевым инструментом для обеспечения прозрачности и эффективности деятельности, связанной с государственными закупками в рамках 44-ФЗ и 223-ФЗ.

Помимо ЕИС, закупки могут осуществляться на различных коммерческих электронных площадках: «Сбербанк-АСТ», «Росэлторг», «РТС-тендер», «ЭТП ГПБ».

Ещё одним инструментом для обеспечения добросовестности в сфере закупок является Реестр недобросовестных поставщиков (РНП) - список компаний, которые нарушили условия контрактов или уклонились от их заключения (статья 104 44-ФЗ).

Для решения проблем демпинга и ограничения конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок мы предлагаем принять во внимание следующие меры:

- Обращать особое внимание на аномально низкие цены поставщика, проводить дополнительные проверочные мероприятия;
- Обязывать поставщика обеспечивать заключаемый контракт;
- Внедрить систему отбора квалифицированных поставщиков;
- Совершенствовать механизмы контроля над исполнением контрактов;
- Внедрить программное обеспечение на базе искусственного интеллекта, которое будет осуществлять мониторинг проводимых закупок на предмет нарушения действующего законодательства;
- Усилить ответственность за нарушение антимонопольного законодательства;
- Реализовать функционирование системы общественного контроля за закупками.

Таким образом, нами были обозначены и рассмотрены основные вопросы, стоящие перед контрактной системой в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Имеющиеся на сегодняшний день проблемы должны быть на постоянном контроле у ответственных органов, разрабатывающих соответствующую нормативную и методологическую базу. Продолжая совершенствовать закупочную систему мы построим крепкий

фундамент, позволяющий обеспечивать государственные и муниципальные нужды.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ
3. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ
4. Лылов, А. С. Цифровые закупки в государственном секторе / А. С. Лылов, А. Г. Николаева // Мир Инноваций. – 2024. – № 3(30). – С. 39-42. – EDN№ FDUQLF.
5. Толкачева, О. П. Риски в сфере закупок для нужд МВД России и пути их снижения / О. П. Толкачева // Закупки товаров, работ и услуг для нужд правоохранительных органов Российской Федерации: проблемы организации, контроля, учета и правоприменения : материалы Межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 110-113. – EDN DOLEOM.
6. Федеральная антимонопольная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2025)

© Андреев А. А., Самохина Ю. Е., 2025

Антипов Степан Сергеевич
командир отделения 122 взвода
факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России
stepa.antipov@mail.ru

Научный руководитель:
Ковтунова Светлана Юрьевна
доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических наук
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук
kovtunovasvetlana@mail.ru

**Актуальные вопросы расследования преступлений
в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения
государственных или муниципальных нужд**

Аннотация. В статье рассматриваются вопрос расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Ключевые слова: государственные закупки, органы внутренних дел, подразделения ЭБиПК, хищение бюджетных средств

В современном мире роль закупок товаров, работ и услуг значительно выросла и за прошедший 2024 год сумма средств, привлеченных в данную сферу составила 1 трлн. 279 млрд. рублей, а в Республике Башкортостан данная сумма достигла 187 млрд. рублей, что составило 1,46 % от общей суммы. Хотелось бы отметить тот факт, что цифры действительно являются внушительными и возможность их присвоения со стороны криминальных элементов с последующей растратой наносит существенный вред экономике государства в целом.

Хищение бюджетных средств можно охарактеризовать, как приоритетное направление деятельности ОВД в связи с их высокой социальной необходимостью, так как данные средства направлены на улучшения качества жизни общества.

Масштаб ущерба увеличивается в условиях специальной военной операции в связи с привлечением в нее огромных денежных средств. Конечно, действующее законодательство предусматривает меру ответственности за преступления в сфере государственных закупок закрепленную в УК РФ статьями 200.4-200.6. Отметим, что практика применения уголовной ответственности к таким лицам относительно новая в связи с появлением специализированных норм лишь в 2018 году (ФЗ № 44 лишь расширил введение данных норм субъектный состав). Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – контрактная система в сфере закупок) – совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок (за исключением случаев, если использование такой единой информационной системы не предусмотрено настоящим Федеральным законом), в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд [3]. Данное определение дает понимание контрактной системы в РФ, что в свою очередь позволяет сделать вывод о том, что преступления в этой сфере совершают именно участники данной системы и она не используется как предикатное преступление для последующих противоправных действий. В Республике Башкортостан по данным прокуратуры на конец 2024 года число возбужденных уголовных дел составляло 35 за аналогичный период 2023 года – 39 уголовных дел. Общий ущерб только по раскрытым уголовным делам составил 264 млн. рублей и которых 10 млн. рублей фигуранты возместили добровольно, следует подчеркнуть, что попытка возместить столь малую долю несет мотив смягчения приговора. Основную проблему составляет процесс выявления данных преступлений. Не секрет что основными субъектами преступления выступают должностные лица либо руководители организаций в полномочия которых входит проведения аукциона и контроль исполнения заключенных условий, но на самом деле все сводится к

выстраиванию и разработке самостоятельных преступных схем по обналичиванию полученных бюджетных средств, либо на принуждение другой стороны договора к предоставлению «отката», и действительно многие стороны идут на это с целью заполучить тот или иной контракт имея тот же корыстный умысел. В этой связи повышение эффективности противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг является одним из наиболее перспективных направлений правоохранительной деятельности. Анализируя этапы в сфере осуществления государственных закупок отметим что все стадии, начиная от конкурсных процедур и заканчивая их исполнением, подвержены криминализации. Обращаясь к данным МВД России прошлых лет наиболее подвержены к этому сферы строительства жилых домов автомобильных дорог, а также сфера здравоохранения. Проблему также составляет и заинтересованность обеих сторон в получении денежных средств, что затрудняет процесс выявления преступления, так как ни одно конкретное оперативно-разыскное мероприятие, ни их метод применения, не способны дать необходимый результат по обнаружению первичной информации. Еще одной проблемой выступает появление информации после совершения преступления, к примеру «откат» совершен и оперативные комбинации с возможностью поймать человека во время его передачи не представляются возможным, преступник же в свою очередь не будет хранить деньги, а всеми способами скроет факт их наличия.

В сложившейся экономической ситуации и не совершенности процесса осуществления закупок возникает необходимость повышения результата деятельности правоохранительных органов в области предупреждения, выявления и пресечения данных преступлений. Разработка методик выявления преступлений в данной сфере видится одним из наиболее реальных способов решения данной проблемы. В данном случае необходимо использовать частные способы раскрытия преступлений оперативными подразделениями, так как в подавляющем большинстве именно силами оперативных сотрудников обнаруживаются следы преступления. Высокую латентность преступлений на наш взгляд необходимо преодолеть с помощью решения проблемы низкого качества последственных мероприятий и качественного проведения профилактических мер. Зачастую сотрудники не знакомы с контрактной системой РФ и не способны увидеть даже факт нарушения. Возможностью решения такой проблемы видится

закрепление сотрудника ЭБиПК за организацией и предоставлению ему широкого спектра оперативных полномочий.

В силу высокой латентности данных коррупционных схем оперативные сотрудники встречаются с рядом проблем по выявлению и раскрытию преступлений. Они преодолеваются посредством проведения комплекса ОРМ с привлечением агентурного аппарата, что является одним из наиболее эффективных орудий в борьбе с преступлениями. Значительная осведомленность посредством контактов с лицами способствует разработке мероприятий по изобличению и документированию фактов совершения преступления и в свою очередь открывает широкие горизонты на использование специальных технических средств, значительно облегчающих процесс собирания материалов.

Сама добросовестность проведения конкурса может ставиться под сомнение, но процесс в целом не контролируемый и единственным звеном в предотвращении преступления являются сотрудники ЭБиПК, которые в своих полномочиях ограничены в проведении следственных действий в связи с тем, что уголовное дело не возбуждено и все материалы собираются в качестве оперативных и проведение экспертиз тоже невозможно.

Анализируя опыт ряда зарубежных стран становится понятно, что полностью победить коррумпированность в сфере государственных закупок не получилось не в одной из них. И все усилия направлены на борьбу с последствиями данных преступлений, а не с самими причинами. Коррумпированность данного процесса исходит из ряда недостатков системы государственных закупок. К примеру спонтанность закупки или ее инициация без предварительного включения в план наталкивает на мысль о целесообразности данного процесса. Еще одним примером коррумпированности служит отсутствие здоровой конкуренции, так как зачастую одна из сторон знает, что для победы необходимо осуществить «откат», но существует третья сторона совершившая данное действие и уже победившая до окончания процесса. Из этого аспекта и порождается латентность в связи с тем, что все стороны стремятся максимизировать прибыль и никто не станет заявлять в полицию о наличии факта преступления, что в свою очередь в дальнейшем закроет путь к участию в торгах. Это подкрепляется и неясностью или же неточностью критериев выбора победителя, что больше походит на преследование личных интересов и получение «откатов». В свою очередь все это затрудняет деятельность

оперативных служб, так как в целом потерпевших нет и обе стороны удовлетворены в своих потребностях. Раскрытие данных составов преступления происходит только благодаря опыту и смекалке оперативных сотрудников, которые для раскрытия должны собрать достаточное количество материалов для доказательства причастности лица, а так же растраты им полученных средств не по назначению (приобретение личного автомобиля) или же использование товаров, материалов в других целях (постройка загородного дома).

В заключении стоит отметить, что данное направление необходимо считать приоритетным в борьбе с преступность в связи с их высокой опасностью как для государства, так и для общества в целом. Это подтверждается многомиллионным ущербом, а также высокой латентностью, в связи с чем выявление и последующие раскрытие значительно затруднено.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.04.2025 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2025 г.).

2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2025 г.).

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2025 г.).

4. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2025 г.).

© Антипов С. С., 2025

Большакова Валерия Сергеевна
курсант факультета подготовки
финансово-экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург, Россия
valerioa№o2004@gmail.com

Научный руководитель:
Толкачева Ольга Петровна
доцент кафедры финансового учета и контроля
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат экономических наук
olg-ol@mail.ru

Государственные закупки как инструмент обеспечения экономической безопасности

Аннотация. В статье рассмотрены государственные закупки как инструмент обеспечения экономической безопасности. Государственные закупки – важный инструмент развития и укрепления экономики государства. С его помощью государство обеспечивает себя необходимыми товарами, работами услугами. Государственные закупки являются рычагом влияния на различные экономические процессы, а также решением различных экономических трудностей.

Ключевые слова: государственные закупки, экономическая безопасность, инструмент, регулирование, государство, угрозы, контракт

Экономическая безопасность государства является многоуровневой сложной структурой, представляющей собой состояние защищенности национальной экономики как от внешних, так и от внутренних угроз, а также обеспечение экономического суверенитета государства, единства экономического пространства и создания условий для реализации национальных приоритетов [1].

Государство, обладающее устойчивой экономикой и экономической безопасностью, имеет рост многих экономических показателей, что способствует более эффективному удовлетворению экономических потребностей населения. Обеспечение экономической безопасности – важнейшая задача и один из главных приоритетов государства.

Государственный заказ играет немаловажную роль в обеспечении экономической безопасности страны. Именно за счет него государство имеет возможность преодолевать возникающие трудности, снабжая себя товарами, работами и услугами в необходимом для успешного функционирования объеме.

Основным нормативным документом, регулирующим сферу государственных закупок, является Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Данный Федеральный закон определяет правила проведения закупок для обеспечения нужд государства и муниципальных образований, то есть всех учреждений, чья деятельность финансируется за счет бюджетных средств.

Федеральный закон № 44-ФЗ регулирует:

1. Планирование, мониторинг и аудит государственных закупок;
2. Отбор поставщиков;
3. Заключение контрактов и их исполнение;
4. Контроль государственных закупок.

Система государственных закупок является важной составляющей в системе обеспечения экономической безопасности страны. Сущность экономической безопасности в сфере государственных закупок состоит в рациональном расходовании бюджетных средств, а также достижении высокого качества поставляемых товаров, работ и услуг, преимуществе конкурсной основы при выборе поставщиков.

Контрактная система в сфере государственных закупок базируется на следующих принципах:

1. Открытости;
2. Прозрачности;
3. Свободной конкуренции;
4. Профессионализма заказчиков;
5. Стимулирования инновационной деятельности;
6. Единства;
7. Ответственности за результаты государственных закупок.

Разберем необходимые термины [2].

Государственный заказчик – организация, нуждающаяся в товарах и услугах и оплачивающая закупку.

Поставщик – юридическое/физическое лицо, участвующее в закупке и поставляющее товары и услуги заказчику.

Государственный контракт – гражданско-правовой договор, заключенный в письменной форме, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования для обеспечения государственных нужд.

Также необходимо понять, по каким направлениям осуществляются государственные закупки:

1. Работы по строительству зданий и сооружений гражданского и оборонного характера;
2. Работы по строительству государственного жилищного фонда;
3. Медицинская техника и медикаменты для объектов здравоохранения;
4. Товары для реализации государственных целевых программ, финансируемых за счет бюджетных средств;
5. Необходимое оборудование и мебель для государственных учреждений и др.

Таким образом, сфера государственных закупок играет важную роль в экономике государства, а также выступает инструментом экономической политики государства.

Приведем статистику сферы государственных закупок в Санкт-Петербурге за 2024 год [3]. Данные возьмем с официального сайта Единой Информационной системы в сфере закупок.

1. Общий объем закупок

Всего на закупки в Санкт-Петербурге в 2024 году заказчикам доведен объем финансирования в размере 543 050,7 млн рублей, из них законтрактовано 534 950,3 млн рублей или 98,5 % (в 2023 году – 97,4 %), прирост к 2023 году – на 1,1 п.п.

2. Заключение контрактов

Заключено 321 520 контрактов на общую сумму 545 168,2 млн рублей, что больше показателей 2023 года на 4,0 % по сумме и меньше на 2,8 % по количеству.

3. Экономия по результатам определения поставщика

По результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) по конкурентным закупкам экономия составила 13 775,9 млн рублей или 3,7 % (в 2023 году – 14 778,7 млн рублей или 3,8 %). Снижение относительной экономии составило 0,1 п.п., в абсолютном значении снижение на 1 002,8 млн рублей или 6,8 %.

Также следует определить уровень конкуренции в Санкт-Петербурге.

Представим среднее количество поданных заявок.

По итогам 2024 года – 2,8 заявки на одну процедуру определения поставщика (за 2023 год – 3,0), снижение на 0,2 заявки. Снижение уровня конкуренции обусловлено сохраняющимися антироссийскими санкциями. Сохраняющийся на рынке дефицит отдельных 9 товаров и материалов, связанных с импортными поставками, рост инфляции, значительное повышение ключевой ставки снижают предпринимательскую активность.

Но, у сферы государственных закупок есть и отрицательные моменты, которые негативно влияют на экономику страны. Основная угроза экономической безопасности в сфере государственных закупок – различные криминальные явления. Данные явления могут проявляться на различных этапах: стадия выбора поставщика, стадия поставки, оказания работ и услуг.

В Российской Федерации наиболее распространены следующие преступления в сфере государственных закупок:

1. Мошенничество (ст. 159 УК РФ);
2. Присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ);
3. Недопущение, устранение или ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ);
3. Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
4. Нецелевое расходование бюджетных средств, выделенных для государственных нужд (ст. 285.1; 285.1 УК РФ);
5. Получение взятки (ст. 290 УК РФ) и др. [4].

По данным «Газета.ru» от 17 сентября 2024 года Следственный комитет Российской Федерации завел 497 уголовных дел в сфере оборонно-промышленного комплекса и гособоронзаказа в 2024 году. Председатель Следственного комитета генерал юстиции Александр Бастрыкин подчеркнул, что на фоне наращивания производства вооружения на данную отрасль выделяются значительные бюджетные средства. 22 августа 2024 года Владислав Гуков (бывший начальник

отдела департамента обеспечения гособоронзаказа Министерства Обороны Российской Федерации) признал вину по уголовному делу о превышении должностных полномочий. С 2012 по 2017 год он включал в стоимость контракта на закупку оборудования для радио локальных станций расходы на программное обеспечение, которое фактически является бесплатным [5].

Безусловно, данные преступления наносят значительный ущерб экономике страны и экономической безопасности. По официальной статистике, коррупция в сфере закупок приводит к потерям 3 % от общего объема закупок. Для выравнивания ситуации необходимо совершенствовать законодательную базу, создавать прозрачные системы выбора исполнителя государственного заказа.

Несмотря на негативные стороны и проблемы, государственные закупки – значительная статья расходов государственного бюджета, поэтому они являются неотъемлемым рычагом управления экономикой. Прибегая к государственным контрактам, государство решает экономические проблемы, а также обеспечивает реализацию многих проектов, введение инноваций и развитие многих отраслей.

Таким образом, государственные закупки представляют собой важнейший инструмент обеспечения экономической безопасности государства. Имея негативные стороны проявления, государственные закупки помогают государству в решении многих задач, что приводит к повышению благосостояния населения, процветанию государства и экономики.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (Дата обращения 10.04.2025).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок // [Электронный ресурс] URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/card/document-info.html?reestnumber=0172200002592803202500026> (дата обращения 10.04.2025).

4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №64-ФЗ // КонсультантПЛЮС [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.04.2025)

5. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazeta.ru/amp/social/news/2024/09/17/23943433.shtml> (дата обращения 10.04.2025).

© Большакова В. С., 2025

Валуева Ксения Леонидовна
слушатель факультета подготовки сотрудников для подразделений
экономической безопасности и противодействия коррупции
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель:
Долбилов Алексей Владимирович
начальник кафедры экономической безопасно-
сти, финансов и экономического анализа
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
кандидат экономических наук, доцент
aleksej-dolbilov@yandex.ru

Противодействие преступлениям коррупционной направленности в сфере государственных закупок

Аннотация. В статье рассматривается система противодействия коррупции в сфере государственных закупок и особая роль правоохранительных органов в ней.

Ключевые слова: коррупция, правоохранительные органы, система, государственные закупки, контроль

В условиях современного общества государственные закупки играют важную роль в обеспечении потребностей государства и общества. Они являются инструментом, который позволяет государству приобретать товары, работы и услуги для выполнения своих функций и обеспечения развития страны. В связи с этим, вопросы организации и проведения государственных закупок, а также уровень коррупции в этой сфере становятся актуальными и требуют детального изучения.

Контрактная система в сфере государственных закупок представляет собой совокупность норм, принципов и процедур, регулирующих приобретение товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Её функционирование имеет существенное значение для экономики страны, так как через государствен-

ные закупки распределяются значительные бюджетные средства.

Система государственных закупок в России – это не просто процесс приобретения товаров и услуг, но и механизм взаимодействия государства, бизнеса и общества. Идеальная модель государственных закупок предполагает открытую конкуренцию, прозрачность и честность. Однако, несмотря на значительные усилия, направленные на совершенствование этой системы, она продолжает сталкиваться с таким рядом проблем, как коррупция и монополизация рынка, что препятствуют достижению этой цели.

Коррупция в сфере государственных закупок представляет собой системную угрозу для экономической стабильности и эффективного использования бюджетных средств. Оценка эффективности мер по противодействию коррупции в данной сфере требует комплексного подхода, основанного на анализе взаимосвязи между затраченными ресурсами и полученными результатами, а также учета многоаспектности проблемы. В рамках данного исследования эффективность рассматривается как степень достижения поставленных целей по минимизации коррупционных проявлений и повышению прозрачности закупочных процедур.

Современная система противодействия коррупции в сфере государственных закупок представляет собой многоуровневую структуру, включающую в себя законодательные, институциональные, технологические и общественные механизмы.

Законодательное обеспечение эффективности в сфере государственных закупок определяется наличием четких и однозначных норм, регламентирующих закупочный процесс, а также своевременностью внесения изменений в нормативную базу для устранения лазеек, позволяющих обходить конкурентные процедуры. Современные тенденции в законодательном регулировании направлены на минимизацию субъективизма в оценке заявок, предотвращение конфликта интересов и усиление ответственности должностных лиц за коррупционные деяния.

Институциональная составляющая системы противодействия коррупции представлена специализированными органами контроля и надзора, такими как Счетная палата, антикоррупционные подразделения в государственных органах и прокуратура. Эти органы осуществляют мониторинг закупочных процедур, проводят проверки и расследования по фактам коррупционных нарушений, а также при-

нимают меры по их устранению и привлечению виновных к ответственности. Эффективность работы институциональных механизмов во многом зависит от уровня их независимости от политического влияния, квалификации сотрудников и наличия необходимых ресурсов для проведения проверок и расследований.

Технологическая составляющая базируется на широком использовании информационных технологий. Внедрение электронных торговых площадок позволяет проводить закупки в режиме онлайн, обеспечивая равный доступ для всех участников и снижая возможность для неформальных контактов между заказчиком и поставщиком. Современные системы электронных закупок также предусматривают возможность автоматической проверки документации, выявления подозрительных сделок и отслеживания этапов исполнения контрактов. Использование технологий блокчейн и анализа больших данных расширяет возможности для контроля за закупочными процедурами и выявления аномалий, указывающих на возможные коррупционные схемы.

Вовлечение общественности в контроль за государственными закупками также играет важную роль в современной системе противодействия коррупции в государственных закупках. Критериями оценки эффективности в данном случае являются уровень осведомленности граждан о процедурах закупок, их активность в контроле, эффективность механизмов обратной связи и количество обращений, указывающих на возможные нарушения. Важным элементом системы является защита лиц, сообщающих о фактах коррупции, от преследования и дискриминации.

В системе противодействия коррупции в сфере государственных закупок особое место занимают правоохранительные органы, которые в рамках своей компетенции участвуют в выявлении, расследовании и пресечении преступлений коррупционной направленности. В частности, органы внутренних дел, входящие в состав правоохранительной системы Российской Федерации, в соответствии с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», выступают одним из основных субъектов

профилактики и борьбы с преступностью, включая ее коррупционную составляющую, действуя в пределах своих полномочий.

Роль органов внутренних дел в повышении эффективности борьбы с коррупционными преступлениями в сфере государственных закупок очень высока, поскольку именно на эту структуру возложена ключевая задача по выявлению, пресечению и расследованию подобных правонарушений. Эффективное функционирование системы государственных закупок, являющейся важнейшим механизмом обеспечения государственных нужд, напрямую зависит от степени защищенности этой сферы от коррупционных проявлений. Органы внутренних дел, используя широкий арсенал имеющихся в их распоряжении средств и методов, играют особую роль в обеспечении этой защиты.

МВД России представляет собой единую централизованную систему, в состав которой входят сотрудники, непосредственно осуществляющие противодействие коррупционным преступлениям в разных сферах. Это обязательство закреплено в Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, где в качестве основных направлений деятельности полиции определены защита личности, общества и государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений, выявление и раскрытие преступлений, а также производство дознания по уголовным делам. В силу специфики своей деятельности, МВД России использует уголовно-правовые средства воздействия на коррупционные преступления, включая правовые нормы, составляющие уголовно-правовые средства предупреждения (профилактику), уголовно-правовые средства пресечения коррупционных преступлений (своевременное реагирование на преступления в стадии их совершения), а также меры, применяемые в отношении уже совершенных преступлений, связанные с реализацией уголовной ответственности (содействие в исполнении наказания) [1]. Подразделения и службы в составе МВД России осуществляют решение задач, связанных с противодействием коррупции. К ним относятся подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, подразделения собственной безопасности, органы предварительного следствия, подразделения по работе с личным составом и другие. При этом ключевая роль в противодействии коррупции в сфере государственных закупок отведена оперативным подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции, что обусловлено их специализацией

в данной области. Эти подразделения осуществляют оперативно-розыскную деятельность, проводят предупредительно-профилактическую работу и реализуют организационно-методические полномочия [2].

Ключевой задачей подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции является снижение влияния должностных лиц, занимающих монопольное положение, и ограничение произвольности при принятии решений в сфере государственных закупок. Это достигается путем исключения коррумпированных чиновников из процесса принятия решений и обеспечения прозрачности всех этапов закупочной деятельности. Важным аспектом работы является повышение реальной ответственности участников коррупционных схем, что предполагает установление виновных лиц и обеспечение их привлечения к уголовной ответственности с применением соответствующих санкций. Наряду с этим, необходимо повышать потенциальную ответственность, создавая атмосферу неизбежности наказания за коррупционные действия. Для этого необходимо активно распространять информацию о выявленных коррупционных нарушениях и понесенных виновными лицами наказаниях среди всех участников системы государственных закупок [2].

Выявление коррупционных преступлений в системе государственных закупок осуществляется подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции различными способами. Одним из основных способов является самостоятельное обнаружение сотрудниками признаков преступления в ходе оперативно-розыскных мероприятий, анализа документов или взаимодействия с другими правоохранительными органами. Информация о преступлениях может быть получена в ходе расследования других дел, а также при конфиденциальном содействии. Важным источником информации являются сообщения от граждан, в частности, от представителей хозяйствующих субъектов, которые столкнулись с коррупционными предложениями или стали жертвами коррупционных действий. Информация может поступать и от самих руководителей или должностных лиц государственных организаций, обнаруживших признаки коррупции со стороны своих сотрудников. Кроме того, информация о коррупционных правонарушениях может поступать от таких субъектов контроля в системе государственных закупок, как Федеральная антимонопольная служба и Счетная палата Российской Федера-

ции. Взаимодействие между ними и МВД России осуществляется на основе межведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок обмена информацией и координации действий.

Коррупция в государственных закупках не только наносит прямой ущерб экономике страны, но и создаёт условия для роста криминализации в обществе, что может привести к потере контроля над важными экономическими процессами. Это, в свою очередь, угрожает стабильности и развитию экономики, а также национальной безопасности. Борьба с коррупцией в данной сфере является одним из ключевых направлений государственной политики Российской Федерации. Разрабатываются и внедряются новые механизмы контроля и противодействия коррупции. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, коррупция всё ещё остаётся одной из самых острых проблем в этой области.

Эффективная борьба с коррупцией в государственных закупках – это не только вопрос экономической целесообразности, но и необходимое условие для укрепления доверия граждан к власти, повышения инвестиционной привлекательности страны и обеспечения устойчивого социально-экономического развития России. Важнейшим аспектом является не только наказание за уже совершенные преступления, но и создание эффективной системы превентивных мер, направленных на предотвращение коррупции и формирование культуры законности и прозрачности в сфере государственных закупок.

Список литературы:

1. Помпа В.В. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в борьбе с преступлениями коррупционной направленности // Научное образование. — 2023. — № 1 (18). — С. 232–234.

2. Сикорская Л.В. Роль органов внутренних дел в противодействии коррупции в системе государственных закупок // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов. — Нижний Новгород, 2022. — С. 175–178.

© Валуева К. Л., 2025

Гвоздев Егор Игоревич
слушатель факультета подготовки
финансово-экономических кадров
Санкт-Петербургского университета МВД России
gvozdev-zhora@bk.ru

Научный руководитель:
Сикорская Лидия Васильевна
старший преподаватель кафедры финансового учета и контроля
Санкт-Петербургского университета МВД России
lid6557@mail.ru

Совершенствование контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд

Аннотация: Статья посвящена анализу и совершенствованию контрольных механизмов в сфере государственных и муниципальных закупок. Исследование освещает главные проблемы текущей модели контроля, включая коррупционные риски и недостатки законодательства. В статье представлены рекомендации по улучшению законодательной базы, интеграции цифровых технологий, повышению квалификации специалистов и укреплению общественного контроля. Результаты исследования могут служить основой для усиления контрольных функций и предотвращения выявляемых нарушений в системе государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, муниципальные закупки, контроль, оптимизация процессов, коррупция, прозрачность закупок, антикоррупционные меры.

Система государственных и муниципальных закупок является одним из ключевых механизмов в функционировании публичной администрации. Обеспечение прозрачности, эффективности и законно-

сти при проведении закупок требует постоянного совершенствования контрольных механизмов. В условиях возрастающих требований к качеству управления бюджетными средствами, совершенствование контроля в сфере закупок становится актуальным и значимым направлением развития государственного управления.

Современная экономическая ситуация требует от государственных учреждений более строгого контроля и прозрачности в финансовых операциях. От хозяйствующих субъектов сегодня требуется не только самостоятельность в финансово-хозяйственной деятельности, но и ответственность за ее законность и прозрачность.

Контроль над использованием средств бюджетных учреждений, целевых субсидий и грантов становится важным элементом финансового управления. Это необходимо для обеспечения эффективного распределения доходов и достоверного отражения финансовых результатов в отчетности. В связи с финансовым кризисом и нестабильностью на рынке, контроль становится еще более актуальным. Экономические санкции и нестабильность финансового рынка подчеркивают важность прозрачности и ответственности за финансовые операции. Государственное управление сегодня не может обойтись без строгого контроля над финансовыми потоками и отчетностью хозяйствующих субъектов.

В научной и практической деятельности термин «контроль» используется часто. В соответствии со ст. 99. Федерального закона от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] термин «контроль в сфере закупок» появляется и в рамках функционирования контрактной системы РФ. По мнению проф. М. В. Мельник под финансовым контролем следует понимать «проверку специально уполномоченными органами соблюдения участниками финансовых, денежных, кредитных, валютных операций требований законодательства, норм и правил, установленных государством и собственником». По мнению автора, под государственным финансовым контролем понимают «финансовый контроль, осуществляемый государственными органами или от имени государства в целях обеспечения единой государственной финансовой политики и финансовых интересов государства и ее граждан» [8].

Одной из основных проблем в сфере контроля закупок является коррупция, приводящая к неэффективному использованию государ-

ственных средств. Кроме того, сложности вызывают и недостатки в законодательстве, которые создают пробелы для обхода стандартных процедур закупок.

Первым шагом на пути улучшения контроля должно стать совершенствование законодательной базы. Это предполагает пересмотр существующих норм и введение новых, направленных на усиление ответственности участников закупок и контролирующих органов. Важным аспектом является ужесточение наказаний за нарушения в сфере закупок, что должно сыграть важную роль в превентивном контроле коррупционных рисков.

Современные технологии предоставляют широкие возможности для повышения прозрачности и эффективности процессов. Внедрение системы электронных закупок не только упрощает процесс подачи заявок и их обработки, но и позволяет осуществлять оперативный контроль и анализ больших массивов данных. Это, в свою очередь, помогает выявлять аномальные закупки и предотвращать попытки злоупотреблений.

Человеческий фактор играет не последнюю роль в системе контроля закупок. Систематическое обучение и повышение квалификации специалистов, работающих в этой сфере, могут существенно повысить качество контроля. Особое внимание следует уделить изучению антикоррупционных мер и методов работы с электронными системами закупок.

Повышение роли общественного контроля может стать эффективным инструментом в борьбе с коррупцией в сфере государственных закупок. Информирование граждан о предстоящих закупках, возможность общественного наблюдения и обратной связи помогут сделать процесс более открытым и прозрачным.

Совершенствование контрольных механизмов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд — это комплексная задача, требующая усилий со стороны законодателей, исполнительной власти и общественности. Эффективный контроль поможет не только предотвратить коррупцию и злоупотребления, но и обеспечить более рациональное и целесообразное использование государственных ресурсов. Важно понимать, что каждый шаг в улучшении контрольных механизмов повышает доверие населения к государственным институтам и способствует развитию всей страны.

Совершенствование системы управления государственными и муниципальными закупками является важной задачей, требующей комплексного и многоуровневого подхода. Этот процесс не происходит мгновенно; он требует времени, терпения и постоянного внимания. Эффективный контроль играет ключевую роль в борьбе с коррупцией и способствует созданию более прозрачной и конкурентной среды на рынке государственных закупок.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) (принят ГД СФ РФ 22.03.2013, действующая редакция).

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

4. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция)

5. Васянина Е.Л. Контрактная система в сфере закупок как объект межотраслевых научных исследований / Е.Л. Васянина, В.Е. Белов // Финанс. право. – 2019. – № 7. – С. 9–13.

6. Гладких В.И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ. // Рос. юстиция. — 2019. — № 3. — С. 51–54.

7. Дадалко В.А. Особенности совершения мошеннических схем в сфере государственных закупок / В.А. Дадалко, Е.В. Кривченкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 317–327.

8. Мельник М.В. Ревизия и контроль: учеб. пособие. / М.В. Мельник, А.С. Пантелеев, А.Л. Звездин; [под ред. проф. М.В. Мельник]. – 4-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2009. – С. 15.

© Гвоздев Е. И., 2025

Горбачева Анна Вячеславовна
курсант факультета подготовки
финансово – экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России
gorbacheva.a.v.2004@gmail.com

Научный руководитель:
Толкачева Ольга Петровна
доцент кафедры финансового учета и контроля
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат экономических наук
olg-ol@mail.ru

Коррупция в сфере государственных закупок

Аннотация. В статье рассматривается закупка работ, товаров, услуг как элемент коррупционной направленности, а также методы регулирования сферы закупок посредством контроля со стороны органов государственной власти.

Ключевые слова: закупка, коррупция, государственный контроль, финансовый контроль, бюджетное финансирование

В современных условиях развития информационных технологий и научно-технического прогресса, более остро встает вопрос о противодействии коррупции в экономике.

Для стабильного развития государства и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, необходимым условием является удовлетворение государственных потребностей в товарах, работах и услугах, которые приобретаются особым образом на конкурсной основе. Данную область, то есть сферу государственных закупок регулирует Федеральный закон №44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1], кото-

рый является основополагающим нормативно-правовым актом и играет большую роль в экономике страны в целом.

Данный Федеральный закон закрепляет ключевые аспекты закупочной деятельности, например, планирование закупок, процедуры, связанные с их осуществлением, выбор поставщиков (подрядчиков, исполнителей), мониторинг и аудит, контрольные методы и способы, ответственность за нарушение при выполнении госзакупок и выполнении госконтрактов. Прототипом Федерального закона № 44-ФЗ можно считать положения Типового закона Комиссии Организации Объединенных Наций по правам международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Понятие закупки многогранно, так как существует множество мнений по определению ключевых признаков данного понятия. Под термином закупка понимается совокупность способов и методов удовлетворения потребностей экономического субъекта, направленных на поиск и отбор поставщиков на конкурсной основе за счет проведения тендеров, посредством заключения контракта купли-продажи в рамках гражданского права, а также контроль за исполнением его условий и правил приемки товаров, работ и услуг. Законодательно закрепленный термин закупки определен в Федеральном законе №44-ФЗ, то есть закупка товаров, работ и услуг – совокупность конкретных действий, которые берут начало с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) до выполнения обязательств сторон по контракту, совершающихся в порядке, установленном данным Федеральным законом [1].

После опубликования Обзора судебной практики в сфере закупок Президиумом Верховного Суда Российской Федерации [3], можно сделать выводы, что требуются реформы в сфере противодействия коррупции в сфере закупок. Так, нормативно-правовая база, регулирующая сферу закупок, помимо нормативно-правовых актов различных госорганов и ведомств, включает основополагающий Федеральный закон «О противодействии коррупции» [2], определяющий коррупцию как действия, связанные с дачей или получением взятки, злоупотреблением должностными полномочиями, подкупом и т. д.

Коррупция в сфере закупок проявляется в действиях, связанных с нецелевым использованием средств бюджетного финансирования, хищения указанных средств с использованием служебного положения. Контролем за осуществлением правильного исполнения кон-

тракта закупок и направлением использование бюджетных средств занимается Счетная палата Российской Федерации. Ежегодно она возвращает в бюджет сотни миллиардов рублей, неправомерно используемых в коррупционных схемах. Также сфера госзакупок обуславливается высокой латентностью преступлений коррупционной направленности, поэтому необходимо наладить механизм контроля закупок для поддержания устойчивого экономического роста страны, за счет возврата и возмещения денежных средств, присвоенных путем коррупционных схем.

В соответствии с положениями Федерального закона № 44-ФЗ [1] указаны три основные стадии контроля системы закупок, таких как предварительный, текущий и последующий контроль. Также в нем изложены виды непосредственно антикоррупционного контроля, проводимого Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации, Счетной палатой, Федеральным Казначейством, Прокуратурой Российской Федерации и Федеральной налоговой службой России.

Коррупция как любое противоправное деяние наносит существенный ущерб государству и планомерности использования средств бюджетного финансирования. Во-первых, государство претерпевает финансовые потери, которые возникают при заведомо не выгодных контрактах по завышенным ценам или высоким авансам фирмам-однодневкам. Во-вторых, иррациональное расходование средств, при закупках товаров, работ и услуг в заниженных или завышенных объемах. В-третьих, нарушение требований к качеству, нарушающих ключевые условия госзакупок, из-за недостатка необходимого контроля при приемке товаров, работ, услуг, комиссией.

Таким образом, коррупционная составляющая в сфере закупок является сферой обращения больших капиталов бюджетного финансирования. Для регулирования данной сферы, создан Федеральный закон №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», определяющий все этапы осуществления закупок, понятия, принципы, органы, ответственные за регулирование и контроль данного вида деятельности.

Коррупция остается одним из лидирующих правонарушений, поэтому борьба с ней определяет приоритет направлений противодействия ей, путем решения определенных задач, устанавливаемых

государством. Особую опасность представляет коррупция в сфере госзакупок, что требует своевременного решения, путем создания эффективного антикоррупционного механизма. Своевременное выявление и пресечение коррупционных схем позволит не только фиксировать факты совершения противоправных деяний, но и минимизировать их последствия, возместить нанесенный ими ущерб и предотвратить аналогичные случаи в дальнейшем.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025).

2. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции».

3. «Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017).

© Горбачева А. В., 2025

Джандаров Хизар Халитович
курсант факультета подготовки
финансово-экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Логинова Наталья Анатольевна
профессор кафедры финансового учета и контроля,
доктор экономических наук, доцент
loginova.79@mail.ru

Влияние психологических факторов на принятие решений в системе государственных закупок

Аннотация. В статье рассматривается влияние психологических факторов на принятие решений в системе государственных закупок. Исследуются следующие явления: когнитивные искажения, стресс, социальное давление и информационная перегрузка, в то же время изучается их воздействие на прозрачность и эффективность закупочных процессов для нужд государства. В статье применяется количественный метод для оценки влияния выше указанных факторов и предлагаются несколько путей, чтобы свести их к минимуму. Исследование направлено на повышение объективности и оптимизации деятельности в сфере государственных закупок.

Ключевые слова: Психологические факторы, когнитивные искажения, информационная перегрузка, эмоциональное состояние, государственные закупки, эффективность решений

Система государственных закупок представляет собой сложный и многоступенчатый процесс, требующий от участников высокой степени ответственности, объективности и высокого уровня профессионализма. Несмотря на то, что существует строгая регламентация и вовлекаются новые технологии, человеческий фактор по сей день имеет

существенное значение в принятии решений [1]. Психологические факторы (информационная перегрузка, социальное давление, когнитивные искажения, эмоциональное состояние и др.) оказывают особенное воздействие на прозрачность и эффективность процесса государственных закупок [2]. Ввиду существования современных вызовов, состоящих из экономической нестабильности и роста закупочной деятельности, исследование вопросов о психологических факторах становится актуальным.

Первым психологическим фактором, о котором мы будем говорить, является эффект когнитивных искажений. Он заключается в том, что человек склоняется к упрощению трудных задач и выбору решений, которые основываются на субъективных предпочтениях.

К данному феномену можно отнести эффект привязки, согласно которому первое предложение, поступившее в рамках тендера, воспринимается как эталонное, а из-за этого более выгодные альтернативные варианты игнорируются. Исходя из исследований, проведённых в 2022 году, около 27 % решений в сфере государственных закупок были приняты с учётом субъективности, что привело к увеличению затрат на 15 % в сравнении с оптимальным планом. Указанный факт свидетельствует о необходимости совершенствования инструментов, используемых в процедурах государственных закупок. Новшества могут быть связаны с автоматизацией анализа заявок и внедрением алгоритмов искусственного интеллекта [3].

Немало важно значение в формировании решений в сфере закупок для государственных нужд имеет эмоциональная составляющая участников закупочного процесса. Стресс, как следствие жёстких сроков, высокого уровня ответственности и возможных санкций за ошибки, снижает способность к объективной оценке ситуации.

Проведённые исследования в 2024 году продемонстрировали, что 34 % специалистов, непосредственно участвующих в государственных закупках, испытывают хронический стресс, что отрицательно влияет на их продуктивности и качестве принимаемых ими решений. В таком случае необходимо внедрять программы психологической поддержки и обучения, которые будут развивать стрессоустойчивость и помогут приобрести навыки управления эмоциями.

Искажают процесс принятия решений в государственных закупках и ожидания руководства, и интересы третьих сторон. В 2020 году было зафиксировано более 18 % случаев, когда выбор поставщика

был обусловлен не объективными критериями, а внешним давлением [4]. Данность подчёркивает, что необходимо усиливать контроль и прозрачность процедур, а также применять механизмы защиты сотрудников от необоснованного воздействия.

Кроме того, информационная перегрузка, возникшая из-за наличия большого объёма данных, которые нужно обработать в рамках закупочной процедуры, является ещё одним из психологических факторов. Современные системы государственных закупок требуют анализа огромного количества параметров (технические характеристики, стоимость, сроки поставки, репутация поставщиков), но человеческий мозг способен эффективно обрабатывать ограниченное количество информации.

Это приводит к упрощению анализа и выбору решений на основе интуиции. В 2023 году установили, что около 40 % специалистов в сфере закупок сталкиваются с трудностями при обработке данных, что увеличивает вероятность ошибок и снижает эффективность процедур [5]. Чтобы решить указанную проблему, необходимо внедрять цифровые платформы, автоматизирующие процесс анализа и предоставляющие участникам структурированную информацию [6].

Таким образом, психологические факторы оказывают значительное воздействие на принятие решений в системе государственных закупок. Требуется комплексный подход, сочетающий в себе технологические и психологические аспекты, для их минимизации. Такой подход может включать в себя внедрение современных технологий и развитие программ обучения сотрудников. Кроме того, мы предлагаем использовать математический метод – теорию игр, который позволит участникам выбирать рациональные стратегии и правильно принимать решения в сфере государственных закупок.

Список литературы:

1. Федеральный закон №44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Канеман Д. «Думай медленно...решай быстро». – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

3. Тверски А., Канеман Д. «Когнитивные искажения: природа и следствия», *Journal of Economic Perspectives*, 1992.

4. Матвеева Л.В. «Проблемы объективности в процедурах государственных закупок», Государственное управление, 2021.

Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации // [Электронный ресурс]. // <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2025).

5. Сайт Единой информационной система в сфере закупок // [Электронный ресурс]. // <https://zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2025).

© Джандаров Х. Х., 2025

Елямик Маргарита Юрьевна
курсант факультета подготовки
финансово – экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России,
marg.eliamick2011@ya№dex.ru

Научный руководитель:
Толкачева Ольга Петровна
доцент кафедры финансового учета и контроля
Санкт-Петербургский университет МВД России,
olg-ol@mail.ru

Проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере закупок для государственных нужд

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем, возникающих в сфере государственных закупок, и их влиянию на экономическую безопасность страны. Рассматриваются ключевые риски, такие как коррупция, недобросовестная конкуренция и зависимость от иностранных поставщиков, которые снижают эффективность использования бюджетных средств и угрожают национальным интересам. Особое внимание уделяется роли цифровизации в повышении прозрачности и безопасности закупочного процесса.

Ключевые слова: государственные закупки, экономическая безопасность, коррупция, недобросовестная конкуренция, цифровизация, электронные площадки, блокчейн, малый и средний бизнес, импортозамещение

Сегодня государство активно использует систему закупок, чтобы удовлетворить свои потребности. Это важный инструмент, через который бюджетные деньги перераспределяются между компаниями и организациями. Но, как это часто бывает, процесс государственных

закупок не идеален. Он сталкивается с рядом проблем, которые могут серьезно угрожать экономической безопасности страны. Особенно сейчас, когда мир движется к цифровизации, а внешнеполитическая ситуация становится сложнее, вопросы прозрачности, честной конкуренции и эффективного использования бюджетных средств становятся крайне важными. В этой статье я хочу поговорить о том, какие проблемы возникают при проведении государственных закупок и что можно сделать, чтобы их решить. Особое внимание уделим таким явлениям, как коррупция, недобросовестная конкуренция и зависимость от иностранных поставщиков.

К сожалению, даже после принятия Федерального закона № 44-ФЗ, который регулирует государственные закупки, случаи злоупотреблений все равно встречаются [1]. Например, заказчики иногда намеренно завышают цены на товары или услуги, чтобы получить выгоду. Или специально составляют технические задания так, чтобы только одна конкретная компания могла выполнить условия конкурса. Такие махинации приводят к тому, что бюджетные деньги тратятся неэффективно. А ведь эти средства могли бы пойти на решение действительно важных задач, например, на строительство дорог или покупку современного оборудования для больниц.

Еще одна большая проблема – недобросовестная конкуренция. Некоторые компании используют фирмы-однодневки, чтобы участвовать в торгах [2]. Эти фирмы предлагают очень низкие цены, чтобы выиграть контракт, но потом не могут выполнить обязательства качественно или вообще исчезают. В результате государству приходится либо договариваться с другими поставщиками, доплачивая за работу, либо проводить повторные торги. Это лишние расходы, которых можно было бы избежать.

И третья проблема – это зависимость от импортных товаров и технологий [5]. Особенно остро этот вопрос встал в последние годы, когда многие страны ввели санкции против России. Если мы покупаем что-то важное за рубежом, например, оборудование для производства лекарств или комплектующие для оборонной промышленности, то рискуем остаться без этих товаров в случае политических или экономических ограничений. А это уже напрямую угрожает национальной безопасности.

К счастью, технологии помогают решать некоторые из этих проблем. За последние годы система государственных закупок стала

более цифровой. Теперь торги проходят на электронных площадках, где все действия участников фиксируются. Это значительно снижает вероятность махинаций. Еще один интересный инструмент – блокчейн. Эта технология позволяет защитить данные от подделки, что делает процесс еще более прозрачным. Также искусственный интеллект может анализировать огромные объемы данных и находить подозрительные закономерности, например, если одна и та же компания постоянно побеждает в разных конкурсах.

Но, конечно, цифровизация – это не панацея. У нее есть свои минусы. Например, не все компании готовы работать с новыми технологиями. Малый и средний бизнес часто сталкивается с трудностями: высокие требования к документации, сложные правила работы на электронных площадках, недостаток знаний. Кроме того, внедрение новых технологий требует денег, а в регионах с ограниченным бюджетом это может быть настоящей проблемой.

Чтобы повысить экономическую безопасность в сфере государственных закупок, нужно действовать комплексно. Во-первых, важно усилить контроль за соблюдением законодательства [3]. Например, можно создать автоматизированные системы, которые будут мониторить все закупки в режиме реального времени. Если система заметит, что цены на одних и тех же товарах сильно различаются, или что одна компания постоянно выигрывает торги, она подаст сигнал. Это позволит оперативно реагировать на подозрительные ситуации.

Во-вторых, нужно развивать отечественное производство [4]. Государство должно стимулировать компании внутри страны, чтобы они могли выпускать те товары и услуги, которые сейчас закупаются за рубежом. Для этого можно ввести преференции для российских производителей. Например, снизить требования к участию в закупках или давать дополнительные баллы при оценке заявок.

Наконец, важно помочь малому и среднему бизнесу. Сегодня многие предприниматели сталкиваются с трудностями при участии в государственных закупках. Чтобы облегчить им жизнь, можно упростить требования к документации и организовать бесплатные образовательные программы. Например, проводить семинары по работе с электронными площадками или создать онлайн-курсы, где расскажут обо всех нюансах участия в торгах.

Проблемы в сфере государственных закупок – это не просто слова. Это реальные вызовы, которые влияют на экономику страны,

на качество жизни людей и на нашу безопасность. Коррупция, недобросовестная конкуренция и зависимость от импорта – это лишь некоторые из них. Но технологии и правильная политика могут помочь изменить ситуацию к лучшему. Главное – действовать сообща: государство, бизнес и общество должны работать вместе, чтобы сделать систему государственных закупок более прозрачной, эффективной и безопасной.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.04.2025).

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.04.2025).

3. Овчаров, А. В. Нормы об ответственности за злоупотребление в сфере осуществления закупок: проблемы социальной обусловленности и законодательной техники / КиберЛенинка [Научная электронная библиотека] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normy-ob-otvetstvennosti-za-zloupotrebleniya-v-sfere-osuschestvleniya-zakupok-problemy-sotsialnoy-obuslovlennosti-i-zakonodatelnoy> .

4. Волкова, М. А. Антикоррупционные меры безопасности в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок / КиберЛенинка [Научная электронная библиотека] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnye-mery-bezopasnosti-v-sisteme-preduprezhdeniya-korrupcionnoy-prestupnosti-v-sfere-gosudarstvennyh-munitsipalnyh> .

5. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок // ЕИС ЗАКУПКИ // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/card/document-info.html?reestrnumber=0172200002592803202500026> (дата обращения: 19.04.2025).

© Елямик М. Ю., 2025

Иванушкина Тамара Владимировна
слушатель факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимский юридический институт МВД России
tamara.03i@mail.ru

Научный руководитель:
Ковтунова Светлана Юрьевна
доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических наук
Уфимский юридический институт МВД России
кандидат экономических наук
kovtunovasvetlana@mail.ru

**Злоупотребление в сфере осуществления закупок товаров, работ,
услуг для обеспечения государственных
или муниципальных нужд**

Аннотация. В статье представлены наиболее частые способы совершения мошенничества в данной сфере и способы их выявления, а также рассматривается применение норм Уголовного кодекса относительно неправомερных действий участников, осуществляющих закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: система государственных закупок, контрактная система, мошенничество, фиктивные конкуренты, фиктивная закупка, органы внутренних дел

Для удовлетворения государственных или муниципальных нужд в Российской Федерации используется система государственных закупок (далее – СГЗ). Определяя круг участников государственных закупок, необходимо отметить, что данная деятельность относится к контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В Федеральном за-

коне № 44 дается определение данной системе, в результате рассмотрения которого мы понимаем, что это установленный государством порядок организации действий государственных организаций и учреждений по приобретению необходимой продукции, работ или услуг при использовании государственного бюджета, вверенного организации на правовых основах [3].

В условиях оборота бюджетных средств, выделенных для организации деятельности государственных и муниципальных организаций и учреждений, круг субъектов ограничен правом ведения бюджетных средств.

В данном случае государство направлено на целевое расходование данных средств, для чего выработаны меры контроля и обеспечения закупочной деятельности через уполномоченные органы. Таким образом, СГЗ осуществляется через электронную торговую платформу (далее – ЭТП), где размещаются заказы с полными требованиями для поставщиков. Закупки проводятся по-разному, в зависимости от вида и формы этой закупки и делятся на конкурентные и неконкурентные. К конкурентным закупкам относятся: аукцион, конкурс, запрос котировок и запрос предложений. Они отличаются своими основными критериями

Неконкурентная закупка характеризуется отсутствием конкурентов. В данной закупке участвует один заказчик и один поставщик. Но есть и ограничения для проведения такой закупки: сумма контракта не должна превышать 300 000 рублей, либо данную услугу или товар может предоставить лишь одна организация, в силу чего она имеет привилегии.

Все формы закупок проходят основные стадии:

1. Составление заявки, определение предмета и требований к ним.
2. Выбор формы гос. закупки.
3. Обнародование заявки на ЭТП и определение круга участников.
4. Получение результатов и объявление о победителе торгов.

Однако, на каждой стадии недобросовестные организации могут совершать неправомерные действия для получения собственной выгоды. В обязанности государства входит контроль за организацией и проведением процедуры закупки. В этих целях сформированы не-

сколько статей Уголовного Кодекса, а также выделены другие правонарушения.

В Уголовном Кодексе указываются такие статьи как:

- ст. 200.4 – злоупотребление в сфере закупок;
- ст. 200.5 – подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего или члена комиссии по осуществлению закупок;
- ст. 200.6 – заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок.
- ст. 304 – провокация взятки либо подкупа в сфере закупок [1].

При этом данные статьи внесены в Уголовный кодекс только в 2018 году, а основное законодательство о контрактной системе было опубликовано еще в 2013 году. При этом основной орган, отвечающий за правомерность действий при осуществлении таких закупок – Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС) была основана еще в 2014 году. Данная динамика законодательства говорит о сложившейся сложной ситуации в среде правомерности действий участников СГЗ.

Гражданская ответственность за неисполнение условий договора вступает в силу при подписании договора между контрагентами, но преступный умысел зарождается еще до оформления обязательств между ними.

Так же есть административная ответственность участников по статье 7.30.1 – нарушение установленного законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. При этом санкции влекут лишь к выплате установленной суммы штрафа. Данное наказание порой не соответствует причиненному ущербу [2].

Конечно, это не означает что в предшествующие годы данные деяния не попадали под уголовную ответственность. Данные действия попадали под ответственность по другим статьям Уголовного кодекса. При этом многие действия и до сих пор входят в состав других статей кодекса.

Таким образом, можно выделить преступные действия лиц, попадающие под уголовную ответственность по статье 159 Уголовного кодекса – мошенничество. Необходимо рассмотреть несколько способов совершения преступлений в сфере государственных закупок, квалифицируемых как мошенничество.

1. Искажение данных по предмету или требованиям к закупке. Данные действия могут производиться для необоснованного увеличения общей суммы закупки. А фактически предмет закупки предоставляется по рыночной цене, а остатки выводятся из организации под видом легальной сделки. При выявлении таких действий необходимо оценивать рыночную стоимость продукции и сметные расчеты при определении закупки и расходовании бюджетных средств. При створе участников закупки, данные действия можно квалифицировать как обман организации инициатора, путем необоснованной цены и составление подложных документов, в силу чего, формально сделка является правильной, но денежные средства выводятся из организации не законно.

В таком случае для определения цен в регионе на продукцию, товары или услуги можно сравнить с другими подобными закупками, размещенными на официальном сайте Российской Федерации с информацией о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд и аналогичных сайтов субъектов Российской Федерации или муниципальных образований, при их наличии, а также индекс потребительских цен в ежегодных статистических изданиях. Ориентируясь на эти данные, можно оценить масштаб ущерба, причиненный такими действиями.

2. Фиктивные конкуренты. Это случаи, когда создаются фиктивные организации, которые участвуют в закупке – аукционе лишь для того, чтобы снизить цены других возможных поставщиков и выгодно подписать договор о закупке. Данные действия возможно квалифицировать как нарушения законодательства о контрактной системе, а также как мошенничество. Конечно, данные действия не наносят ущерб бюджету организации, но данная фальсификация не законна, так как нарушает правильную конкуренцию при организации закупки.

3. Действия аффилированных организаций. При таких действиях оба контрагента взаимосвязаны друг с другом в силу договоренностей. В данном случае закупка проходит по основным правилам, но в силу договоренностей, содействия или покровительства с определенным контрагентом, они могут изменять некоторые критерии или подбирать условия предложения под критерии данной закупки. В таком случае неправомерные действия производятся любой из сторон. Инициатор закупки указывает в предмете закупки только те предметы и критерии, которые может предоставить только один поставщик по

этой цене, либо он сообщает контрагенту какую наименьшую сумму необходимо указать для победы в закупке, например, при запросе котировок. Либо действия поставщика, например, указание конкретных объектов для победы в закупке, либо искажение других критериев в свою пользу, например, не объективное уменьшение сроков. Закупка проводится по основным правилам, но контрагенты заранее знают о результатах закупки и предпринимают любые действия для достижения цели. Афилированность организаций позволяет совершать иные действия после процесса закупки, например, предоставление услуг ненадлежащего качества по взаимной договоренности и таким образом выводят часть денежных средств из правомерного использования.

4. Фиктивная закупка. Это закупка, которая так же проводится по основным правилам, но фактически необходимые действия – предмет заказа не выполняются. Таким образом вся сумма закупки выводится из баланса организации инициатора. К примеру, формально – легальные организации, которые создаются для получения бюджетных средств путем обмана других конкурентов. Они принимают участие и составляют свой ответ на заказ так, чтобы выиграть закупку, данные действия должны быть согласованы с организацией инициатором, так как им необходимо принять закупку и оформить исполнительные листы по договору между данными контрагентами. В последующем данные организации прекращают свое существование, так как основная цель – незаконное обогащение бюджетными средствами, достигнута. Данные действия могут происходить и в одностороннем порядке. Организация инициатор может не предполагать о фиктивности намерений поставщика при подписании договора, после его победы в закупке. А в последующем эта организация банкротится путем подделки документов и не исполняет свои обязательства, в силу чего выводит всю сумму целевых средств закупки.

Таким образом, законодательство обеспечивает защиту системы государственных закупок путем привлечения к уголовной ответственности по иным статьям Уголовного Кодекса.

В системе государственных закупок важно отметить объем ущерба, начиная с материальной составляющей о незаконном обогащении и заканчивая причиненным вредом экономике государства, путем незаконного вывода денежных средств из целевого бюджета страны. После начала специальной военной операции количество таких закупок увеличилось, в силу военно-производственной необхо-

димости государства, соответственно и масштабы бюджетных средств, выделяемых на данную деятельность, также увеличились. Поэтому необходимо обратить внимание на правомерность действий участников и объем ущерба, причиненного ими.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 20.04.2025).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 20.04.2025).

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2025 г.).

© Иванушкина Т. В., 2025

Крон Павел Александрович
заместитель командира взвода
факультета подготовки финансово-экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России
kron028@mail.ru

Научный руководитель:
Грачев Александр Владимирович
начальник кафедры финансового учета и контроля
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат экономических наук, доцент
grachevalexunder@rambler.ru

Сетевая аналитика в сфере государственных закупок: оценка добросовестности поставщиков на основе метрик центральности

Аннотация: статья посвящена разработке методологического подхода к оценке добросовестности поставщиков в сфере государственных закупок с использованием методов сетевой аналитики. Предложен формализованный механизм построения ориентированного графа сети контрагентов, с последующим применением метрик центральности для количественной оценки значимости каждого участника. Использование квартильного разбиения и агрегированного ранжирования позволило классифицировать поставщиков по уровням потенциального риска и выявить структурно значимые узлы. Представленная модель может быть использована для проведения риск-анализа и принятия обоснованных управленческих решений.

Ключевые слова: государственные закупки, добросовестность поставщиков, сетевая аналитика, метрики центральности, риск-ориентированный подход.

В последнее десятилетие развитие сферы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, сопровождается ростом объема закупок и количества нарушений [1]. В условиях увеличения числа участников рынка и усложнения цепочек взаимодействий между контрагентами возрастает вероятность недобросовестного поведения поставщиков, что требует разработки новых систем для исследования поставщиков с целью снижения риска неисполнения обязательств, предусмотренных контрактом. Существующий аналитический инструмент «дерево связей», позволяет провести исследование цепочки контрагентов и выявить потенциальные экономические риски. Указанный инструмент совершенствуется как сложная сеть, давая пользователям полноту данных для детальной оценки взаимодействий между субъектами и выявления потенциальных зон риска [2].

Для совершенствования подходов к анализу добросовестности поставщиков целесообразно интегрировать методы сетевой аналитики, позволяющие на основе структурных метрик формализовать ключевые характеристики участников закупочного процесса. В частности, использование показателей центральности в сети поставщиков предоставляет возможность идентифицировать ключевых агентов, влияющих на устойчивость всей системы, а также выявлять аномальные паттерны поведения, характерные для недобросовестных участников. Данный подход не только расширяет инструментальный «арсенал» анализа закупок, но и способствует выработке объективных решений при оценке надежности контрагентов.

Для формализации и моделирования динамики процессов, протекающих в какой-либо сфере исследования, активно создается и совершенствуется система графовой (сетевой) аналитики [3, с. 425]. Отметим, что ключевым преимуществом данного подхода является масштабируемость архитектуры, позволяющая адаптировать систему к произвольным параметрам сложности и объемам данных, а также реализация механизмов визуализации структурных взаимосвязей. Данный аспект обеспечивает проведение детализированной метрической оценки параметров сформированной сети, что позволяет количественно определить вероятность возникновения мошеннических схем или технических неисправностей в отдельных узлах сети [3].

В целях моделирования системы взаимодействия субъектов в сфере государственных закупок графовая структура сети контрагентов рассматривается как совокупность вершин (акторов) и взаимосвязей между ними. В рамках данной модели вершинами выступают участники закупочного процесса, включая поставщиков, заказчиков, а также посредников и сопутствующие организации, задействованные в реализации контрактов (см. рисунок 1). Взаимосвязи между вершинами формируются на основе контрактных обязательств, истории участия в закупках, корпоративных связей, аффилированности и иных значимых факторов, отражающих структуру взаимодействий между субъектами.

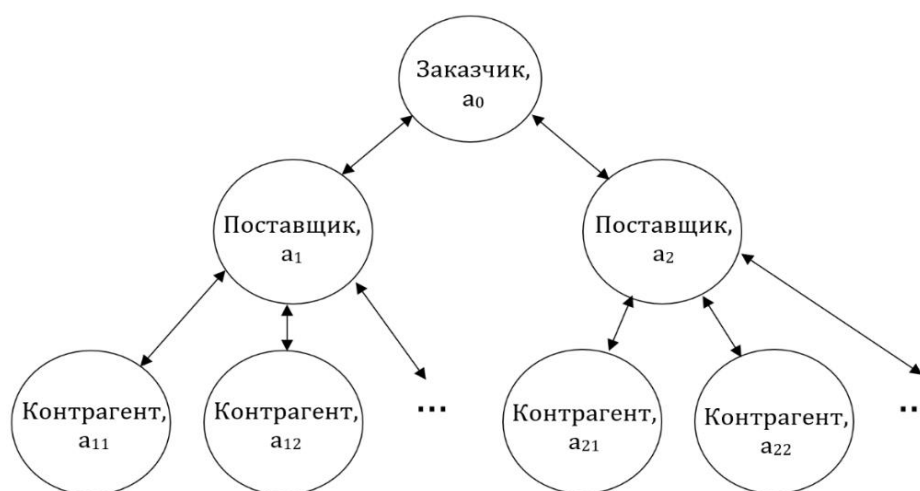

Рисунок 1 – Сетевая структура некоторой взаимосвязи заказчика a_0 и поставщиков a_1, a_2

Представим вышеупомянутую сеть в виде аналитической записи:

$$G = (V; E),$$

(1)

где G – собственно сам граф (сеть);

$V = \{ a_0; a_{11}; a_{12}; a_{21}; a_{22} \}$ – множество акторов в сети;

E – множество связей (взаимодействий) между акторами.

В целях формализации процесса оценки добросовестности поставщиков в системе государственных закупок необходимо использовать строгий математический аппарат, позволяющий количественно анализировать структуру взаимодействий.

Методологический аппарат исследования основывается на построении ориентированного графа, где вершинами (V) выступают поставщики, заказчики и иные субъекты, а рёбра (E) моделируют взаимодействия. В данной сети формируются связи, отражающие фактические экономические транзакции, совместное участие в закупках, пересечение учредителей, аффилированность через субподрядные отношения и иные формы кооперации.

Для количественного анализа структуры графа применяется матрица связности $A=(a_{ij})$, где элемент $a_{ij}=1$, если между субъектами i и j существует взаимосвязь, и $a_{ij}=0$ в противном случае. Далее представим матрицу связности на основе рисунка 1 в виде таблицы (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Матрица связности для некоторой взаимосвязи заказчика a_0 и поставщиков a_1, a_2

	Заказчик, a_0	Поставщик, a_1	Поставщик, a_2	Контрагент, a_{11}	Контрагент, a_{12}	Контрагент, a_{21}	Контрагент, a_{22}
Заказчик, a_0	0	1	1	0	0	0	0
Поставщик, a_1	1	0	0	1	1	0	0
Поставщик, a_2	1	0	0	0	0	1	1
Контрагент, a_{11}	0	1	0	0	0	0	0
Контрагент, a_{12}	0	1	0	0	0	0	0
Контрагент, a_{21}	0	0	1	0	0	0	0
Контрагент, a_{22}	0	0	1	0	0	0	0

В рамках данного исследования используются следующие метрики [4]:

— центральность по степени D_i (Degree Centrality) – показатель характеризует количество прямых связей, которыми обладает субъект. Высокие значения могут свидетельствовать о высокой рыночной активности или о возможной концентрации закупок в руках ограниченного числа поставщиков;

— центральность по посредничеству B_i (Betweenness Centrality) – показатель оценивает роль субъекта в обеспечении транзитивных связей между группами субъектов. Если поставщик имеет высокую центральность по посредничеству, это может свидетельствовать о потенциальных рисках недобросовестного распределения контрактов через аффилированные структуры;

— центральность по близости C_i (Closeness Centrality) – данная метрика характеризует доступность субъекта в сети, оценивая его среднюю удаленность от остальных акторов. Поставщики с высокой центральностью по близости могут оперативно взаимодействовать с заказчиками и конкурентами, что является индикатором гибкости и конкурентоспособности;

— центральность по собственному вектору X_i (Eigenvector Centrality) – позволяет учитывать не только количество связей субъекта, но и влияние его контрагентов. Высокие значения данной метрики указывают на поставщиков, взаимодействующих с крупными и значимыми акторами рынка;

— ранг узла PR_i (PageRank) — данная метрика взята из веб-аналитики и в целях настоящей статьи показывает относительную значимость поставщика в сети закупок. Она учитывает не только количество связей, но и их качество, то есть важность контрагентов субъекта. Высокий PageRank может свидетельствовать как о лидерских позициях в системе госзакупок, так и о возможных теневых механизмах распределения контрактов через системообразующие субъекты.

Для объективной оценки значимости поставщиков в сети государственных закупок необходимо формализованное ранжирование субъектов на основе вычисленных метрик центральности. Использование квартильного разбиения позволяет стратифицировать участников системы в зависимости от их структурной значимости, определяя как ключевые узлы, оказывающие критическое влияние на контур отношений, так и периферийных акторов, чье участие носит «слабый» ха-

рактически. Считаем, что применение интервального анализа в совокупности с агрегированием частных рангов по различным метрикам обеспечивает классификацию субъектов, позволяя выявлять потенциальные риски недобросовестного поведения в системе государственных закупок.

После вычисления метрик производится ранжирование субъектов (акторов) с использованием квартильного анализа. Полученные значения каждой метрики упорядочиваются, после чего вычисляются границы квартилей (Q_1, Q_2, Q_3, Q_4) (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Интерпретация квартильного разбиения метрик центральности

Позиция	Квартиль	Интерпретация
$\leq Q_1$	Q_1	Нижний квартиль
$> Q_1$ и $\leq Q_2$	Q_2	Интерквартильный диапазон
$> Q_2$ и $\leq Q_3$	Q_3	
$> Q_3$	Q_4	Верхний квартиль

Далее каждому поставщику присваивается ранговая оценка по следующей формуле:

$$rang(i) = rang_D(i) + rang_B(i) + rang_C(i) + rang_X(i) + rang_{PR}(i), \quad (2)$$

где каждый частный ранг вычисляется по шкале:

- ранг 3 – если значение метрики попадает в верхний квартиль;
- ранг 2 – если значение метрики попадает в интерквартильный диапазон;
- ранг 1 – если значение метрики попадает в нижний квартиль.

С целью систематизации результатов оценки и последующей классификации поставщиков по уровням потенциальных рисков, связанных с их сетевой активностью, целесообразно построить матрицу зон риска, основанную на агрегированных рангах метрик центральности (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Оценочная матрица добросовестности поставщиков на основе агрегированных рангов центральности

Поставщик	D	B	C	X	PR	Суммарный ранг
Поставщик 1	D_1	B_1	C_1	X_1	PR_1	$\sum(D_1+B_1+C_1+X_1+PR_1)$
Поставщик 2	D_2	B_2	C_2	X_2	PR_2	$\sum(D_2+B_2+C_2+X_2+PR_2)$
...
Поставщик N	D_n	B_n	C_n	X_n	PR_n	$\sum(D_n+B_n+C_n+X_n+PR_n)$

Поскольку ранги принимают значения от 1 до 3, а рассматриваемых метрик 5, то оценка поставщика будет варьироваться от 5 до 15. В целях упрощения интерпретации полученных данных введём цветовую стратификацию уровней значимости поставщиков. Под красной зоной будем понимать группу участников с наивысшими суммарными рангами по метрикам центральности. Жёлтой зоной будем считать группу поставщиков со средними значениями метрик. Зелёная зона будет включать субъектов с минимальным уровнем сетевой вовлечённости, не оказывающих существенного влияния на устойчивость системы закупок и рассматриваемых как низкорисковая категория. (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Классификация поставщиков по зонам риска с учётом сетевой активности

Зона риска	Количество баллов	Характеристика поставщика
Зеленая	5-7	Поставщики, которые редко участвуют в закупочных процедурах и, как правило, не входят в устойчивые кластеры взаимодействий. Их участие носит эпизодический характер, не оказывает значимого влияния на структуру системы. Считаем, что такие субъекты стоит относить к низкорисковой категории с минимальной вероятностью участия в недобросовестных действиях
Желтая	8-12	Поставщики, занимающие промежуточное положение в структуре контрактной сети. Характеризуются умеренным уровнем вовлеченности в закупочную деятельность, поддерживают устойчивые, но не доминирующие связи с другими акторами. Как правило, не оказывают системообразующего влияния, однако могут быть связаны с локальными кластерами или отдельными заказчиками. Их присутствие не критично для устойчивости системы

Зона риска	Количество баллов	Характеристика поставщика
Красная	13-15	Поставщики, обладающие высокой сетевой центральностью, включая значительное количество контрактных связей, стратегическое посредничество и связи с другими ключевыми субъектами. Выступают в качестве информационных и логистических узлов, через которые проходит значительная часть закупочной активности. Их исключение из сети может привести к функциональному разрыву или перестройке структуры закупок, что делает их поведение наиболее критичным с точки зрения оценки добросовестности и антикоррупционного контроля

Отметим, что поставщики с наивысшим влиянием на рынок занимают ключевые позиции в структуре исследуемой сети. Их исключение из сети может привести к нарушению стабильности системы, так как они обеспечивают связность и взаимодействие между отдельными группами субъектов. Именно поэтому их финансово-хозяйственная деятельность требует особого внимания при оценке добросовестности. Оценка добросовестности в данном контексте заключается в анализе положения субъекта, характера его связей и влияния на других участников. При этом попадание поставщика в верхний квартиль по метрикам центральности не является прямым свидетельством недобросовестности, однако указывает на необходимость повышенного контроля. Крупные поставщики также могут быть добросовестными, однако для объективной оценки необходим учет дополнительных факторов, таких как история участия в тендерах, аффилированность, повторяемость победителей тендеров и аукционов у одних и тех же заказчиков и другие признаки.

Таким образом, использование метрик центральности позволило охарактеризовать структурное положение участников сети и выявить ключевые взаимосвязи, влияющие на устойчивость закупочной системы. Разработанный подход, основанный на ранжировании субъектов по агрегированным значениям сетевых характеристик с последующим отнесением к соответствующим зонам риска, обеспечивает многокритериальную классификацию поставщиков с учётом их потенциальной значимости и степени вовлечённости. Особое внимание уделено субъектам, попадающим в верхний квартиль метрик. Однако

высокая сетевая активность не является однозначным индикатором недобросовестности, а служит сигналом к проведению дополнительного анализа. Предложенная методика может быть использована в качестве инструмента риск-анализа, служащего основой для выработки управленческих решений, направленных на повышение прозрачности и устойчивости системы государственных закупок.

Список литературы:

1. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/report/search/results.html> (дата обращения: 20.03.2025).

2. Бальзамов, А. В. Разработка алгоритма определения дерева взаимосвязей на основе метаинформации в распределенных базах данных / А. В. Бальзамов // Материалы XIII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва : Материалы конференции. В 3-х частях, Саранск, 21–28 мая 2019 года / Составитель А.В. Столяров. Ответственный за выпуск П.В. Сенин. Том Часть 1. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2019. – С. 354-363.

3. Пыркина, О. Е. Анализ системы оборота электронных денег с применением графовой аналитики: вопросы экономической безопасности / О. Е. Пыркина // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018) : Материалы одиннадцатой международной конференции. В 2-х томах, Москва, 01–03 октября 2018 года / Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. Том I. – Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2018. – С. 424-428.

4. Щербакова Н.Г. Меры центральности в сетях // Проблемы информатики. 2015. №2 (27).

© Крон П. А., 2025

Кузьменко Альбина Вячеславовна
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
albina.kuz_04@mail.ru

Научный руководитель:
Куряшкин Алексей Николаевич
старший преподаватель кафедры
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
kuriashki№@mail.ru

К вопросу о характеристике административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг в силовых ведомствах

Аннотация. Закупка товаров, работ и услуг в рамках государственного оборонного заказа для силовых ведомств и министерств обеспечивает эффективность работы этих органов, и, следовательно, безопасность и оборону страны в целом. В данной статье будет рассмотрен вопрос касательно административной ответственности причастных лиц, а конкретно заказчика (в лице федерального органа исполнительной власти, к примеру МВД России, МЧС России, Минобороны и т. д.) и исполнителя или поставщика, которые выполняют обязательства в рамках подписанного контракта. Из этого всего вытекают особенности ответственности, так как помимо привлечения к наказанию по КоАП РФ за нарушения федерального законодательства данные участники могут получить штрафные санкции и пени, предусмотренные контрактом.

Ключевые слова: закупка; работа; услуга; силовые ведомства; ответственность; государственный оборонный заказ

Обеспечение государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ) для силовых структур является необходимым элементом поддержания эффективной деятельности этих органов, благодаря поставки и оказания услуг федерального значения обеспечивается общественный порядок и безопасность государства [5]. В качестве предмета выполнения контракта могут выступать любые товары, следовательно, помимо вооружения и специальных средств, может предоставляться продовольствие и вещевое оснащение, а к примеру к выполнению определенных услуг относится строительство и ремонт объектов или сервисное обслуживание и т. п. Таким образом, законодатель не закрепил исчерпывающий перечень закупаемой продукции и предоставляемых услуг, поэтому каждый заказчик, основываясь на ведомственных актах и организационно-управленческих планах сам определяет заказ.

Для начала стоит отметить, что относительно недавно в силу вступили новые изменения в российском законодательстве за нарушения правил в сфере закупок, а конкретно с начала марта 2025 года законодатель декриминализовал ряд статей в соответствии с п. 1 ст. 4 Федеральным законом от 28.12.2024 № 500-ФЗ [1] в КоАП РФ в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] и Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [3] внесли комплексные изменения, которые отменили следующие статьи КоАП РФ: 7.29-7.30, 7.31-7.32.1, 7.32.3-7.32.5, 14.6.1, 14.49, 14.55-14.55.2, 15.37, 15.40 и 15.40.1 и 19.7.2-1 [4]. Из этого следует, что все имеющиеся в производстве уполномоченных рассматривать дела лиц прекращаются по основанию признание утратившим силу закон, устанавливающих административную ответственность за содеянное, а также не исполняются еще неисполненные постановления о назначении административного наказания [4].

Помимо всего вышеназванного были введены в действие новые статьи КоАП РФ 7.30.1-7.30.4 [2], которые возможно в корень изменить судебную практику привлечения лиц к соответствующей ответственности. Эти статьи представляют из себя очень выраженную бланкетную форму, чтобы частично понимать в принципе сферу за-

купки следует обратиться к институту гражданских правоотношений, а также к ряду федеральных законов.

Если затрагивать вопрос о видах наказания по соответствующим статьям и характеристике административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг в силовых ведомствах, тогда стоит отметить некоторые особенности.

Во-первых, изменился размер штрафа для должностных лиц и юридических лиц за различные виды нарушений. Возможно, этот элемент и не столь важен, однако назначение штрафа теперь происходит в ценовом диапазоне, то есть по части 1, к примеру ст. 7.30.1 КоАП РФ штраф назначается от 5 тыс. руб. до 10 тыс. руб. [4].

Во-вторых, появилась возможности назначения предупреждения, что положительно скажется на финансовом положении правонарушителей, а также назначение такого наказания позволит быстро исправить ошибки. К примеру, по ч. 2 ст. 7.30.4 КоАП РФ заказчик нарушил требования к содержанию документов либо пропустил срок размещения информации и документов в определенную систему, здесь виноваты невнимательность и отсутствие достаточного времени из-за высокой нагрузки [4].

А также согласно новым изменениям в документе, предупреждение заменяется штрафом за следующие нарушения:

- порядка формирования, утверждения и ведения плана-графика закупок;
- требований к рассмотрению и оценке заявки на участие в закупке;
- порядка и сроков размещения информации и документов в реестрах;
- требований к порядку и (или) сроку блокирования и прекращения блокирования денежных средств на банковском счете участника закупки;
- требований к содержанию документов, формируемых при осуществлении закупок, к порядку и сроку размещения информации и документов;
- порядка расторжения контракта при одностороннем отказе от исполнения контракта [1].

В-третьих, до этого в практике не применялся элемент максимального значения цены госконтракта. Для установления максимальной цены необходимо применить определенные методы из статьи 22

№ 44-ФЗ [2], то есть это цена, выше которой невозможно заключить тот же контракт. Для назначения наказания необходимо понимать, что размер административного штрафа будет исчисляться с этого значения.

В-четвертых, по некоторым новым статьям КоАП РФ применяются примечания, которые исключают ответственность вовсе.

И, в-пятых, имеет место быть факультативный признак объективной стороны – время. К примеру, для привлечения к административной ответственности по ч. 11 ст. 7.30.1 КоАП РФ необходимо дожидаться окончания календарного года, следовательно, в конце 2025 года возможно участятся случаи привлечения участников правоотношений, которые осуществляют закупку у субъектов малого предпринимательства товаров и услуг в объеме, меньше установленного законодательством РФ.

Также в сфере закупок товаров, работ, услуг в силовых ведомствах появился новый состав, которого не было до этого, ч. 6 ст. 7.30.2 КоАП РФ. диспозиция заключается в том, что, например, если заказчик не принимает меры ответственности к поставщику (подрядчику, исполнителю), когда тот нарушает условия контракта, то на должностное лицо будет наложен штраф от 10 тыс. рублей до 20 тыс. рублей [4]. Здесь не имеет значения происходит данный факт систематически или это однократно.

Таким образом, о вопросе характеристики административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг в силовых ведомствах следует относиться с особой внимательностью, так как новые статьи затрагивают множество аспектов, связанных с различными этапами закупок, включая планирование, выбор поставщика, изменение условий контракта, оформление приемки, не размещение информации и работу с государственным оборонным заказом.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 28.12.2024 № 500-ФЗ // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garaNet.ru>

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд:

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>

3. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>

5. О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>

© Кузьменко А. В., 2025

Лехтметс Константин Сергеевич
Санкт-Петербургский университет МВД России,
курсант факультета подготовки финансово-экономических кадров,
lekhtmets10@yandex.ru

Научный руководитель:
Борина Любовь Вадимовна
Заместитель начальника кафедры финансового учета и контроля,
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат экономических наук
borinalv@mail.ru

Государственные закупки товаров, работ и услуг в рамках Союзного государства (Россия и Беларусь)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в части государственных закупок, перечислены трудности, с которыми сталкиваются российские поставщики при участии в государственных закупках в Республике Беларусь, указаны возможные пути их решения.

Ключевые слова: государственные закупки, единая информационная система, государственная информационно-аналитическая система управления государственными закупками, волатильность, финансовые и таможенные барьеры

Государственные закупки для правоохранительных органов представляют особый интерес в контексте интеграционных процессов между Россией и Беларусью. Данная сфера сочетает в себе как общие принципы государственных закупок товаров, работ и услуг, так и специфические требования, связанные с обеспечением безопасности и обороноспособности Союзного государства.

Особую актуальность приобретают следующие аспекты:

- Анализ особенностей закупок для нужд правоохранительных органов, опираясь на российское и белорусское законодательство;
- Исследование механизмов защиты государственной тайны при проведении совместных закупок;
- Оценка эффективности существующих схем взаимодействия силовых структур двух стран.

Для начала необходимо обратиться к нормативно-правовой базе. В Российской Федерации регулирование закупочной деятельности осуществляется посредством двух ключевых законодательных актов. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» регламентирует закупки государственных и муниципальных органов, тогда как Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» распространяется на организации с государственным участием более 50% в уставном капитале, включая субъекты естественных монополий и компании в сфере ЖКХ. За десятилетие в данные законы внесено 96 и 48 изменений соответственно, что требует от участников рынка постоянного мониторинга правовых новаций для минимизации рисков нарушения административных и гражданско-правовых норм [1, с. 16].

В Республике Беларусь аналогичные правоотношения регулируются Законом № 419-З от 13.07.2012 «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», дополняемым подзаконными актами, такими как Постановление Совмина № 812 от 27.11.2019, устанавливающее порядок функционирования государственной информационно-аналитической системы (ГИАС). Примечательно, что белорусский закон содержит 57 статей, что существенно меньше по сравнению со 114 статьями Федерального закона № 44-ФЗ, что отражает различия в детализации регулирования.

Цифровизация закупочных процессов возложена на Единую информационную систему (ЕИС) в России и ГИАС в Беларуси, которые отвечают за:

1. Публикацию планов-графиков и результатов закупок;
2. Электронное заключение и исполнение контрактов;
3. Взаимодействие с электронными торговыми площадками.

Инвестиции в цифровую инфраструктуру значительны: например, в 2023 г. Минфин России выделил 813,87 млн рублей на сопровождение государственных информационных систем. Однако цифровизация предполагает не только внедрение технологий, но и трансформацию методов управления закупками, включая адаптацию к динамично меняющимся правовым условиям.

Участие российских компаний в государственных закупках, включая трансграничные процедуры в рамках Союзного государства (Россия и Беларусь), сопряжено с комплексом правовых, технических, финансовых и организационных барьеров. Во-первых, ключевой вызов связан с нормативно-правовой асимметрией. Российское законодательство и белорусские регулятивные акты существенно различаются в подходах к процедурам, срокам и требованиям. Например, в Беларуси срок публикации извещения об открытом конкурсе составляет 10 дней против 15 дней в РФ, что сокращает время на подготовку заявок для российских участников. Кроме того, белорусское законодательство допускает проведение до 40% закупок по аналогу 223-ФЗ в закрытом формате, что ограничивает доступ к информации для иностранных поставщиков.

Во-вторых, технологические сложности интеграции в цифровые платформы. Российские поставщики сталкиваются с необходимостью работы в Государственной информационно-аналитической системе (ГИАС) Беларуси, интерфейс которой доступен только на белорусском языке. Технические задания часто публикуются в формате нередактируемых PDF-файлов, что затрудняет их автоматизированную обработку. Обязательное использование белорусской электронной цифровой подписи (ЭЦП), которую можно получить исключительно через аккредитованные центры РБ (например, Национальный центр электронных услуг), создает дополнительные административные издержки. Стоимость оформления ЭЦП достигает 150–200 BYN (5–7 тыс. рублей), а срок действия ограничен одним годом.

В-третьих, финансовые и валютные риски. Белорусские заказчики требуют обеспечения заявок через гарантии местных банков, что вынуждает российские компании открывать счета в юрисдикции РБ. Конвертация средств осложняется волатильностью курса белорусского рубля (в 2023 г. колебания достигали 8%), а расчеты в рамках СПФС (Система передачи финансовых сообщений) занимают до 7 дней, увеличивая риски срыва сроков исполнения контрактов. Нало-

говые аспекты, включая необходимость регистрации в белорусской системе НДС для возврата налогов, также усложняют процесс.

В-четвертых, логистические и таможенные барьеры. Несмотря на отсутствие таможенного контроля на границе РФ и РБ в рамках ЕАЭС, поставки критически важных товаров (медицинское оборудование, IT-решения) требуют дополнительных разрешений от белорусских регуляторов. Например, ввоз электроники предполагает сертификацию в БелГИЭ (Республиканское унитарное предприятие по надзору за электросвязью), что увеличивает сроки выхода на рынок на 2–4 недели. Жесткие требования к срокам поставки (часто 10–15 дней) становятся недостижимыми из-за бюрократических задержек.

В-пятых, конкурентные дисбалансы и санкционные риски. Белорусские заказчики де-факто отдают предпочтение местным поставщикам: в 2023 г. их доля в закупках Минпромторга РБ превысила 82%. Участие в тендерах, связанных с санкционными предприятиями (например, «МАЗ», «БелАЗ»), повышает риск вторичных санкций против российских компаний со стороны третьих стран. Также в этот пункт можно отнести дефицит аналитической и консультационной поддержки. Российские поставщики вынуждены самостоятельно изучать нюансы белорусского законодательства, включая различия в технических регламентах (СТБ и ГОСТ/ТР ЕАЭС). Отсутствие централизованных платформ для обучения (например, вебинаров на русском языке) повышает риски ошибок при формировании заявок.

Для преодоления барьеров, с которыми сталкиваются российские компании при участии в государственных закупках Беларуси, необходим комплексный подход, включающий правовую гармонизацию, технологическую интеграцию, финансовую поддержку и инфраструктурные преобразования. Одним из ключевых шагов должна стать разработка Единого регламента закупок Союзного государства, который унифицирует нормы российского и белорусского законодательства. Для этого целесообразно создать совместную рабочую группу с участием Минэкономразвития РФ и Министерства антимонопольного регулирования и торговли РБ. В рамках регламента следует согласовать сроки публикации извещений (например, 12 дней для открытых конкурсов), требования к обоснованию начальной цены контракта, а также перечни неконкурентных процедур. Опыт Европейского Союза, где директивы установили единые стандарты для всех стран-членов, демонстрирует эффективность такого подхода. Параллельно

необходимо обеспечить взаимное признание реестров недобросовестных поставщиков и сертификатов соответствия (ГОСТ/ТР ЕАЭС и СТБ), что снизит административную нагрузку на бизнес.

Цифровизация взаимодействия между системами РФ и РБ — следующий критически важный этап. На базе пилотного проекта синхронизации российской Единой информационной системы (ЕИС) и белорусской ГИАС следует создать единую межгосударственную платформу. Она должна включать многоязычный интерфейс (русский и белорусский), поддержку российской электронной подписи (ЭЦП) и автоматический конвертер валют (BYN ↔ RUB). Дополнительно следует ввести расчеты в рублях РФ или BYN с фиксированным курсом на срок действия контракта, что снизит валютные риски. Для упрощения налогового администрирования требуется заключить соглашение об автоматическом зачете НДС по аналогии с системой «EU VAT» в ЕС.

Логистические проблемы решаются через введение «зеленых коридоров» для приоритетных товаров (медицина, IT, продовольствие), которые будут проходить таможенную процедуру в ускоренном режиме — до 24 часов. Опыт ЕАЭС показывает, что такие меры сокращают сроки поставок на 40%. Одновременно необходимо открыть в приграничных регионах (Смоленск, Брянск) центры сертификации, уполномоченные выдавать документы соответствия как российским, так и белорусским стандартам.

Для поддержки бизнеса целесообразно запустить акселератор «Госзакупки Союзного государства», предлагающий бесплатные обучающие программы. Курсы должны охватывать работу с ГИАС и ЕИС, юридические аспекты закупок и соблюдение санкционных ограничений. Судебные споры предлагается разрешать через Арбитражный центр Союзного государства — независимый орган с участием арбитров из РФ и РБ, чьи решения будут обязательными для исполнения в обеих юрисдикциях. Это устраним текущие сложности с оспариванием результатов тендеров в национальных комиссиях.

Реализация указанных мер требует поэтапного подхода. Например, первым этапом необходимо запустить пилотные проекты: единую цифровую платформу, гарантийный фонд и «зеленые коридоры».

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30. – Ст. 4571.

3. Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (в ред. от 20.07.2023) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.by> (дата обращения: 10.05.2024).

4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.11.2019 № 812 «О порядке создания и функционирования государственной информационно-аналитической системы управления государственными закупками» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.by> (дата обращения: 09.05.2024).

© Лехтметс К. С., 2025

Маркина Олеся Викторовна
курсант факультета подготовки
финансово – экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России
lsmrrrkkn@mail.ru

Научный руководитель:
Сикорская Лидия Васильевна
старший преподаватель кафедры
финансового учета и контроля
Санкт-Петербургского университета МВД России
lid6557@mail.ru

**«Электронное активирование: революция в документообороте» —
обзор преимуществ и вызовов перехода на электронные акты**

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровизации документооборота, понятие, важность и недостатки электронного активирования в сфере государственных закупок. Выделены этапы осуществления электронного активирования при приемке поставленных товаров, оказанных работ и выполненных услуг. Обоснованы недостатки электронного активирования и представлены возможные рекомендации по усовершенствованию электронного документооборота в единой информационной системе в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Ключевые слова: закупки, единая информационная система, электронное активирование, приемка товаров, работ, услуг

Формирование и описание документов о приемке поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги в единой информационной системе (ЕИС) в рамках исполнения контрактов в соответствии

с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – Закон № 44-ФЗ) стало обязательным для государственных заказчиков с 1 января 2022 года. Иначе говоря, данный процесс называется электронным актированием [0].

Электронное актирование — обмен документами о приемке товаров, работ, услуг при исполнении государственных и муниципальных контрактов в электронном формате, с использованием личного кабинета, созданного заказчиком и поставщиком в ЕИС. 19 декабря 2019 года руководитель Федерального казначейства Роман Артюхин подчеркнул, что по своей значимости в сфере государственных закупок внедрение электронного актирования сравнимо с запуском самой ЕИС [0].

В настоящее время применение цифровых технологий имеет важное значение для обеспечения результативности государственного управления. Данный формат подписания и создания документов помогает оптимизировать процессы финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов. Электронное актирование стало необходимой мерой для того, чтобы повысить прозрачность и эффективность закупочных процессов. В связи с этим заказчикам и поставщикам необходимо выработать алгоритм действий, который обеспечит проведение приемки товаров, работ и услуг в форме электронного актирования [0].

1. Первоначальным этапом будет авторизация в единой информационной системе для того, чтобы приступить к оформлению документов по схеме электронного актирования;

2. Поставщику необходимо оформить документ на передачу товаров, работ и услуг (накладная, акт, универсальный передаточный документ, далее вместе называемые акт приемки-передачи). При этом исходные данные, необходимые для оформления документов, загружены в систему автоматически, что минимизирует риск совершения ошибки;

3. Заказчик в лице представителя или приемочной комиссии должен осуществить приемку, заполнив при этом соответствующие реквизиты акта приемки-передачи;

4. Акт приемки-передачи, который был заполнен двумя сторонами, подписывается электронной подписью, которая должна быть у всех участников оформления документов в форме электронного актирования. Отношения в сфере использования электронных подпи-

сей регулируются Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [0].

Важно отметить, что, начиная с 2022 года заверять свершившуюся сделку бумажными документами не требуется. Сильная сторона электронного активирования заключается в том, что отдельные реквизита акта заполняются самой системой, на основе информации о контракте, который имеется в ЕИС. Благодаря этому обеспечивается полное соответствие реквизитов электронного акта той информации, которая содержится в контракте; в свою очередь, на основании электронного акта далее формируются сведения об исполнении контрактов, которые размещаются в реестре контрактов [0].

Благодаря электронному документообороту процессы работы с документами осуществляются в автоматическом режиме, сократилось время на обработку и пересылку документов, время поиска и заполнения документов. Несмотря на очевидные преимущества электронного активирования, существуют определенные риски и недостатки этого процесса, как для заказчиков, так и для поставщиков, например, в процессе электронного активирования время на подписание документов составляет 20 дней, что увеличивает срок оплаты поставленных товаров, работ, услуг.

Рассмотрим данные риски и недостатки в отношении участников закупочной деятельности – поставщиков и заказчиков.

Закон № 44-ФЗ дает следующие определения используемых нами терминов:

Поставщиком является участник закупки, с которым в соответствии с данным Федеральным законом заключен контракт. Рассмотрим недостатки электронного активирования со стороны поставщика [0].

1. В связи с тем, что весь бумажный документооборот плавно перешел в электронный вид, нельзя забывать о том, что в электронно-цифровой среде могут возникать различные ошибки, например, проблемы с доступом к ЕИС, следствием чего будет являться задержка подписания акта приемки-передачи;

2. Стоит отметить, что образцы всех необходимых поставщику документов существуют в данной системе, что исключает возможность ошибки в составлении того или иного документа, однако не стоит исключать возможность того, что недостаточный опыт или отсутствие профессиональной подготовки должностного лица поставщика может привести к неправильному заполнению документа, что

в свою очередь, повлечет за собой отказ заказчика в подписании акта приемки-передачи;

3. Как уже отмечалось, срок рассмотрения документов в системе электронного активирования достаточно длительный (а при несоблюдении сроков он будет еще увеличен), в связи с чем поставщик рискует не получить оплату за выполненные работы или услуги вовремя. Также это может возникнуть из-за того, что заказчик вовремя не подписал тот или иной документ

4. Электронный документооборот характеризуется тем, что возможность исправить какие-либо ошибки в уже отправленных документах практически отсутствует.

Нами были представлены основные недостатки электронного активирования для поставщика. Рассмотрим другую сторону осуществления госзакупок. Заказчиком на основании Закона № 44-ФЗ является государственный или муниципальный заказчик, либо осуществляющие в соответствии с частями 1, 2.1, 4, 4.3 и 4.4 статьи 15 данного закона закупки бюджетное или автономное учреждение, государственное или муниципальное унитарное предприятие, либо иное юридическое лицо. Недостатки введения электронного активирования у заказчика следующие:

1. При приемке поступившего товара, оказанной услуги, выполненной работы заказчик имеет право оценить их качество, однако в связи с наличием электронного формата данный процесс может быть затруднен (например, при приемке выполненных строительных работ);

2. В данном процессе существует тесная взаимосвязь между заказчиком и поставщиком. Так, если поставщик вовремя не загрузил документы, то возможна задержка в оформлении заказчиком акта приемки-передачи несмотря на то, что фактически товар поставлен, услуга оказана или работа выполнена;

3. Обязательное использование электронной подписи может повлечь определенные риски. Несмотря на то, что благодаря современным технологиям системы обладают высокими стандартами безопасности, злоумышленники могут найти способы обойти эти меры защиты. В качестве примера можно привести кибератаки и хакерские взломы, что может поставить под угрозу конфиденциальность как заказчика, так и поставщика;

4. В современных условиях стало возможным отследить сроки исполнения всех этапов закупочной деятельности, от поставки до фактической приемки товаров, работ и услуг. В связи с этим начисление штрафов или других санкций за несвоевременную оплату поставленных товаров, работ, услуг представляет собой для заказчика достаточно актуальные риски.

На наш взгляд, несмотря на недостатки и возможные риски, возникающие в электронно-цифровой среде, электронное активирование намного упростило процесс осуществления госзакупок. Цифровизация обязательств в закупочной деятельности обеспечивает своевременное и быстрое осуществление сделки, при этом сокращая расходы, а электронное активирование минимизирует возможность совершения ошибок в оформлении документов. Для того, чтобы снизить риски, важно правильно организовать процесс электронной приемки товаров, работ, услуг, например, составить подробную инструкцию по пользованию ЕИС и оформлению документов в формате электронного активирования для сотрудников, имеющих отношение к закупочной деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (дата обращения 12.04.2025).

2. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (дата обращения 13.04.2025).

3. Научная статья: «Цифровизация обязательств в закупках. Электронное активирование.» [Электронный ресурс] // URL: [https://cyberleninka.ru/article/view/tsifrovizatsiya-obyazatelstv-v-zakupkah-elektro-aktirovaniye/viewer](https://cyberleninka.ru/article/view/tsifrovizatsiya-obyazatelstv-v-zakupkah-elektro-aktirovaniye) (дата обращения 13.04.2025).

4. Научная статья: «Электронное активирование в единой информационной системе в сфере закупок» [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/view/elektro-aktirovaniye-v-edinoy-informatsionnoy-sisteme-v-sfere-zakupok/viewer> (дата обращения 13.04.2025).

5. Журнальная статья: «Электронное активирование в единой информационной системе: инструкция для поставщиков» [Электронный ресурс] // URL: <https://zakupki.kontur.ru/site/articles/1281-elektro-aktirovaniye-v-eis> (дата обращения 13.04.2025).

6. Информация официального сайта Федерального казначейства [Электронный ресурс] // URL: http://roskazna.ru/news/soobshheniya/1412164/?phrase_id=3403183 (дата обращения 12.04.2025).

© Маркина О. В., 2025

Назарова Юлия Вячеславовна
курсант факультета подготовки
финансово-экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России
kotkova2003@inbox.ru

Научный руководитель:
Толкачева Ольга Петровна
доцент кафедры финансового учета и контроля
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат экономических наук
olg-ol@mail.ru

Экономические риски в сфере закупок для нужд органов внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается классификация и анализ экономических рисков, связанных с реализацией государственных закупок для обеспечения ведомственных потребностей МВД России. Показано структурирование рисков факторов, возникающих в процессе осуществления закупочных процедур для нужд органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: контрактная система; закупка товаров, работ, услуг; органы внутренних дел; риск-ориентированный подход; экономический риск; правовой риск; результативность закупок; эффективность закупок

Даже при тщательной регламентации каждого этапа закупочных процедур, установленной Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), актуальность вопросов, связанных с потенциальными угрозами и вероятностью противоправных

действий, сохраняется на высоком уровне. Сложность нормативного регулирования не препятствует появлению правонарушений и преступных деяний, сопровождающих государственные закупки на различных стадиях реализации.

Актуализация проблем рационального использования государственных финансов, противодействие коррупционным проявлениям и иным нарушениям в сфере закупочной деятельности, а также обнаружение и минимизация возможных угроз для заказчиков, поставщиков (подрядчиков, исполнителей) приобретают существенное значение в современных условиях.

В экономическом словаре под риском понимается «опасность возникновения потерь как финансовых, так и материальных, в связи с непредвиденными изменениями условий экономической деятельности, появлением неблагоприятных обстоятельств» [2]. Обычно оценка риска осуществляется посредством анализа частоты появления и вероятности наступления соответствующих негативных результатов (убытков) определённой тяжести.

Частично подверженность рискам обусловлено тем, что неоднозначные пути развития ситуации и трудности в предсказании хода управленческих шагов на стадии планирования и реализации закупочных процедур, а наряду с этим — нестабильностью внешней и внутренней среды, оказывающих воздействие на итоги закупочной деятельности, детерминируют вероятность возникновения неблагоприятных последствий.

Отсутствие единого, устоявшегося подхода к категоризации рисков, связанных с процессами закупок, остается существенной методологической проблемой; при этом специфика закупок, осуществляемых в интересах ОВД РФ, в научной литературе вовсе не освещена. Формирование такой классификации позволит углубленно анализировать потенциальные опасности, идентифицировать их детальные признаки, а также проследить вероятность их проявления в зависимости от фазы реализации закупочного цикла. Помимо этого, структурированный подход к анализу рисков облегчает определение корреляции между характером появления рисков и стадиями закупочной деятельности, что создает прочную основу для последующего конструирования эффективных инструментов изучения, а также минимизации экономических и правовых потерь, непосредственно сопряжённых с обеспечением потребностей ОВД РФ.

Можно предложить классификацию рисков на основе трех наиболее общих критериев [3]:

1. Субъект риска,
2. Источник возникновения риска,
3. Стадия реализации риска.

Рассмотрим каждый критерий.

1. В соответствии с положениями Закона о контрактной системе, в сфере закупочной деятельности идентифицированы субъекты риска, в отношении которых, основываясь на нормах законодательства Российской Федерации, потенциально может быть реализована дисциплинарная, гражданско-правовая, административная либо уголовная ответственность. Такими субъектами являются [1]:

– «заказчик», который, как правило, является инициатором и организатором закупки;

– «потенциальный поставщик» (подрядчик, исполнитель), среди которых заказчик выбирает контрагента для будущего контракта (договора поставки);

– контрольно-надзорные органы в лице Федеральной антимонопольной службы, Федерального казначейства Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Минфина России, а также (для МВД России) Контрольно-ревизионного управления МВД России, контрольно-ревизионных подразделений территориальных ОВД РФ;

– оператор электронных площадок (оператор специализированной электронной площадки);

– эксперты, экспертные организации.

2. В соответствии с критерием «источник возникновения рисков», могут быть выделены следующие риски:

В рамках экономической деятельности возможна угроза ущерба интересам государства или граждан, что обусловлено как действиями и упущениями поставщика, подрядчика, исполнителя, так и заказчика, сотрудников надзорных структур, административных лиц электронной площадки, а также непредсказуемыми обстоятельствами непреодолимой силы. Такая ситуация сопряжена с вероятностью утраты либо полного, либо частичного владения материальными ресурсами, финансовыми активами или имущественными ценностями, находящихся в распоряжении субъекта риска.

К подобным опасностям относят, например, инфляционный риск, проявляющийся в потере стоимости активов или уменьшении доходности вследствие увеличения общего уровня цен. Кредитный риск выражается в вероятности невыполнения должником своих обязательств перед кредитором. Также выделяется страхуемый риск, подразумевающий те потенциальные обстоятельства или их комплекс, по поводу возникновения которых осуществляется процесс страхования, наряду с прочими разновидностями аналогичных рисков.

3. Стадия реализации риска:

3.1. Риски при планировании закупки:

- невыполнение требований нормативных актов о формировании и утверждении плана-графика закупок;
- включение в план-график закупок начальной (максимальной) цены контракта по закупке (далее – Н(М)ЦК), в отношении которой отсутствует обоснование данной цены;
- отсутствие документального подтверждения обоснования Н(М)ЦК и др.

3.2. Риски при осуществлении самой закупки.

а) риски, которые зависят от заказчика:

- закупка товаров, работ, услуг, которые не включены в план- график закупок;
- закупка имущества без учета утвержденных предельных цен (базовых нормативных затрат) и др.

б) риски, которые зависят от заказчика и поставщика:

- риск, связанный с заключения контракта с недобросовестным исполнителем;
- формирование договорных отношений с недееспособным или неплатежеспособным участником закупочной деятельности;
- неправильная реализация национального режима и др.

в) риски, которые не зависят от заказчика и поставщика:

- транспортные или логистические – связаны с санкционными ограничениями в отношении России;
- в области ценообразования – удорожание товара после заключения контракта может привести к убыткам или снижению прибыли для поставщика, а для заказчика – риску неисполнения контракта и др.

3.3. Риски при исполнении контракта:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение контракта;

- неправильная трактовка некоторых нормативных положений, отдельных положений и документации о закупке;
- нанесение ущерба третьим лицам и т.д.

3.4. Риски при мониторинге и аудите закупки:

– отсутствие возможности выявить существование взаимосвязей значительно осложняет процессы предотвращения формирования и функционирования нелегальных объединений, а также своевременное распознавание коррупционных проявлений, которые способны поставить под угрозу стабильность экономической системы как конкретного региона, так и целого государства;

- завышение Н(М)ЦК (мониторинг цен является основным инструментом на стадии формирования заказа) и т. п.;

3.5. Риски при контроле закупки.

Особую роль в такой ситуации играют коррупционные риски:

- необоснованный допуск - допуск к электронным аукционам участников закупки, заявки которых не соответствуют документации, которая должна быть на аукционе;
- закупка услуг по техническому обслуживанию имущества, которое не числится на балансе;
- нарушение порядка расторжения контракта;
- не направление информации в ФАС России для внесения контрагентов в реестр недобросовестных поставщиков и др.

В заключении хочется отметить, что основным фактором снижения экономических рисков в сфере закупок для нужд органов внутренних дел Российской Федерации является, соблюдение участниками закупочного процесса принципов добросовестности и высокого уровня ответственности на всех стадиях реализации процедур.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Экономический словарь. Справочное издание / авт.-сост. В.И. Нечаев, П. В. Михайлушкин. Краснодар, 2011. 464 с.
3. Самолысов П.В., Цвилий-Букланова А.А., Белова С.Н. Экономические и правовые риски в сфере закупок для нужд органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2 (66). С. 41–51.

© Назарова Ю. В., 2025

Озинковский Игорь Дмитриевич
Санкт-Петербургский университет МВД России,
курсант факультета подготовки финансово-экономических кадров,
mr.ozinkovskiy@mail.ru

Научный руководитель:
Борина Любовь Вадимовна
заместитель начальника кафедры
финансового учёта и контроля,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
кандидат экономических наук, доцент
borinalv@mail.ru

Особенности государственных закупок в условиях импортозамещения

Аннотация. В статье рассмотрена роль государственных закупок в реализации политики импортозамещения, приведены примеры наиболее успешных проектов реализации политики импортозамещения в информационной сфере, а также рассмотрено участие МВД России в данном процессе.

Ключевые слова: импортозамещение; государственные закупки; программы; безопасность; санкции; политика

Политика импортозамещения в России является одной из ключевых стратегий экономического развития государства в условиях геополитических изменений и санкционного давления. Этот процесс направлен на снижение зависимости от иностранных товаров, технологий и услуг путем развития отечественного производства и повышением внутреннего спроса на продукцию российских компаний. Политика импортозамещения начала формироваться в 2014–2015 годах, когда в ответ на присоединение Крыма были введены первые па-

кеты экономических санкций от западных стран. Эти санкции затронули разные сферы экономики, такие как энергетика, оборонная промышленность, финансовый сектор и ИТ-технологии. В 2022 году санкционное давление сильно увеличилось после начала специальной военной операции. Новые ограничения затронули поставки электроники, программного обеспечения, медицинского оборудования и других важных категорий товаров. В таких условиях процесс импортозамещения становится не только экономической, но и стратегической задачей, направленной на обеспечение национальной безопасности и технологического суверенитета.

Государственные закупки играют важную роль в реализации политики импортозамещения. Они выступают инструментом поддержки отечественных производителей, обеспечивая гарантированный спрос на их продукцию. Актуальность также подтверждается постоянным совершенствованием действующего законодательства, а именно Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] и Федерального закона № 223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [2].

Введение преференций для отечественной продукции, ограничений на закупку иностранной продукции и обязательств по использованию российских аналогов изменило подход к организации закупок. За последние несколько лет были реализованы различные проекты, программы и инициативы, связанные с политикой импортозамещения. Данные программы направлены на уменьшение зависимости российских производителей от импорта, на рост объемов производства национальных товаров, которые будут служить заменой импорту, создание новых рабочих мест и технологической независимости. Эти характерные аспекты будут положительно сказываться на экономической и национальной безопасности страны, что обеспечит рост экономики и закрепление Российской Федерации на мировых рынках в качестве ведущей мировой державы. Однако все это не так просто и весь этот процесс требует определенного периода времени. При рассмотрении конкретных программ целесообразно провести анализ сферы обеспечения информационной безопасности страны, так как в настоящее время это является одной из самых перспективных отраслей во всем мире.

По данным премьер-министра РФ Михаила Мишустина в 2024 году Россия уже достигла около 50% импортозамещения в программных продуктах, что говорит о постепенном прогрессе в IT-индустрии [3]. Самые успешные проекты, которые уже демонстрируют положительные результаты:

1. «МойОфис» является альтернативой программам Microsoft Office. Российская альтернатива включает в себя все возможности импортного аналога как на персональных компьютерах, так и на телефонах. После выступления в силу закона «О российском софте», проект «МойОфис» получил большую поддержку среди пользователей, что позволило увеличить охват аудитории и создать конкурентную среду для отечественных разработчиков.

2. Яндекс Диск как замена GoogleDrive. Яндекс Диск является облачным хранилищем данных, от небольшого веса фотографий до весомых файлов, а также позволяет пользователям обмениваться ими без особых проблем. Несмотря на то, что данный сервис уже давно пользуется популярностью среди российских пользователей, особенно он зарекомендовал себя в связи с уходом западных интернет-компаний из России.

3. Astra Linux является заменой операционной системы Windows, разработанной преимущественно для государственных структур Российской Федерации. Её плюс заключается в том, что она обладает всеми возможностями для работы с секретной информацией и обеспечивает высокий уровень защиты данных, что стремится шансы утечки информации и попадание её в руки к недружественным государствам к нулю. Astra Linux является примером высокотехнологичной новинки, которая отвечает высоким требованиям экономической и национальной безопасности государства.

Министерство внутренних дел Российской Федерации также активно принимает участие в реализации политики импортозамещения, особенно в сфере закупок информационных технологий. За последние 2-3 года МВД России использовала несколько программ, которые были направлены на переход к отечественной продукции. Примеры наиболее успешных из них:

1. Закупка серверного оборудования и систем хранения данных (СХД). МВД России реализует проекты по замене иностранных серверов и СХД на российские аналоги, включенные в реестр Минпромторга. В 2023-2024 годах были проведены закупки серверов на базе про-

цессоров «Эльбрус» и «Байкал». Эти меры направлены на обеспечение устойчивости ИТ-инфраструктуры ведомства в условиях санкций.

2. Развитие систем информационной безопасности. В рамках импортозамещения МВД закупает российские решения для защиты информации, включая антивирусные программы («Лаборатория Касперского», «Dr.Web») и системы предотвращения утечек данных от российских разработчиков. Это связано с необходимостью минимизировать риски, связанные с использованием иностранного ПО, которое может содержать уязвимости или быть объектом санкций.

3. Ещё одним хорошим примером является импортозамещение в ЭКЦ МВД России. Начальник Экспертно-криминалистического центра МВД России генерал-лейтенант полиции Вадим Казьмин заявил информационному агентству «Интерфакс», что высокоточное оборудования для проведения экспертиз практически полностью импортозамещено российскими поставщиками. По его словам, государственный контракт на закупку высокоточного оборудования и материально-технических средств составил в этом году значительную сумму, что позволило обеспечить производство наиболее востребованных видов экспертиз, что положительно скажется на осуществлении деятельности экспертов и криминалистов и может послужить раскрываемости преступлений. Это сказывается на сокращении уровня преступности, что повышает уровень доверия граждан к сотрудникам полиции и подтверждает эффективность политики импортозамещения [4].

Политика импортозамещения в сфере государственных закупок в последние годы стала важным инструментом поддержки национальной экономики. Совершенствование законодательства, введение преференций и запретов, а также новых программ для замены иностранной продукции позволяют увеличить долю российских товаров и услуг в государственных закупках. Политика импортозамещения является длительным процессом, и качественное применение существующих или новых программ требует времени и тщательного анализа. В будущем успех импортозамещения в государственных закупках будет зависеть от повышения конкурентоспособности российских товаров и услуг, которая, в свою очередь, будет достигаться благодаря комплексному подходу к данному вопросу со стороны государства. Именно это позволит достичь стратегических целей и обеспечить устойчивое развитие российской экономики.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ от 2011 г., № 30, ст. 4571 (часть I).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ от 08.04.2013 г. № 14 Ст. 1652
3. Официальный сайт Совета Федерации РФ. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/157224/>.
4. Официальный сайт информационного агентства «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/948497>.
5. Белозеров В. К вопросам импортозамещения в экономике России в условиях санкций / В.Белозеров, П.Куренков, И.Серяпова, А.Астафьев // Логистика. – 2022. – № 6. – С. 28–30.

© Озинковский И. Д., 2025

Омелькина Анна Николаевна
курсант факультета подготовки
финансово-экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России
anna.omelkina@mail.ru

Научный руководитель:
Толкачёва Ольга Петровна
доцент кафедры финансового учёта и контроля
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат экономических наук
olg-ol@mail.ru

Противодействие коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для силовых ведомств России и зарубежных стран

Аннотация. Область закупок товаров, работ, услуг для силовых ведомств считается одной из наиболее уязвимых для коррупции. В данной работе проанализировано существующее положение дел в России, рассмотрен опыт зарубежных стран и предложены рекомендации по совершенствованию антикоррупционных механизмов в сфере государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки; коррупция; зарубежный опыт; противодействие коррупции; государственные нужды

«В настоящее время, в обстановке современных рыночных отношений и построения правового государства, тема коррупции является злободневной, одной из глобальных проблем, которые стоят перед мировым сообществом. Достигая критических значений, она угрожает национальной безопасности» [6].

Область государственных закупок считается одной из наиболее уязвимых для коррупции. Закрытость информации, специфические

потребности и необходимость оперативности создают условия для преступлений коррупционной направленности.

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3] (далее – ФЗ № 44), направленный на регулирование сферы закупок и повышение их прозрачности.

В ФЗ № 44 предусмотрен ряд положений, направленных на противодействие коррупции: установлено требование к участникам закупки об отсутствии конфликта интересов между ними и заказчиком (п. 9 ч. 1 ст. 31); предусмотрен механизм раскрытия информации обо всех субподрядчиках для крупных контрактов (ч. 23, 24 ст. 34); предусмотрено общественное обсуждение отдельных закупок (ст. 20); предусмотрены различные механизмы контроля за закупочной деятельностью (ст. ст. 99 - 102) (ведомственный, который производится ФАС и иными госорганами, внутренний контроль со стороны заказчика, общественный контроль со стороны граждан, их объединений и юрлиц); установлены требования к экспертам (ч. 2 ст. 41) и другие.

Одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении госзакупок (п. 12 ст. 7 ФЗ от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4]).

Среди проблем, затрудняющих процесс противодействия коррупционным преступлениям в сфере государственных закупок, можно выделить следующее:

— «Забюрократизированность» государственной деятельности как при осуществлении внутренних процедур, так и при взаимодействии с гражданами. Такая среда способствует совершению преступлений ввиду возможности легко скрыть следы преступления;

— ряд специфических потребностей силовых ведомств, затрудняющих контроль за ценообразованием и качеством товаров, работ и услуг;

— требования к оперативности, например, в условиях чрезвычайных ситуаций, что может привести к нарушениям конкурентных процедур;

— в России каждый государственный орган самостоятельно осуществляет закупку товаров и услуг для своих нужд, что существенно усложняет контроль [7];

— недостаточная эффективность электронных площадок;

— слабый общественный контроль, который затрудняется ограничением доступа к информации о закупках для силовых ведомств;

— сохранение институтов «кумовства» и поручительства в государственных структурах;

— отсутствие у большинства россиян активной гражданской позиции. «Доверие населения к власти, как один из принципов ее легитимности, должно быть основано на ее честности и непринятии коррупции» [5].

На международном уровне определено, что «коррупция разрушает демократические институты, замедляет экономическое развитие и подрывает государственные устои» [8].

В целом общими особенностями сферы госзакупок, тенденции появления которых в настоящее время можно отметить во многих правовых системах, являются обеспечение защиты конкуренции, добросовестности субъектов рынка; противодействие и борьба с коррупцией; прозрачность и недискриминация.

Но несмотря на это, международный опыт показывает, что госзакупки являются одной из самых коррупциогенных сфер. Большая доля стран в целях своевременного предупреждения отмеченного явления объединяются и разрабатывают общие планы действий по противодействию коррупции.

Опыт зарубежных стран демонстрирует различные подходы к противодействию коррупции в сфере закупок для силовых ведомств:

Создаются механизмы для участия общественных организаций и граждан в мониторинге закупок, что позволяет выявлять потенциальные коррупционные риски. Собственно, так и происходит в США со стороны Конгресса, прессы и различных общественных организаций.

Разработаны подробные инструкции и процедуры, которые минимизируют субъективизм и дискреционное усмотрение должностных лиц. Управление федеральной закупочной политики в США устанавливает строгие правила и процедуры закупок для всех федеральных органов, включая силовые ведомства.

Проверка благонадежности, финансовой устойчивости и опыта поставщиков, а также механизмы предотвращения конфликта интересов.

В некоторых странах существуют строгие правила, ограничивающие общение представителей силовых ведомств с потенциальными поставщиками до завершения конкурсных процедур.

В ряде стран созданы независимые антикоррупционные органы с широкими полномочиями по расследованию коррупционных дел в сфере государственных закупок. С начала 1990-х гг. во Франции действует Межведомственная комиссия по контролю за рынками госзаказов и общественных работ. Французское законодательство отдельно выделяет такой вид коррупции, как покровительство, под которым понимаются действия чиновников, распределяющих заказы и предоставляющих частному предприятию незаконные льготы.

Гарантии защиты лицам, сообщаящим о коррупционных фактах. В целях обеспечения эффективной защиты информаторов 16 декабря 2019 г. вступила в силу Директива 2019/1937/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 ноября 2019 г. о защите лиц, сообщающих о нарушениях законодательства Союза направленная на реализацию мер, побуждающих людей сообщать о соответствующих фактах и обеспечивающих им эффективную защиту.

Предусмотрены серьезные наказания за коррупционные правонарушения в сфере закупок. Так в Сингапуре, если один человек попался на взятке, всех членов его семьи, друзей, знакомых и даже соседей могут начать досконально изучать на предмет сокрытия информации. Помимо этого, важно и то, как наказывали коррупционеров. Их не просто сажали в тюрьму — провинившихся людей лишали пенсий, социальных льгот и возможности в будущем занимать какие-либо высокие должности. Часто их лишали имущества и счетов в банке. Это же происходило и с их родственниками, которые покрывали воровство. Как итог — люди начали бояться.

Способствовать повышению эффективности противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере государственных закупок силовых ведомств России могут следующие факторы:

- рассмотрение возможности применения технологии блокчейн для обеспечения прозрачности и неизменности данных о государственных закупках;

- повышение эффективности использования электронных площадок для проведения закупок;

- совершенствование электронных систем закупок, посредством внедрения технологий Big Data для выявления аномалий в сфере закупок;
- усиление роли общественного контроля. Необходимо разработать механизмы вовлечения общественности в процесс мониторинга закупок, а также в рамках национальной безопасности обеспечить большую открытость информации о госзакупках;
- развитие международного сотрудничества, а также реализация международных норм в рамках национального законодательства;
- развитие в обществе культуры честности и нетерпимости (путем пропаганды знаний, повышения имиджа государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов и пр.);
- ведение открытых судебных заседаний по уголовным делам о коррупционных преступлениях;
- ужесточение уголовного преследования за совершенные коррупционные преступления (например, оставив в качестве санкций коррупционных статей УК РФ мер наказания только реальное лишение свободы);
- совершенствование деятельности подразделений ЭБиПК МВД России при противодействии преступлениям коррупционной направленности.

Подводя итог, важно отметить, что изучение и адаптация успешного зарубежного опыта может существенно повысить эффективность противодействия коррупции, которая достигается за счет рационального сочетания внутригосударственных и международных усилий при взаимодействии большинства членов международного сообщества.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения госу-

дарственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1652.

4. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, №52 (ч. 1), ст. 6228; 25.12.2023, №52, ст. 9518.

5. Вородюхин С.Е., Лысенко В.А. Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России / Вестник Московского университета МВД России, №1, 2022. С. 74-79.

6. Куракин А.В., Коврова В.Г. Противодействие коррупции посредством применения мер дисциплинарного характера: учебное пособие для вузов /. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. С.5.

7. Наумова, Н. В. Противодействие коррупции в государственных закупках: опыт зарубежных стран / Н. В. Наумова, Я. М. Шишкина. // Исследования молодых ученых : материалы LVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2023 г.). — Казань : Молодой ученый, 2023. — С. 9-14. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/482/17829/> (Дата обращения: 15.04.2025).

8. Официальный сайт Организации Объединенных наций [электронный ресурс] <https://www.un.org/ru/observances/anti-corruption-day> (Дата обращения 15.04.2025).

© Омелькина А. Н., 2025

Филатова Екатерина Артемовна
курсант факультета подготовки
финансово-экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России
filatovaekaterina_422@mail.ru

Салеева Анастасия Игоревна
курсант факультета подготовки
финансово-экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России
saleevaa@yandex.ru

Научный руководитель:
Логинова Наталья Анатольевна
профессор кафедры финансового учета и контроля
Санкт-Петербургский университет МВД России
доктор экономических наук, доцент
loginova.79@mail.ru

Современные технологии в системе государственных закупок Министерства внутренних дел России

Аннотация: Процесс осуществления государственных закупок в Министерстве внутренних дел России в последнее десятилетие сильно изменился из-за развития современных технологий. В систематизированы наиболее популярные технологии с целью описать наибольшее влияние, преимущества и недостатки их применения.

Ключевые слова: государственные закупки, современные технологии, единая информационная система закупок, блокчейн, искусственный интеллект.

В работе правоохранительных органов большое внимание уделяется вопросам обеспечения деятельности необходимыми товарами,

работами и услугами. Согласно нормам действующего законодательства, удовлетворение материально-технических, вещевых, продовольственных и иных потребностей Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) происходит через заключение государственных контрактов.

Контрактная система в сфере закупок – это совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд [1].

В настоящее время система государственных закупок является одним из важнейших институтов регулирования экономики, оказывая большое влияние на ее структуру и уровень развития. За последние годы процесс обеспечения деятельности МВД России значительно преобразился благодаря внедрению современных технологий. Стоит рассмотреть этот вопрос более подробно.

В настоящее время главное направление развития государственных закупок – цифровизация. Самый яркий пример этого – внедрение различных электронных платформ, позволяющих заключать государственные контракты в цифровом формате. Это способствует повышению прозрачности системы государственных закупок, облегчению поиска и взаимодействия поставщиков и заказчиков, получению наиболее подходящих условий контракта для обеих сторон.

Основной цифровой платформой государственных закупок для МВД России является единая информационная система в сфере закупок (далее – ЕИСзакупки). Главным преимуществом такого способа осуществления закупок является автоматизация и упрощение этого процесса, поскольку, как поставщику, так и заказчику требуется меньше времени для поиска подходящего партнера и заполнения необходимых документов, а открытость информации приводит к повышению конкуренции и снижению коррупционных рисков [2].

Эффективность ЕИС отражается в следующей статистике. Если в 2014 году на платформе было заключено 2 790 493 контрактов на общую сумму 5493,57 млрд. рублей, а уже через десять лет в 2024 году – 3 374 688 контрактов на общую сумму 10911,94 млрд. рублей, что практически в два раза больше [3] (данные взяты по учреждениям, чья деятельность регулируется Федеральным законом от 05.04.2013

№ 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»).

Разумеется, ЕИС не лишена недостатков. Для работы на платформе требуется электронная подпись, регистрация на сайте, получение аккредитации, предоставление многих документов и навыки работы с электронными торгами. Для многих предприятий, особенно в годы внедрения цифровых платформ, это были большие препятствия.

Сейчас основные направления дальнейшего развития ЕИС заключаются в повышении надежности и удобства использования, устранении текущих неполадок и недостатков, включении новых возможностей.

Помимо внедрение различных цифровых платформ, важным вопросом остается безопасность. Чтобы сделать процесс заключения государственных контрактов в МВД России более надежным и стабильным, принимается множество мер. Это проявляется в различных аспектах от тщательной проверки поставщиков при регистрации на цифровых платформах до улучшения механизмов защиты данных и платежей. Например, в настоящее время одним из наиболее перспективных способов обеспечения сохранности информации является система блокчейн. Это технология, при которой данные передаются не единым пакетом, а через связанные между собой блоки, что защищает их от изменений. То есть внедрение блокчейн в процесс государственных закупок может привести к тому, что всю информацию, касающуюся заключения государственного контракта (заявка поставщика, решения комиссии, протоколы), можно будет сохранить в первоначальном виде. Это повысит прозрачность поставок, появится возможность полностью отследить движение товаров и услуг, проконтролировать их наличие [4].

В настоящее время технология блокчейн применяется во многих сферах и является вопросом обсуждения многих специалистов как возможный элемент системы государственных закупок. Ее внедрение предоставит широкие возможности для контроля бюджетных средств, но потребует выделения ресурсов на закупку и установление оборудования и его обслуживание.

Еще одним направлением обсуждения использования современных технологий в системе государственных закупок МВД России является искусственный интеллект. Искусственный интеллект способен выполнять однотипные задачи, касающиеся отслеживания исполне-

ния государственных контрактов, выбора поставщиков и других, в то время как сотрудники тылового обеспечения смогут сосредоточиться на более важных проблемах. Использование искусственного интеллекта позволило бы автоматизировать многие процессы, распределить административную нагрузку, повысить эффективность бюджетных расходов [5].

Разумеется, до полноценного внедрения искусственного интеллекта в систему государственного управления необходимо решить множество задач. В первую очередь необходимо сосредоточиться на разработке отечественного искусственного интеллекта, разработать законодательные меры по его использованию. Для этого требуется большой объем ресурсов, как временных, так и денежных.

Таким образом, можно заключить, что современные технологии оказывают большое влияние на осуществление государственных закупок в МВД России. Это связано с необходимостью цифровизации этого процесса, повышения его прозрачности и эффективности. В настоящее время наиболее перспективные направления развития лежат в улучшении цифровых платформ государственных закупок, таких как ЕИС, во внедрении систем защиты информации (блокчейн и другие), в исследовании возможностей применения искусственного интеллекта.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 17.04.2025).

2. Стырин Е.М., Родионова Ю.Д. Единая информационная система в сфере закупок как государственная цифровая платформа: современное состояние и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 49–70.

3. Статистика количества и общих сумм заключенных контрактов в Российской Федерации / [Электронный ресурс] // Единая информационная система в сфере закупок: [сайт]. — URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 18.04.2025).

4. Косян Н.Г., Милькина И.В. Блокчейн в системе государственных закупок / XE-Management. 2019. № 1. С. 33–41.

5. Нань Л. Особенности внедрения искусственного интеллекта в системе государственных закупок // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. № 3 (75). С. 29–35.

© Филатова Е. А., Салеева А. И., 2025

Суворова Дарья Романовна
слушатель следственного факультета
Омская академия МВД России
suvorova.darua@mail.ru

Научный руководитель:
Черногор Ирина Александровна
старший преподаватель кафедры
экономической теории и финансового права
Омская академия МВД России
кандидат экономических наук
iren_cha@mail.ru

Некоторые преступные схемы, применяемые при осуществлении закупок товаров (работ, услуг) для нужд подразделений МВД России

Аннотация: статья посвящена актуальной теме как для науки, так и для практической деятельности подразделений системы МВД России преступных схемы, применяемые при осуществлении закупок товаров (работ, услуг) для нужд подразделений МВД России.

Ключевые слова: МВД России; государственные закупки; преступные схемы; товары, работы и услуги.

Сегодня Российская Федерация сталкивается с новыми угрозами стабильности политической и экономической сфер, а также сохраняется значительный уровень коррупции в бюджетной сфере, защита государственных финансов от преступных действий становится первоочередной задачей для обеспечения национальной безопасности.

В работе будут рассмотрены преступные схемы, совершаемые в сфере государственных закупок. Интересным для анализа данной темы, на наш взгляд, будет обращение к статистическим данным

МВД России о динамике экономических преступлений, связанных с государственными заказами, таблица 1 [1].

Таблица 1. Статистические данные о динамике экономических преступлений, связанных с государственным заказом 2021–2023 гг.

	2021	2022	2023
Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	879	945	1257
Размер причиненного материального ущерба (тыс. рублей)	3 514 461	5 322 073	7 733 612
Наложено арест на имущество; добровольно погашено; изъято имущества, денег, ценностей на сумму (тыс. рублей)	5 030 822	5 253 959	4 852 491

Данные таблицы 1 подтверждают рост совершения преступлений в данной области, а также рост объемов ущерба от их совершения. В этой связи усиливается необходимость привести примеры некоторых преступных схем, которые могут применяться при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для нужд подразделений МВД России.

Для решения поставленных задач, подразделениям МВД России предоставляются средства из федерального бюджета. Финансирование органов внутренних дел осуществляется исключительно за счет федеральных средств, поскольку региональные и муниципальные бюджеты в этом не задействованы. Выделенные денежные средства распределяются в соответствии с установленными целями, включая закупку необходимых товаров, выполнение работ и оказание услуг, а также проведение других мероприятий, направленных на обеспечение деятельности МВД России, а основным нормативным документом применяемый для этих нужд является Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. Важно отметить, что преступные действия могут быть со стороны заказчиков, так и со стороны поставщиков. Нами будут рассмотрены преступные схемы, осуществляемые заказчиками, то есть, должностными лицами органами внутренних дел.

Схема первая. Коррупционные проявления, включающие:

– действия, совершаемые субъектами, имеющими особый статус (например, сотрудники финансового и тылового обеспечения);

- использование должностным лицом своего служебного положения в целях получения финансовой и иной выгоды;
- действия субъекта нарушают финансовые и правовые интересы государства.

Пример 1. Слишком низкая или слишком высокая цена закупки товаров, работ или услуг в контракте. В любом случае отклонение от стоимости товаров, работ и услуг может служить признаком мошеннических действий.

Пример 2. Занижение или завышение сроков выполнения работ или услуг.

Пример 3. Специальное занижение или повышение объемов выполненных работ или услуг.

Пример 4. Для оплаты заказа используются «серые» схемы, или, к примеру, могут потребоваться дополнительные соглашения или документы, которые якобы нужно получить, чтобы заключить контракт.

Пример 5. Закрытые закупки для ограниченного круга участников.

Схема вторая. Фиктивные заказчики и поставщики: регистрация под видом госзаказчиков (223 -ФЗ) для участия в тендерах для нужд МВД России [3]:

Пример 1. Компания создана для осуществления фиктивных работ и услуг, после получения аванса она исчезает.

Пример 2. Специалистом был неверно выбран способ закупки – открытый электронный аукцион, вместо положенного закрытого аукциона в электронной форме при размещении закупки, дело в том, что имеется перечень некоторых видов закупок, который должен проводиться при помощи средств закрытой электронной процедуры.

Пример 3. По результатам аукциона был заключен госконтракт, но указанный Идентификационный код закупки (ИКЗ) противоречит указанному в извещении.

Пример 4. Заключен контракт по несостоявшемуся аукциону между МВД России и юридическим лицом.

Пример 5. В нарушение ч. 1 ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ контракт заключен на условиях, отличных от аукционной документации, в части отсутствия необходимых технических характеристик приобретенного товара согласно паспорту изделия.

Схема третья. Манипуляция с документами по государственному контракту.

– подделка договоров, удостоверений, технических заданий для участия в госзакупках.

Пример 1. Заказчиком приобретены товары, происходящие из иностранного государства или работы или услуги, выполняемые иностранными лицами, находящиеся под запретами в соответствии с 44-ФЗ.

Пример 2. При заключении контракта, МВД России не снизил цену контракта на 15%, в связи с предложением победителем аукциона такой скидки, в том числе товара, страной происхождения которого является иностранное государство, в частности, Китай (приказом Минфина России № 126 н заключать договор с Китаем можно).

Пример 3. В документации об электронном аукционе указаны некоторые товары: пылесос для влажной уборки, пылесос для сухой уборки, моющий пылесос с расходными материалами, но сметная документация на капитальное строительство комплекса зданий под размещение подразделений МВД России не содержит указанных товаров.

Пример 4. МВД Россией были получены три коммерческих предложения по конкретному требованию, а два из которых являются аффилированными организациями, так учредителями двух компаний является одно и тоже лицо – Иванов И.А.

Пример 5. Не соблюдение дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, закупки которых осуществляются путем проведения конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, закрытых конкурсов с ограниченным участием, закрытых двухэтапных конкурсов или аукционов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.02.2015 № 99, в частности у главного бухгалтера юридического лица - участника закупки была непогашенная судимость за преступление по статье 286 УК РФ [5].

Схема четвертая. Использование подставных лиц или компаний, а также дропперов для вывода денежных средств, полученных преступным путем.

Пример 1. Мошенники могут выигрывать тендеры на выполнение работ и затем передавать их на субподряд другим компаниям по завышенным ценам. При этом они могут не контролировать качество выполнения работ.

Пример 2. Дропперы (подставные лица и компании) могут выступать в роли формальных поставщиков, но фактически не имеют товара или услуги. Они могут выигрывать тендеры, а затем переда-

вать контракт третьим лицам, получая при этом прибыль, что может привести к завышению цен и снижению качества.

Схема пятая. Социальная инженерия:

– получение доступа к данным через фишинговые сайты и кибератаки;

– поддельные предложения работы (рассылки через мессенджеры и электронную почту).

Пример 1. Мошенники могут использовать тактики запугивания, утверждая, что компания нарушила какие-либо правила или законы в процессе участия в тендерах, применять манипулирование человека. Они могут предлагать «помощь» в решении проблем за определенную плату или требовать предоставления служебной информации для «разрешения ситуации».

Пример 2. Создаются поддельные веб-сайты, которые выглядят как официальные сайты госзакупок или компаний-поставщиков. На таких сайтах они могут собирать личные данные пользователей или предлагать фальшивые тендеры.

Пример 3. Мошенники выдают себя за представителей государственных органов или компаний-поставщиков и могут запрашивать у участников тендеров конфиденциальную информацию, такую как финансовые данные, документы о квалификации или даже пароли к системам. Используя доверие, они могут получить доступ к важной служебной информации или даже государственной тайне.

Схема шестая. Антиконтурентные соглашения – картели:

– запланированные действия, совершаемые субъектами, осуществляющими свою деятельность в рамках одного товарного рынка среди юридически самостоятельных субъектов предпринимательства, цель их деятельности заключается в устранении конкуренции между указанными субъектами для снижения расходов и получения максимальной прибыли [6];

– мошеннические действия заключаются в координировании действий участников, с целью нарушения естественного хода конкуренции в процессе торгов;

– получении необоснованной выгоды в ущерб другим участникам и бюджету государства.

Есть два вида картельных сговоров – сговор «по вертикали» и «по горизонтали». Рассмотрим примеры каждого из них.

Картельный сговор «по вертикали» – это договор (соглашение) между заказчиком и поставщиком, основными признаками которого являются:

- государственный заказ находится лишь на стадии планирования, но имеются подтвержденные факты, что работы по данному заказу уже ведутся;

- создание благоприятных условий в конкурсную документацию для осуществления деятельности определенной компании.

Картельный сговор «по горизонтали» – в соглашении между компаниями – конкурентами. Важно отметить, что данный вид сговоров сложно инкриминировать, так как данный вид сговора может заключаться как письменно, так и устно. Зачастую, это устные формы соглашений, поэтому их установление вызывает большие сложности как для правоохранительных органов, так и для антимонопольных. Итак, признаками такого сговора являются:

- осуществление подкупа претендентов, направленный на отказ в участии на торгах в сфере государственных закупок;

- создание юридического лица, который в действительности не осуществляет никакой деятельности и в последствии ликвидируется (фирмы однодневки) [7].

Решение. Создание единой базы данных, в которой будет вестись учет всех «недобросовестных» участников этих преступных схем: чиновников, заказчиков, поставщиков и посредников. Мониторинг исполнения государственного контракта, условий заключения сделок, в случае ненадлежащего исполнения договора детальное рассмотрение ситуации, из-за которой данное явление могло возникнуть. Постоянный анализ цен, указанных в контракте, на предмет их демпинга. Исследования предметов, указанных в контрактах на их наличие в смете.

Нами были представлены наиболее частые случаи совершения коррупционных действий и иные преступные схемы: искусственное завышение объема работы; определение технического задания, не имеющего четкого описания действий, когда несколько независимых задач объединяют в одну для того, чтобы ограничить конкуренцию, так как не все задачи выполнимы одним участником; социальная инженерия; аффилированность участников-заявителей аукциона; использования подставных лиц или компаний, а также дропперов для вывода денежных средств, полученных преступным путем и другие.

Таким образом, преступные схемы в сфере государственных закупок бывают различными, но нами были рассмотрены наиболее часто совершаемые преступные схемы: коррупция, а также осуществление картельных сговоров. Важно отметить, что расследование преступлений – это как игра в шахматы, где каждый ход должен быть продуман и стратегически правильным.

Список литературы:

1. Официальный сайт ЕИС // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html#statAnchor> (дата обращения: 28.02.2025).

2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28.02.2025).

3. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 221-ФЗ «О закупке товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения 28.02.2025).

4. Ходасевич О. Н., Шаламова Е. Ю. Коррупция в сфере государственных закупок // Концепт. 2018. № 3.

5. Решение ФАС №054/06/100-1392/2022 обращение (акт ведомственного контроля, проведенного КРУ МВД... от 22 августа 2022 г. // Режим доступа: <https://br.fas.gov.ru/to/novosibirskoe-ufas-rossii/5e233ec3-d31b-4820-8f84-7c26f6cc3131/> (дата обращения 28.02.2025).

6. Игони́на Н. А., Противодействие сговорам на рынке закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд // Законность. № 9. 2011. С. 7–11.

7. Малютина О. А., Признаки картельных соглашений при заключении контрактов для государственных и муниципальных нужд // Вестник Нижегородской правовой академии. № 11. 2016. С. 68–71.

© Суворова Д. Р., 2025.

Федотова Мария Владимировна
курсант факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Казанского юридического института
МВД России
mariafedotova05042004@yandex.ru

Научный руководитель:
Лебедева Альфия Васильевна
доцент кафедры экономики, финансового права
и информационных технологий в деятельности
органов внутренних дел Казанского
юридического института МВД России
кандидат экономических наук, доцент
lebserg@rambler.ru

Структурированная заявка в рамках 44-ФЗ: проблемы и решения

Аннотация. В статье исследуется применение структурированных заявок в соответствии с 44-ФЗ, выявляются основные недостатки и сложности, возникающие при их внедрении. Также оценивается эффективность применения этого инструмента и предлагаются меры по оптимизации закупочной деятельности

Ключевые слова: структурированная заявка, 44-ФЗ, государственные закупки, проблемы и решения, электронные площадки

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 года №44-ФЗ, внес существенные коррективы в порядок проведения государственных закупок в Российской Федерации[1]. Несмотря на то, что внедрение структурированных заявок произошло более 10 лет назад, в современной практике цифровиза-

ции закупочной деятельности этот инструмент и сегодня важен в контексте формирования электронного проекта контракта.

Рассмотрим сущность и преимущества структурированных заявок, формируемых поставщиками (исполнителями, подрядчиками) в рамках государственных и муниципальных закупок. Структурированная заявка представляет собой упорядоченный набор данных, оформляемый в электронном формате. Суть структурированной заявки заключается в стандартизированной электронной формы на ЭТП для предоставления информации о товаре.

Характеристики товара в структурированном виде указываются непосредственно в экранных формах электронной площадки. Отражать их в приложениях к заявке не требуется (п. 2.2 Информационного письма Минфина России от 18.12.2023 № 24-01-10/122331).

Структурированную заявку необходимо заполнять в строгом соответствии с требованиями заказчика, изучив полное описание объекта закупки, которое должно быть прикреплено к извещению. Заказчик может установить требования, которые не отражаются в извещении в структурированном виде.

К сожалению, заказчики не всегда добросовестно относятся к заполнению извещения и описания объекта закупки. Так Московское областное УФАС нашло несоответствие в требованиях к параметрам лекарства. В документарном описании объекта закупки заказчик указал дозировку препарата 3,5 мг, а в структурированной форме (полное описание объекта закупки) – 1 мг. Разночтения вводили участников в заблуждение и мешали им верно заполнить заявку.

Если поставщик (исполнитель, подрядчик) не указывает характеристики товара в структурированном виде, заявка не формируется (пп. «в» п. 31 Дополнительных требований к операторам электронных площадок, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 08.06.2018 № 656). Если приведены характеристики не в соответствии с требованиями заказчика к содержанию и составу заявки, инструкцией по ее заполнению, заявку отклонят (п. 2.5 Информационного письма Минфина России от 18.12.2023 № 24-01-10/122331).

Ключевые достоинства данного подхода заключаются в оптимизации процесса оценки заявок за счет стандартизации информации, сокращении числа ошибок при подготовке документов и обеспечении большей прозрачности, что снижает вероятность коррупции.

Отсюда следует, что использование структурированных заявок необходимо для оптимизации взаимодействия между государственными заказчиками и поставщиками, а также для повышения эффективности закупочных процедур.

Каковы же основные проблемы в работе со структурированными заявками? Несмотря на явные достоинства, реализация сталкивается с существенными трудностями:

1) Ошибка при заполнении заявки. При подготовке заявок поставщики нередко допускают неточности, нарушая установленные требования к их оформлению. Распространенными ошибками являются пропуски обязательных полей, внесение некорректной или недостоверной информации, а также указание ошибочных характеристик товара. Попытки исправить ситуацию путем добавления пояснительных документов к заявке не гарантируют учета содержащихся в них сведений заказчиком. В конце 2023 года в Единой информационной системе (ЕИС) были зафиксированы случаи размещения извещений о закупках с незаполненными полями в структурированном описании объекта закупки. При этом, полная информация о характеристиках закупаемого товара, работы или услуги была представлена в приложенных файлах. Данная проблема чаще всего встречается в многопозиционных закупках, где требуется внесение большого объема данных, что, в свою очередь, требует значительных временных затрат на ручной ввод информации [2].

2) Невнимательность при проверке сведений об участнике. Отсутствие должной проверки сведений об участнике закупок в ЕРУЗ при заполнении структурированной заявки может привести к некорректному формированию цифрового контракта.

3) Некорректная работа площадок. Технические проблемы на торговых площадках приводят к несоответствию требованиям заказчика. В частности, поставщики не могут внести необходимые данные о товаре в структурированном виде, когда это требуется в извещении.

4) Требования технического задания шире, чем структурированного извещения. Нередко заказчики в структурированных извещениях указывают лишь базовый набор характеристик товара, дополняя их подробным техническим заданием. Это приводит к тому, что формально извещению соответствуют товары с более широким диапазоном параметров, чем подразумевается в техзадании. Постав-

щики оказываются в затруднительном положении, не зная, следует ли им ориентироваться исключительно на ограниченный набор полей структурированного извещения или учитывать также требования, изложенные в приложенном техническом задании [3].

5) Противоречия в структурированном извещении и прикрепленном файле.

Нередко встречаются ситуации, когда требования к товару, указанные в структурированной части извещения, не совпадают с требованиями, представленными в приложенных файлах. Например, цифровое описание может задавать диапазон допустимых значений для определенного параметра, в то время как в прикрепленном документе указано конкретное значение.

В качестве примера можно привести ситуацию, которая произошла в 2023 году, заказчик объявил запрос котировок на закупку товара. Один из участников был отклонен из-за несоответствия представленной информации требованиям извещения. Участник обжаловал это решение. УФАС установило, что в извещении заказчик требовал указать характеристики товара, а в инструкции к заявке – только одно значение для каждой характеристики. Однако, участник указал два значения для одной из характеристик. Это послужило основанием для отклонения заявки. Проблема усугублялась технической ошибкой на электронной площадке (ЭП). Участник заполнил предложение товара через ЭП и приложил отдельный файл с техническим предложением. В форме ЭП не было возможности выбрать только одно значение для параметра «Тип покрытия полотна: порошковая покраска или битумный лак». Это привело к тому, что участники не могли корректно заполнить заявки, используя функционал ЭП, и заказчик отклонял их заявки. Несмотря на признание жалобы участника необоснованной, УФАС выдало предписание заказчику и оператору ЭП исправить технические недочеты, которые мешали участникам правильно заполнять заявки (решение Приморского УФАС от 02.11.2023 № 025/06/50-1576/2023) [4].

В практике контрольных органов встречаются случаи, когда за ошибки в структурированном описании объекта закупки наказывают уже заказчиков. После 1 октября 2023 года заказчики обязаны описывать характеристики товара в структурированном виде, и информация в структуре и приложенном файле должна быть идентичной.

Для оптимизации процесса подачи и обработки структурированных заявок и устранения выявленных недостатков, предлагаются следующие комплексные меры:

1) Электронным торговым площадкам (ЭТП) необходимо совершенствовать формы структурированных заявок, чтобы предотвратить отправку неполных или некорректных документов, и предлагать подсказки для правильного заполнения [5]. Например, на РТС-тендер используется цветовая дифференциация: серым цветом отображаются общие инструкции, а красным - специфические требования заказчика.

2) Электронные торговые площадки должны отрегулировать и процесс размещения структурированного извещения и прилагаемых к нему документов. В соответствии с частью 3 статьи 7 Федерального закона № 44-ФЗ, характеристики товара, представленные в структурированном извещении на электронной торговой площадке, должны быть идентичны параметрам, указанным в прилагаемом документе. Расхождения между информацией, содержащейся в структурированном извещении и приложенном файле, могут послужить основанием для подачи жалобы в Федеральную антимонопольную службу.

3) Представителям поставщика (исполнителя, подрядчика) должны внимательно проверять всю информацию, вносимую в структурированные поля. Данные из Единого реестра участников закупок (ЕРУЗ) будут автоматически перенесены в контракт в том виде, в котором они были на момент создания проекта. Любые расхождения между информацией в контракте и актуальными данными ЕРУЗ после заключения сделки потребуют оформления дополнительного соглашения [6].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что структурированные заявки обладают большим потенциалом для оптимизации государственных закупок. Решение технических, методических и информационных проблем, а также системный подход к обучению и модернизации, позволит повысить доверие к системе и снизить риски для всех участников [7].

Список литературы:

1. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: электронный.

2. Методические рекомендации по осуществлению закупок в рамках закона. [Электронный ресурс] // URL: № 44-ФЗ https://belgoszakaz.ru/media/site_platform_media/2018/11/30/ (дата обращения: 14.05.2025).

3. Главная ЕИС в сфере закупок. [Электронный ресурс] // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/mai№/public/home.html> (дата обращения: 14.05.2025).

4. Решение Приморского УФАС от 02.11.2023 № 025/06/50-1576/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.te№derguru.ru/fas/1845452?ysclid=ma№krs9jhk940385152> (дата обращения: 14.05.2025).

5. Структурированная заявка по 44-ФЗ: проблемы и пути решения. [Электронный ресурс] // URL: https://zakupki.kontur.ru/site/articles/47050-strukturirova№№aya_zayavka_po_44_fz (дата обращения: 14.05.2025).

6. Главные ошибки в структурированных заявках по 44-ФЗ: как их не допустить. [Электронный ресурс] // URL: <https://compa№ies.rbc.ru/№ews/4T04W№TR3S/glav№yie-oshibki-v-strukturirova№№yih-zayavkah-po-44-fz-kak-ih-№e-dopustit/> (дата обращения: 14.05.2025).

7. Ошибки заказчиков и участников при заполнении структурированного извещения и структурированной заявки. [Электронный ресурс] // URL: <https://fado-dpo.ru/articles/goszakupki> (дата обращения: 14.05.2025).

© Федотова М. В., 2025

Шагин Максим Юрьевич
слушатель факультета подготовки
финансово-экономических кадров
Санкт-Петербургский университет МВД России
masya.yurevich@mail.ru

Научный руководитель:
Сикорская Лидия Васильевна
старший преподаватель кафедры
финансового учёта и контроля
Санкт-Петербургский университет МВД России
lid6557@mail.ru

Применение риск-ориентированного подхода при планировании контрольных мероприятий внутреннего государственного финансового контроля

Аннотация. Одним из ключевых факторов обеспечения грамотного распределения и использования государственных финансов для поддержания стабильности и роста экономики Российской Федерации является контроль за целевым, эффективным и законным распределением и использованием государственных финансов. В свою очередь, риск-ориентированный подход является гарантом того, что контрольная деятельность в Российской Федерации будет осуществляться с наиболее оптимальным использованием ресурсов контролирующих субъектов, деятельность которых направлена на проведение контрольных мероприятий наиболее рискоемких объектов контроля.

Ключевые слова: риск, риск-ориентированный подход, государственные финансовый контроль, планирование, контрольные мероприятия

«За последние несколько лет нам удалось выстроить систему управления, а также реализации национальных проектов на новых принципах, на основе больших массивов данных, современных циф-

ровых технологий, что позволило повысить эффективность работы, контролировать риски, учитывать весь объем информации, постоянно донастраивать проекты и программы, опираясь на обратную связь с гражданами» [5].

Финансовая система государства, являясь сложным механизмом и системой обеспечения нужд общества, не может существовать без системы контроля. Для демократического общества с рыночной экономикой потребность в контроле вполне естественна. У различных общественных групп эти потребности отличаются по своему содержанию и объему. Они возникают у государства, чтобы обеспечить выполнение его функций и программ путем проведения эффективной финансовой политики; у общества, желающего понимать, на что и каким образом государство распоряжается вверенными ему средствами; а также у самих управляющих, которые стремятся к повышению эффективности распоряжения вверенными средствами.

Контроль является одной из ключевых функций управления, позволяющей достигать поставленных целей за счет специфических средств и методов, характерных для данной категории. Понятие контрольной деятельности в целом взаимосвязано с управленческой деятельностью. По этой причине само управление не может существовать без контроля.

В современных условиях все страны с развитой рыночной экономикой признают контроль как неотъемлемую составляющую управления общественными финансами. Свидетельством этого является созданная конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в 1977 году в г. Лиме «Лимская декларация руководящих принципов контроля», в 1 же статье которой обозначено, что «организация контроля является обязательным элементом управления общественными финансовыми средствами, так как такое управление влечет за собой ответственность перед обществом» [4]

Чтобы понять, из каких элементов состоит государственный финансовый контроль (далее – ГФК), необходимо обратиться к БК РФ, а именно к главе 26 «Основы государственного (муниципального) финансового контроля». Прежде всего, следует определить, как субъекты контроля воздействуют на объекты контроля. Из ст. 265 БК РФ следует, что ГФК в свою очередь подразделяется на внутренний и внешний [6].

Внешний и внутренний контроль объединяются общей целью, заключающейся в правильном и своевременном отражении хозяйственных операций в бухгалтерском учете и отчетности, законности хозяйственных операций и их целесообразности для организации и государства в целом

Исходя из положений Постановления Правительства РФ от 27 февраля 2020 г. № 208 планирование контрольной деятельности должно осуществляться с применением риск-ориентированного подхода в целях концентрации усилий на наиболее значимых направлениях и минимизации контрольной нагрузки на объекты контроля, не допустившие существенных нарушений. Такой подход подразумевает, что необходимость проведения контрольного мероприятия в очередном финансовом году определяется на основании идентификации принадлежности объекта контроля и (или) его вида деятельности в сфере бюджетных отношений к определенной категории риска [3].

Планирование контрольной деятельности имеет непрерывный характер и включает следующие этапы планирования:

- формирование исходных данных для составления проекта плана контрольных мероприятий;
- составление проекта плана контрольных мероприятий;
- согласование проекта плана контрольных мероприятий в соответствии с порядком, предусмотренным ведомственными (внутренними) стандартами органа внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля;
- утверждение плана контрольных мероприятий.

В плане контрольной деятельности по каждому контрольному мероприятию указываются:

- наименования контрольных мероприятий – например, ревизия финансово-хозяйственной деятельности или проверка расходов на обеспечение выполнения функций казенного учреждения (государственного органа, органа местного самоуправления).

Базовая модель определения критериев и категорий риска причинения вреда — представляет собой методологический инструментарий внедрения риск-ориентированного подхода в деятельность контрольно-надзорных органов, разработанный в целях упорядочивания механизма определения охраняемых законом ценностей, формализации параметров, характеризующих масштаб нанесенного им вреда, с одновременным формированием механизма сбора достоверной ин-

формации о случаях причинения вреда и характеристиках подконтрольных субъектов (объектов), а также правил определения критериев риска и распределения подконтрольных субъектов (объектов) по различным категориям риска в целях последующей дифференциации в их отношении контрольно-надзорных мероприятий (далее — Базовая модель).

При составлении риск-ориентированной модели плана контрольных мероприятий следует учитывать тот факт, что характеристики подконтрольного объекта, выраженные числовыми (количественными) показателями, не обеспечивают должного обоснования значимости проведения отдельного контрольного мероприятия, поскольку характеризуют формальный процесс. Ввиду этого возникает необходимость разработки квалитметрической модели, способной отражать качественные показатели в количественные.

Для того, чтобы определить подконтрольный объект к категории риска, необходимо провести анализ рискоемкости, который включает в себя расчет показателей, позволяющих определить по каждому объекту контроля и предмету контроля значение критерия «вероятность допущения нарушения» (далее — критерий «вероятность») и значение критерия «существенность последствий нарушения» (далее — критерий «существенность»).

В зависимости от того, к какой категории (классу) опасности отнесен подконтрольный объект, частота проведения контрольных мероприятий со стороны субъекта контроля может меняться.

Однако в случае, если возникла ситуация, когда объектами контроля набрано одинаковое количество баллов по рассчитанным показателям «существенности» и «вероятности», то проект плана проведения контрольных мероприятий составляется по принципу включения в данный проект того объекта контроля, в отношении которого контрольное мероприятие по той же теме проводилось с большим временным промежутком.

В соответствии со статьей 8.1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и утвержденным в его исполнение постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» отнесение

юридических лиц, индивидуальных предпринимателей к определенному классу (категории) опасности осуществляется органом государственного контроля (надзора) с учетом тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями обязательных требований, а к определенной категории риска - также с учетом оценки вероятности несоблюдения соответствующих обязательных требований [2].

Также стоит отметить, что Федеральным стандартом № 208 установлено, что приоритетным объектом контроля при включении в план проведения контрольных мероприятий составленный с применением риск-ориентированного подхода, учитывается необходимость безусловного и первоочередного включения в проект плана контрольных мероприятий объектов контроля на основании поручений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (муниципального образования), высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации (местной администрации) соответственно, а также безусловного и первоочередного включения в проект плана контрольных мероприятий Федерального казначейства объектов контроля, осуществляющих мероприятия (гражданско-правовые сделки) по реализации инфраструктурных проектов, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные кредиты [3].

На основании этого можно предложить ряд рекомендаций, способствующих улучшению качества реализации применения риск-ориентированного подхода при планировании контрольной деятельности в сфере внутреннего государственного финансового контроля:

1. Для повышения результативности внутреннего ГФК необходимо осуществлять оценку не только совершенных операций, но и эффективность текущих в процессе обеспечения контроля. Это позволит снизить вероятность наступления финансовых потерь и нарушений законодательства. В частности, сегодня при формировании новой концепции финансового контроля акцент делается на развитии экспертно-аналитической деятельности и осуществлении предварительного контроля. Результатом должно стать то, что контрольные органы будут не только фиксировать нарушения, но и предотвращать их, помогая проверяемым организациям не допускать ошибок.

2. Необходимо активно внедрять информационные технологии для изменения процессов и расширения возможностей контрольных

ных функций. Это позволит масштабировать процесс и охватить максимум бюджетных расходов. Введение цифрового диалога с объектами контроля, включая переход на электронный формат обмена информацией, снизит административную нагрузку на проверяемые организации. Также цифровизация обеспечит постоянный дистанционный мониторинг подконтрольной среды, повысит оперативность принятия управленческих решений, снизит риски неэффективного использования бюджетных средств и укрепит доверие между субъектами и объектами контроля.

3. Следует проработать механизм применения новых методов внутреннего ГФК, разработанных Минфином России при участии Федерального казначейства и контрольно-ревизионных органов, в систему ГФК, а именно:

- анализ (предполагает исследование финансовых и хозяйственных операций, а также отдельных вопросов деятельности объекта контроля, систематизацию результатов и выявленных недостатков);
- наблюдение (предусматривает онлайн-контроль, оценку совершаемых операций);
- финансово-бюджетный мониторинг (представляет собой информационное взаимодействие Федерального казначейства и объектов контроля, которое будет осуществляться в электронной форме в отдельном порядке).

4. Рассмотреть вопрос усиления роли общественности в оказании содействия органам, осуществляющим ГФК, особенно в выявлении случаев хищений, нецелевого использования и неэффективного расходования бюджетных средств. Для этого может быть реализована инициатива по созданию общественных палат при органах ГФК субъекта. Общественные палаты могут обеспечить доступ граждан к финансовой документации, что позволит выявить случаи нецелевого использования средств и недостаточно эффективные расходы в сфере финансов. Такое взаимодействие с общественностью способствует увеличению прозрачности и ответственности в использовании бюджетных средств, а также обеспечивает более широкий контроль над финансовой деятельностью государственных учреждений города.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

3. Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2020 г. № 208 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований».

4. «Лимская декларация руководящих принципов контроля» (Принята в г. Лиме 17.10.1977 – 26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)). [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ksp.mos.ru/documents/deklaratsii/limskaya-deklaratsiya/> (дата обращения: 28.04.2025).

5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию» / «Российская газета», № 46, 01.03.2024.

6. Сикорская Л.В., Грачев А.В. (2021) Контроль и ревизия: курс лекций. СПб.: СПбУ МВД России. – 280 с.

© Шастин М. Ю., 2025

Школьников Матвей Сергеевич
слушатель факультета подготовки сотрудников для подразделений
экономической безопасности и противодействия коррупции
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель:
Долбилов Алексей Владимирович
начальник кафедры экономической безопасно-
сти, финансов и экономического анализа
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
кандидат экономических наук, доцент
aleksej-dolbilov@yandex.ru

**Направления повышения эффективности деятельности органов
внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений
коррупционной направленности
в сфере государственных закупок**

Аннотация. В статье рассматривается совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей как саму сферу государственных закупок, так и деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией в ней как одно из важнейших направлений повышения эффективности выявления и предупреждению преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок

Ключевые слова: коррупция, государственные закупки, эффективность, правоохранительные органы

Проблема коррупции в сфере государственных закупок продолжает оставаться одной из наиболее острых для современного общества, нанося значительный ущерб экономике, подрывая доверие к государственным институтам и создавая неравные условия для ведения бизнеса. Эффективная деятельность органов внутренних дел по

выявлению и предупреждению преступлений коррупционной направленности в этой области является ключевым фактором обеспечения экономической безопасности и законности. Сложность и многогранность данной проблемы обуславливают необходимость постоянного совершенствования подходов и методов работы правоохранительных органов, адаптации их деятельности к изменяющимся условиям и новым схемам совершения коррупционных правонарушений. В этом контексте анализ существующих направлений повышения эффективности деятельности органов внутренних дел приобретает особую актуальность, требуя комплексного и системного подхода.

Одним из важнейших направлений повышения эффективности является совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей как саму сферу государственных закупок, так и деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией в ней. Нередко существующие законодательные пробелы и коллизии создают лазейки для недобросовестных участников закупочного процесса и затрудняют работу по выявлению и доказыванию коррупционных преступлений. Необходимо проводить постоянный мониторинг правоприменительной практики, выявлять слабые места в законодательстве и оперативно вносить необходимые изменения. Это касается как уголовного и уголовно-процессуального законодательства, так и нормативных актов, регламентирующих процедуры проведения государственных закупок. Особое внимание следует уделить уточнению составов коррупционных преступлений, связанных с закупочной деятельностью, а также совершенствованию механизмов изъятия и конфискации имущества, полученного преступным путем. Важным аспектом является также гармонизация национального законодательства с международными стандартами и лучшими практиками в сфере противодействия коррупции [7].

Другим значимым направлением является улучшение аналитической работы и информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Современные коррупционные схемы в сфере государственных закупок зачастую носят сложный, завуалированный характер, требуют глубокого анализа больших объемов информации. Эффективное выявление признаков коррупции невозможно без использования современных информационных технологий, систем анализа данных, позволяющих отслеживать подозрительные транзакции, выявлять аффилированность участников закупок, анализировать це-

новые предложения и выявлять нерыночные условия. Необходимо развивать специализированные программные комплексы, базы данных, интегрированные с системами электронных закупок, что позволит автоматизировать процессы выявления рисков и подозрительных операций. Кроме того, важно обеспечить качественную подготовку сотрудников, способных эффективно использовать эти инструменты и проводить глубокий анализ финансово-хозяйственной деятельности участников закупок. Создание единых межведомственных информационных ресурсов, содержащих сведения о недобросовестных поставщиках, лицах, привлекавшихся к ответственности за коррупционные преступления, также будет способствовать повышению эффективности предупредительной работы.

Совершенствование оперативно-розыскной деятельности является краеугольным камнем в борьбе с коррупцией в сфере госзакупок. Коррупционные преступления, как правило, совершаются в условиях неочевидности, характеризуются высокой степенью латентности и требуют применения всего арсенала оперативно-розыскных мер. Необходимо повышать профессиональный уровень оперативных сотрудников, специализирующихся на выявлении и раскрытии данного вида преступлений, обучать их новым методикам выявления сложных коррупционных схем, включая те, что реализуются с использованием цифровых технологий. Важно активизировать работу по выявлению коррупционных связей на всех этапах закупочного процесса – от планирования закупки и формирования технического задания до приемки товаров, работ, услуг и их оплаты. Особое внимание следует уделить выявлению фактов сговора между участниками торгов, подкупа должностных лиц, ответственных за принятие решений, а также использованию фирм-однодневок и подставных лиц для вывода бюджетных средств. Применение современных технических средств фиксации противоправной деятельности, проведение оперативных экспериментов, внедрение агентурного аппарата в коррумпируемые среды – все это остается актуальными и действенными методами [8].

Не менее важным направлением является укрепление взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными и контролирующими органами, а также с институтами гражданского общества. Борьба с коррупцией в сфере государственных закупок требует скоординированных усилий различных ведомств – прокуратуры, следственных органов, Федеральной антимонопольной службы,

Счетной палаты и других. Необходимо налаживать эффективный обмен информацией, проводить совместные проверки и операции, выработать единые подходы к выявлению и пресечению коррупционных проявлений. Важно устранять ведомственную разобщенность и дублирование функций, создавая реально действующие механизмы межведомственного взаимодействия. Активное вовлечение общественности, средств массовой информации, экспертных организаций в процесс мониторинга государственных закупок также может стать серьезным подспорьем в выявлении коррупционных рисков и правонарушений. Создание прозрачных механизмов общественного контроля, обеспечение доступа к информации о закупках, поддержка независимых антикоррупционных расследований – все это способствует формированию атмосферы нетерпимости к коррупции.

Профилактическая работа занимает особое место в системе мер по противодействию коррупции в сфере государственных закупок. Предупреждение преступлений всегда более эффективно и менее затратно, чем борьба с их последствиями. Органы внутренних дел должны активно участвовать в разработке и реализации профилактических мероприятий, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений. Это может включать в себя проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, регулирующих закупочную деятельность, внесение предложений по совершенствованию процедур закупок с целью повышения их прозрачности и конкурентности. Важно проводить разъяснительную работу среди государственных и муниципальных служащих, предпринимателей о мерах ответственности за коррупционные преступления, формировать у них антикоррупционное мировоззрение. Анализ материалов уголовных дел и оперативных разработок должен использоваться для выявления типичных коррупционных схем и информирования заинтересованных органов и организаций о существующих рисках и способах их минимизации.

Кадровое обеспечение и повышение профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел, занимающихся борьбой с коррупцией в сфере госзакупок, также является ключевым фактором успеха. Эти сотрудники должны обладать не только глубокими знаниями в области уголовного права и оперативно-розыскной деятельности, но и разбираться в специфике бюджетного законодательства, закупочных процедур, основах бухгалтерского учета и финансового

анализа. Необходимо совершенствовать систему подготовки и переподготовки кадров, внедрять специализированные учебные программы, проводить стажировки и обмен опытом. Важно также обеспечить адекватную мотивацию сотрудников, их правовую и социальную защищенность, так как работа по выявлению коррупционных преступлений зачастую связана с высоким риском и давлением со стороны заинтересованных лиц. Формирование в самих органах внутренних дел атмосферы нетерпимости к любым проявлениям коррупции, укрепление собственной безопасности являются неотъемлемой частью этой работы.

Наконец, международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции, в том числе в области государственных закупок, открывает дополнительные возможности для повышения эффективности деятельности органов внутренних дел. Обмен информацией о транснациональных коррупционных схемах, изучение передового зарубежного опыта по выявлению и предупреждению таких преступлений, совместные операции с правоохранительными органами других стран – все это может способствовать более успешной борьбе с этим злом. Глобализация экономики и финансовых потоков делает коррупцию все более трансграничной, что требует адекватных ответных мер на международном уровне. Участие в международных антикоррупционных инициативах, имплементация международных стандартов в национальную практику также являются важными шагами на этом пути [10].

Таким образом, повышение эффективности деятельности органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок требует комплексного и многоаспектного подхода. Совершенствование законодательства, улучшение информационно-аналитического обеспечения, активизация оперативно-розыскной деятельности, укрепление межведомственного и международного сотрудничества, усиление профилактической работы и повышение профессионализма сотрудников – все эти направления взаимосвязаны и должны реализовываться системно. Только скоординированные и целенаправленные усилия позволят добиться значимых результатов в минимизации коррупционных рисков в одной из наиболее уязвимых для злоупотреблений сфер государственной деятельности, что в конечном итоге будет способствовать укреплению экономической безопасности страны и повы-

шению доверия граждан к власти. Постоянный поиск новых, более эффективных форм и методов работы, адаптация к меняющимся вызовам и угрозам должны стать неотъемлемой частью стратегии противодействия коррупции в сфере государственных закупок.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс».

2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».

3. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».

4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».

5. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».

6. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».

7. Цирин А. М., Черепанова Е. В., Тулинова О. А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. – 2014. – №. 7 (211). – С. 143–171.

8. Гармаев Ю., Степаненко Р. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве. – Litres, 2020.

9. Луговой А. В. Антикоррупционная экспертиза в сфере применения законодательства о госзакупках-фактор обеспечения государственной безопасности // Местное право. – 2017. – №. 2. – С. 33.

10. Филенко А. С. Реалии и перспективы адаптации опыта зарубежных стран в борьбе с коррупцией в России // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2019. – №. 3. – С. 231–237.

© Школьников М. С., 2025

Научное электронное издание

**ЗАКУПКИ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ
ДЛЯ НУЖД ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ,
КОНТРОЛЯ, УЧЕТА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы III ежегодной
межведомственной научно-практической конференции
23 мая 2025 года

СОСТАВИТЕЛИ

БОРИНА Любовь Вадимовна
ШОХИН Валерий Константинович

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная верстка Мамедова А. Х.

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0.

Подписано к использованию 30.06.2025.

Объем 11,30 усл. авт. л. Тираж 10 экз. Заказ № 121/25.

Санкт-Петербургский университет МВД России 198206,
Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1